

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№2(4), 2010

Москва
ИДВ РАН
2010

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов, к. и. н. В. Н. Павлятенко,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 2(4), 2010. — М. : ИДВ РАН, 2010. —
168 с.

ISBN 978-5-8381-0186-0

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

**УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)**

ISBN 978-5-8381-0186-0

© ИДВ РАН, 2010

Содержание

ПОЛИТИКА

- Кистанов В. О.* Базовый конфликт между Токио и Вашингтоном: бунт на корабле или буря в стакане воды? 6
- Катасонова Е. Л.* Снята еще одна проблема на пути развития российско-японских отношений 21
- Кузьминков В. В.* Пакт о нейтралитете между СССР и Японией 27

ЭКОНОМИКА

- Щербаков Д. А.* Об организации рыбохозяйственного комплекса Японии 42

ОБОРОНА

- Шлындов А. В.* Военно-воздушные силы Японии 54

НАУКА И ТЕХНОЛОГИЯ

- Баклунова Т. В.* Оценка роли сектора информационных и коммуникационных технологий в экономике Японии 62

ОБЩЕСТВО

- Тебин Н.П.* Проблема нехватки сестринского персонала решается комплексно 76
- Железняк О. Н.* Японский язык в России 91
- Сахарова Е. Б.* О работе 12-й ежегодной конференции «История и культура Японии» 108
- Лунин В. С.* О 15-й встрече губернаторов России и Японии в Москве 2 мая 2010 г. 115

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

- Киитиро Хатояма о работе в Москве 119

VOX POPULI

- Казаков О. И.* Россияне о территориальном споре
с Японией 122

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

- Синдзи Фукукава.* Промышленная политика восстановления
для поддержки экономики 127

ЯПОНИЯ О РОССИИ

- Возвышение Медведева 131
Ютака Такэмура. Какие меры следует принимать
для развития японо-российских совместных проектов
в сфере минеральных ресурсов? 134

**КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ
НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»**

- Многие сомневаются, что Китай добивается создания
баз за рубежом 139
Масахико Такэкоси. Визит в КНР Генерального секретаря
Ким Чен Ира: налицо определённые успехи при усилении
зависимости Северной Кореи от Китая 143
Северокорейская торпеда 146
Китайско-японские трения на море 147

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- Комментарий официального представителя
МИД России в связи с утверждением правительством
Японии новой редакции т.н. «Основного курса
по содействию решению проблемы северных
территорий» 150
МИД России о российско-японских отношениях 151
Поздравление президента России новому
премьер-министру Японии 153

Поздравление председателя правительства России новому премьер-министру Японии	154
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Действительность и вымыслы о России — «военной державе»	155
Меч Мисимы	162
Авторы	165
Контакты	167

ПОЛИТИКА

В. О. Кистанов

БАЗОВЫЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ТОКИО И ВАШИНГТОНОМ: БУНТ НА КОРАБЛЕ ИЛИ БУРЯ В СТАКАНЕ ВОДЫ?

Словосочетание «базовый конфликт» в данном контексте имеет двоякий смысл. Во-первых, это серьезные расхождения между правительством Японии и администрацией США по вопросу переноса американской военной базы Футэмма на самом южном японском острове Окинава. Их глубина была ярко высвечена во время недолгого правления кабинета Юкио Хатоямы. Во-вторых, это основное и самое, пожалуй, острое противоречие между двумя странами в области обеспечения взаимной безопасности за весь послевоенный период. И хотя 28 мая министры иностранных дел и обороны обеих стран опубликовали заявление о согласованных подходах к решению указанного конфликта, ставить точку в нем еще рано.

От бомбы к зонтику

По иронии судьбы, Япония и Соединенные Штаты, бывшие смертельными врагами во Второй мировой войне, в 1951 г. заключили договор об обеспечении взаимной безопасности. По

условиям договора Япония вверяла США собственную оборону от крупномасштабной внешней агрессии, а взамен предоставляла свою территорию под американские военные базы, ставшие самым мощным американским форпостом в Азии.

Еще большая ирония просматривается в том, что американцы, парой атомных бомб стершие с лица земли два крупных японских города вместе с десятками тысяч их жителей, всего несколько лет спустя развернули над поверженным противником собственный ядерный зонтик якобы для защиты его от подобной бомбардировки своим бывшим союзником (СССР) в упомянутой войне.

Аналогично Евро-Атлантическому союзу в Западном полушарии цель японо-американского военного альянса заключалась в сдерживании коммунизма в Азии, а главными противниками считались Советский Союз, а заодно бывший тогда еще слабым, но уже коммунистическим, Китай. В минувшем январе в Японии и США отмечался полувековой юбилей пересмотренного варианта двустороннего договора безопасности.

И хотя с момента окончания холодной войны, символом которого стал распад СССР, прошло почти два десятилетия, тихоокеанское издание НАТО, как и его европейский аналог, продолжало благополучно существовать и даже расширять географическую сферу своей деятельности.

Для этого подыскивались новые резоны и обоснования. Главным из них является тезис о сохранении стержневой роли японо-американского договора в сфере поддержания стабильности и обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), несмотря на то, что «советская военная угроза» канула в Лету. Многие эксперты считают, что в этом регионе, в силу наличия большого количества многоярусных конфликтов различной направленности и степени взрывоопасности, холодная война так и не закончилась.

В связи с юбилеем как в Токио, так и в Вашингтоне было произнесено немало торжественных слов по поводу важности двустороннего альянса в деле сохранения мира и поддержания стабильности в сложных военно-политических условиях в Восточной Азии и бассейне Тихого океана в целом. Не было также недостатка в заявлениях о готовности и далее крепить этот

союз. Более того, союзники продолжали уверять друг друга в том, что США остаются соответственно краеугольным камнем в обеспечении военной безопасности Японии, а последняя — главной опорой американской стратегии в Восточной Азии.

Однако все течет, все меняется, и слабые волны, а точнее, рябь перемен, докатившиеся наконец с момента окончания холодной войны до АТР, стали если еще не подмывать, то уже омывать устои японо-американского альянса. Эти волны, судя по всему, неожиданно для американцев были заметно усилены ветрами фундаментальных внутривнутриполитических пертурбаций, произошедших в Японии осенью прошлого года.

Тогда, после более чем полувекового правления Либерально-демократической партии (ЛДПЯ), одержав убедительную победу на парламентских выборах в августе, к власти пришла оппозиционная Демократическая партия (ДПЯ) во главе с Юкио Хатоямой. Среди ряда его внутри- и внешнеполитических новаций, зачастую носивших популистский характер, американцев больше всего потрясло заявление о закате эпохи однополярного мира во главе с Соединенными Штатами Америки и необходимости для Японии выстраивать с ними равноправные отношения, хотя и в рамках существующего альянса. Важность сохранения этого альянса он не подверг ни малейшему сомнению.

Правда, Хатояма оценил как провальную внешнюю политику, которую в течение всего послевоенного времени проводила ЛДПЯ, делавшая полувековую ставку исключительно на союз с американцами. Вместе с тем, по единодушному мнению зарубежных аналитиков, японский премьер-министр не являлся ни антиамериканским, ни радикально настроенным деятелем.

Туманно декларировавшаяся Хатоямой цель выстраивания равноправных отношений с американским союзником в практическом плане сводилась к судорожным попыткам облегчить бремя жителей Окинавы, связанное с пребыванием там американских военных баз.

Как представляется, однако, долгосрочной задачей и соответственно подтекстом тезиса о равноправии с Соединенными Штатами является кардинальное улучшение отношений с азиатскими странами, прежде всего с набирающим на глазах эко-

номическую и военную мощь Китая. В этом можно усмотреть проявление тенденции «возвращения» Японии в бурно развивающуюся Азию, куда постепенно смещается мировой центр экономической жизни и политического влияния.

Эта тенденция приходит на смену преобладавшему в течение многих десятилетий после буржуазных реформ «Мэйдзи» (1868 г.) лозунгу «уйдем из Азии, войдем в Европу» (*дацуа нюо*), ставившему целью осуществить всестороннюю модернизацию страны. Примечательно, однако, что возвращаться в Азию японцы намерены все под тем же американским ядерным зонтиком. К тому же возвращение может оказаться весьма непростым в свете существующей напряженности в отношениях Японии с такими ключевыми азиатскими странами, как Китай и Южная Корея, не говоря уже о зашедших в тупик отношениях с Северной Кореей.

Убрать нельзя оставить

Военно-воздушная база корпуса морской пехоты Футэмма к настоящему моменту стала своего рода барометром текущего состояния отношений между Токио и Вашингтоном в сфере военной безопасности. Находящаяся практически в центре жилых кварталов г. Гинован, она создает постоянную угрозу для местных жителей в связи с возможными авариями вертолетов, загрязнением, включая шумовое, окружающей среды и временами неадекватным поведением ее американского мужского персонала. Каждый инцидент в указанных сферах провоцировал подъем антиамериканских настроений в Японии, которые, похоже, уже набрали критическую массу.

Особенно сильно эти настроения проявляются непосредственно на Окинаве — единственном месте Японии, где во время Второй мировой войны шли ожесточенные бои между американскими и японскими вооруженными силами и где погибло большое количество гражданского населения.

Именно здесь, все по той же иронии судьбы, в наши дни сосредоточены 75 % американских военных баз и большая часть (47 тыс.) американских военнослужащих, дислоцирован-

ных в Японии. Следствием этого является то, что жители Окинавы и в мирное время несут непропорционально большое бремя, связанное с присутствием американских войск на территории своей страны.

Токио и Вашингтону потребовалось 15 лет упорных переговоров, чтобы наконец заключить в 2006 г. соглашение о закрытии к 2014 г. базы и переводе 8 тыс. морских пехотинцев на Гуам, а самой базы — в г. Наго, находящийся несколько севернее на том же о. Окинава. Для этого там планировалось построить взлетно-посадочную площадку на насыпном участке моря вблизи побережья. Японское правительство обязалось оплатить 60 % из 10 млрд долл. расходов, требующихся на передислокацию.

Однако Хатояма, пришедший осенью прошлого года к власти и вставший во главе ДПЯ, еще в ходе предвыборной кампании взял на себя обязательство вывести базу за пределы если не Японии, то Окинавы. Это обеспечило ему симпатии и электоральную поддержку не только жителей острова, но и значительной части населения основной территории страны.

По поводу пересмотра соглашения 2006 г. новое правительство Японии вступило в контакты с американскими представителями. Эти контакты трудно было назвать переговорами, так как американцы упорно настаивали на реализации указанного соглашения. Они давали понять, что ждут окончательного плана передислокации, который Хатояма обещал представить к концу мая.

За время пребывания у власти кабинета Хатоямы в Японии было выдвинуто немало число самых разных вариантов передислокации, включая Северные Марианские острова. Однако ни один из них не отвечал одновременно требованиям всех трех заинтересованных сторон — жителей Окинавы, выступающих за вывод базы с их острова, партнеров ДПЯ по правящей коалиции в лице Социал-демократической партии и Народной новой партии, требующих по крайней мере того же, а также американцев, настаивающих на сохранении базы на указанном острове. Безусловно, на политиков, как в Токио, так и в Вашингтоне, не могла не произвести соответствующего впечатления весенняя 90-тысячная демонстрация жителей Окинавы против оставления базы на острове в любой форме.

Оказавшись сразу между «трех огней», Хатояма выдвинул, было, компромиссный план. Он заключался в том, чтобы передислоцировать базу все же в г. Наго, но построить там взлетно-посадочную полосу не на насыпной территории, а на сваях, поскольку иначе будет нанесен ущерб морскому животному миру. Сами же вертолеты и их тренировочные площадки предполагалось перебазировать на остров Токуносима в соседней префектуре Кагосима.

Но и этот план не получил одобрения США, которые указывают, что с точки зрения боевой эффективности морские пехотинцы и вертолеты для их транспортировки должны находиться неподалеку друг от друга, а взлетно-посадочная полоса на сваях в море уязвима для действий террористов.

Этот план встретил также резкое возражение со стороны администрации и жителей г. Наго, трех городов, расположенных на острове Токуносима, и социал-демократов, которые угрожали в случае его реализации выйти из коалиции.

Этого Хатояма хотел меньше всего в преддверии намеченных на июль выборов в верхнюю палату парламента, где ДПЯ удерживала большинство только благодаря союзу с СДПЯ, тем более, что его радужные надежды завоевать на этих выборах абсолютное большинство в палате таяли с каждым днем.

Таким образом, ситуация вокруг переноса базы Футэмма еще на исходе мая продолжала оставаться весьма неопределенной, и некоторые официальные лица Японии заявляли даже о возможности отсрочки окончательного решения. Однако 28 мая министры обороны и иностранных дел двух стран опубликовали заявление о том, что стороны фактически возвращаются к соглашению 2006 г. Но точное место и метод строительства взлетно-посадочной полосы будут окончательно согласованы в августе.

При этом сам Хатояма подчеркивал, что он сдержал предвыборное обещание и представил окончательное решение к концу указанного месяца. На деле это означало его поражение в базовой тяжбе с американцами.

Тот факт, что Хатояма сдержал свое обещание представить решение до конца месяца, не принес ему серьезных дивидендов в условиях его яростной критики в Японии за отсутствие лидерства и неспособность облегчить бремя жителей Окинавы.

Бесславный уход Хатоямы

Премьер-министр Хатояма ушел в отставку всего девять месяцев спустя после своего триумфального восхождения на пост высшего руководителя страны в сентябре 2009 г. в результате громкой победы на выборах в нижнюю палату парламента возглавляемой им оппозиционной ДПЯ. По иронии судьбы, в ходе предвыборной кампании Хатояма критиковал череду своих предшественников, побывавших в кресле премьера от Либерально-демократической партии (ЛДП) с 2006 г. (Синдзо Абэ, Ясуо Фукуду, Таро Ассо), за то, что своим краткосрочным правлением и внезапными отставками они нанесли серьезный ущерб имиджу Японии на международной арене.

Основными причинами собственной отставки Хатоямы явились неспособность выполнить обязательство вывести базу Футэмма с Окинавы, скандал с противоправным пожертвованием в его политический фонд своей состоятельной матери, а также продолжавшая оставаться весьма сложной социально-экономическая ситуация в стране.

Многочисленные обещания вывести базу за пределы острова породили большие надежды у его жителей на облегчение бремени, связанного с присутствием американских войск. Решение перенести базу все же в Наго разочаровало и разгневало островитян. После него рейтинг Хатоямы снизился до 19,1 % по сравнению с 72 %, полученными сразу после прихода к власти в сентябре 2009 г.

Решение сохранить базу Футэмма на Окинаве привело также к выходу СДПЯ из правящей коалиции, вслед за тем, как Хатояма снял ее лидера Мидзухо Фукусиму с поста министра по делам потребителей за отказ поддержать указанное решение.

Падение рейтинга возглавляемого Хатоямой кабинета министров, а также выход социал-демократов из коалиции породили сильное недовольство и даже панику среди членов верхней палаты от ДПЯ в преддверии выборов в указанную палату, намеченных на 11 июля. Это привело к внезапной отставке Хатоямы 2 июня.

Как считают японские аналитики, действия Хатоямы в отношении базы Футэмма продемонстрировали его неумение

использовать опыт бюрократов, ограничение влияния которых он сделал одним из основных лозунгов в предвыборной борьбе в прошлом году, и неспособность решать деликатные вопросы в сфере внешней политики. Это дало многим японцам основания подозревать его в недостаточной компетенции, чтобы быть лидером государства. Затянувшиеся социально-экономические неурядицы в стране лишь усилили подобные настроения.

Главный вызов для нового премьера

Новый премьер-министр Наото Кан, являющийся видным деятелем ДПЯ, обещает покончить с ощущением застоя, которое превалирует в японском обществе в течение последних 20 лет. Кан призывает к «сильной экономике, сильным финансам и сильной социальной защищенности».

Однако самой неотложной задачей, доставшейся ему в наследство от Хатоямы, является проблема Футэммы, которая, несмотря на решение вернуться к соглашению 2006 г., продолжает фактически оставаться в подвешенном состоянии. Хатояма ушел в отставку, так и не дав окончательного ответа на вопрос о том, как будет решена эта проблема.

Рейтинг ДПЯ и кабинета Кана значительно повысился после того, как ими был сброшен «балласт» в виде дискредитировавших себя Хатоямы и «серого кардинала» — бывшего генерального секретаря партии — Итиро Одзавы, который также оказался замешанным в финансовых махинациях. Тем не менее социально-экономические и внешнеполитические вопросы, стоящие перед новым японским руководством, от этого не стали менее острыми.

У Кана не было времени на раскачку. Он в срочном порядке принялся исправлять японо-американские отношения, изрядно подпорченные судорожными попытками Хатоямы решить проблему базы Футэмма. Некоторую интригу ситуации придавал тот факт, что в свою бытность вице-премьером в кабинете Хатоямы Кан не высказывался, во всяком случае публично, по этой проблеме.

Однако в свете надвигавшихся выборов в верхнюю палату ему пришлось срочно очертить свою позицию и по указанной проблеме. Основным пунктом этой позиции стало позитивное отношение к решению Хатоямы вернуться к соглашению 2006 г., которое продолжает вызывать яростное неприятие как жителей, так и префектуральных и муниципальных властей Окинавы. Проблема базы Футэмма, пожалуй, останется главным внешнеполитическим вызовом для администрации Кана.

Исход выборов в верхнюю палату во многом будет зависеть от того, сможет ли ДПЯ и ее новое руководство восстановить доверие избирателей и вновь дать им надежду на способность партии решить стоящие перед страной трудные задачи. Видимо, это будет непросто сделать, учитывая, что в конце июня рейтинг ДПЯ и кабинета министров стал заметно снижаться в связи с намерением Кана удвоить потребительский налог. Этот шаг идет вразрез с предвыборным обязательством ДПЯ и вызван отчаянным положением в сфере государственных финансов Японии.

Что касается внешней политики в целом, то Кан, видимо, продолжит курс Хатоямы на укрепление японо-американского альянса в области безопасности (не травмируя сознание американских партнеров неожиданными заявлениями в духе своего предшественника) параллельно с улучшением отношений с Китаем.

В стремлении и далее крепить двусторонний военный альянс японский премьер-министр заверил президента США Б. Обаму во время июньской встречи на полях саммита «восьмерки» в Канаде. Тот со своей стороны благосклонно заявил, что проблему Футэммы необходимо решать с учетом интересов местных жителей.

А еще до того, сразу после своего прихода к власти, Кан публично пообещал не посещать храм Ясукуни, где почитают души казненных японских военных преступников. Это был открытый сигнал Пекину, где посещение указанного храма японскими официальными лицами вызывает бурю возмущения и приводит к немедленному охлаждению двусторонних отношений.

Вместе с тем, как очевидно, происходящий в настоящее время рост китайской военной мощи во многом будет опреде-

лять на видимую перспективу характер японо-американского сотрудничества в военной сфере, в том числе дальнейшую судьбу базы Футэмма.

Китайские мотивы...

Столкнувшись с жестким противодействием со стороны как США, так и отечественных оппонентов его намерениям перенести базу Футэмма за пределы Окинавы, Хатояма фактически капитулировал. В итоге он согласился с лишь слегка модернизированным японо-американским планом 2006 г. На встрече с губернатором Окинавы Х. Накаимой 23 мая премьер-министр извинился за то, что не сдержал свое обещание вывести американскую базу за пределы острова и тем самым облегчить бремя окинавцев. Он объяснил это невозможностью ослабить сдерживающую силу вооруженных сил США в условиях сохраняющейся политической неопределенности в Восточной Азии (о чем он ранее, видимо, не подозревал).

Тем самым Хатояма не только подорвал собственную репутацию как политик, словам которого, как оказалось, нельзя доверять, но и окончательно похоронил свою другую, еще более амбициозную концепцию. В соответствии с ней Япония сохраняет на своей территории военные базы, но в мирное время американские войска могут пользоваться ими лишь для проведения учений, а на постоянной основе они будут там размещены только в чрезвычайных ситуациях.

Однако Национальный институт оборонных исследований, являющийся мозговым центром Министерства обороны Японии, весьма скептически относится к идее сохранения японо-американского военного альянса без дислокации американских войск в Японии на постоянной основе. По мнению его аналитиков, роль этих войск стала особенно актуальной в «серой зоне» — в период между мирным временем и военным кризисом.

В опубликованном Институтом в марте сего года Восточно-азиатском стратегическом обозрении за 2010 г. подчеркивается важность американских вооруженных сил передового базирова-

ния, постоянно расквартированных в Японии. При этом указывается, что их присутствие там необходимо не только на случай вооруженных конфликтов, но также для борьбы с терроризмом и пиратством, оказания помощи в чрезвычайных ситуациях и сбора информации.

Более того, доклад открыто призывает правительство Японии еще теснее сотрудничать с Соединенными Штатами в сфере обороны с целью сохранить их ядерный зонтик в разгар ведущихся в глобальных масштабах переговоров о ядерном разоружении. Отмечая рост военной мощи Китая и постоянную ядерную угрозу со стороны Северной Кореи, документ утверждает, что ситуация вокруг ядерного оружия в Восточной Азии «никогда не может рассматриваться оптимистично».

Указанное обозрение не представляет собой официальную позицию правительства или министерства обороны Японии, однако оно отражает преобладающие взгляды японского истеблишмента на внешние вызовы и угрозы национальной безопасности, главные из которых, по его мнению, исходят от Китая.

Как говорится в обозрении, Пекин быстро наращивает возможности проецирования военной силы, при этом в его стратегии происходит сдвиг, направленный на расширение присутствия в космосе и открытом океане, а китайское влияние на баланс военной силы в Восточной Азии не может быть проигнорировано.

Упоминание в докладе о том, что военные расходы Китая растут двузначными цифрами на протяжении 21 года подряд, а сам военный бюджет не является прозрачным, уже давно стало в Японии общим местом всевозможных аналитических выкладок и рефреном высказываний многих экспертов. Надо сказать, что последние события в японо-китайских отношениях дали дополнительные аргументы в руки японских сторонников теории «китайской военной угрозы».

Совершенный в апреле двукратный облет боевым вертолетом Китая в опасной близости эсминцев Японии, наблюдавших за ходом учений группы китайских кораблей, направлявшихся из Восточно-Китайского моря мимо Окинавы в западную часть Тихого океана, дал богатую пищу для размышлений и комментариев в Японии, США и других странах (кроме России).

Многие усмотрели в этих действиях проверку Пекином реакции Токио в ситуации, когда японо-американские отношения находятся в наихудшем состоянии за весь послевоенный период. Более того, по мнению некоторых японских аналитиков, китайские маневры были направлены на запугивание японцев и демонстрируют уверенность китайского руководства в том, что США постепенно отходят от обязательств по обороне Японии.

Если это так, то, думается, эффект этого действия оказался прямо противоположным ожидаемому. Во-первых, оно усилило позиции тех сил в Японии, которые выступают за укрепление японо-американского альянса и соответственно за сохранение базы Футэмма на Окинаве. Во-вторых, критики Хатоямы, который также ставил одной из главных целей своей внешней стратегии улучшение отношений с Китаем, получили еще один повод обвинить его в неумении отстаивать интересы страны в области военной безопасности, указывая на то, что он молча «проглотил китайскую провокацию».

Американцы со своей стороны также пугают японцев «китайской угрозой». Как пишет газета «Асахи», один высокопоставленный деятель американской администрации сказал, что если американские морские пехотинцы покинут Окинаву, то на следующий день китайский флаг будет развеваться над спорными островами Сенкаку (китайское название Дяоюйдао).

Как бы то ни было, администрация Обамы, настаивая на реализации соглашения по Футэмме от 2006 г., проявляло в отношении правительства Хатоямы «стратегическое терпение» и, судя по всему, не собиралось загонять его в угол. Очевидно, что при этом Вашингтон исходит из собственного понимания важности японо-американского военного альянса в деле сдерживания, пока больше гипотетического, Китая, и прежде всего в отношении ситуации вокруг Тайваня. Тем более что как раз в разгар японо-американского конфликта по поводу базы Футэмма осложнились отношения и между самими США и Китаем (проблема выброса парниковых газов, продажа оружия Тайваню, уход компании «Google» из Китая и др.).

Особенно американцев беспокоит наращивание Китаем своей военно-морской мощи, которая может бросить вызов господству американского флота на океанских просторах АТР.

В Вашингтоне не сомневаются, что этот процесс будет лишь нарастать по мере дальнейшего экономического роста КНР. Это, в свою очередь, неизбежно приведет к изменению баланса сил в Восточной Азии.

Эту точку зрения разделяют и японские официальные лица. Так, министр обороны Японии Тосими Китадзава без обвиняков заявил, что присутствие морской пехоты США на Окинаве служит сдерживанию Китая, чьи подводные лодки курсируют в водах вокруг южной префектуры Кагосима, Окинавы и Тайваня. По его словам, если позволить Китаю закрепиться в этом регионе, то это поставит под угрозу мир и безопасность во всем АТР.

Таким образом, проблема американских военных баз на Окинаве, включая Фугэмму, тесно переплетается со стратегией Токио и Вашингтона, направленной на сдерживание Китая. Некоторые американские аналитики иронизируют, указывая на то, что ситуация в сфере безопасности в бассейне Тихого океана практически не изменилась по сравнению с периодом холодной войны. Просто место Советского Союза занял Китай.

...И корейский припев

Однако если «китайская угроза» носит для Токио пока, скорее, теоретический характер, то проблемы в сфере безопасности, связанные с ситуацией на Корейском полуострове, лежат во вполне практической плоскости. Тревога по поводу ракетно-ядерной угрозы со стороны Пхеньяна служит лейтмотивом подавляющего большинства документов и заявлений в Японии, касающихся военно-политического положения в Восточной Азии.

Так, упомянутое Восточноазиатское стратегическое обозрение в разделе, посвященном Северной Корее, утверждает, что запуски ракет и второе ядерное испытание, проведенные этой страной в прошлом году, в значительной степени отбросили назад шестисторонние переговоры по ее денуклеаризации.

Можно полагать, что, находясь в здравом уме, руководство КНДР вряд ли совершит неспровоцированное ракетно-ядерное нападение на Японию, ибо это означало бы для него самоубий-

ство, и не только политическое. Однако также очевидно, что в случае возникновения военного кризиса на Корейском полуострове Япония при любом раскладе будет в него вовлечена в качестве тыловой базы США, которые, можно не сомневаться, не останутся в стороне от этого кризиса. Так уже было в ходе Корейской войны в начале 1950-х годов. В такой ситуации ракетно-ядерная атака Пхеньяна на Японию может превратиться из разряда гипотетических во вполне реальную.

Так или иначе, но фактом остается то, что «северокорейская угроза» для мира и безопасности в Восточной Азии является на сегодняшний день наиболее, пожалуй, сильным японо-американским аргументом в пользу укрепления двустороннего договора безопасности и сохранения американских баз в Японии. Особая роль при этом отводится подразделениям морской пехоты США на Окинаве, откуда до Корейского полуострова «рукой подать». Кроме прочего, перед ними ставится задача поиска и захвата ядерного оружия в Северной Корее.

К сожалению, не всегда адекватные действия Пхеньяна лишь закрепляют порочный круг взаимных тревог и подозрений среди стран Северо-Восточной Азии. Недавняя история с потоплением южнокорейского корвета, в котором обвиняют КНДР, дала очередной козырь сторонникам сохранения американской базы Футэмма на Окинаве. Она очень встревожила японские СМИ, которые подчеркивают, что инцидент может привести к войне на Корейском полуострове. А прилетевшая после инцидента в Токио госсекретарь США Х. Клинтон тут же заявила, что потопление военного корабля Южной Кореи представляет собой угрозу и для Японии.

Точка или многоточие?

Таким образом, можно сказать, что нынешний конфликт между Токио и Вашингтоном по поводу базы Футэмма — это все же японский бунт, но ... в стакане воды. Вопрос в том, выдержит ли сам «японо-американский стакан»? Ответ на него лежит за линией международно-политического горизонта. Следует лишь заметить, что многое будет зависеть от развития си-

туации на Корейском полуострове, а также от того, сможет ли Токио занять сбалансированную позицию между США и Китаем, всесторонние и доверительные отношения с которым являются историческим, хотя и труднодостижимым императивом Японии.

Что же касается проблемы переноса базы, то здесь ставить точку еще рано, учитывая сильнейшие настроения населения и администрации Окинавы против американского военного присутствия, которые, похоже, достигли своего пика. Это ставит под вопрос реализацию согласованного японо-американского плана к 2014 г. А намеченный на ноябрь текущего года визит президента США Обамы в Японию, на который возлагаются большие надежды в плане адаптации к новым реалиям японо-американского альянса и повышения в нем роли Японии, по теме Футэммы поставит, скорее всего, многоточие.

Сокращенный вариант статьи опубликован в «Независимой газете» от 21.06.2010 под заголовком «База Футэмма лишила Японию премьера»

Е. Л. Катасонова

СНЯТА ЕЩЕ ОДНА ПРОБЛЕМА НА ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

16 июня верхняя палата парламента Японии одобрила законопроект, официально именуемый «О выплате специальных пособий гражданам Японии, насильственно интернированным в СССР и Монголию после окончания Второй мировой войны» (его рабочее название — «Закон о специальных сибирских пособиях»). И хотя в названии нового закона использовано слово «пособие», речь идет о решении многолетней проблемы выплаты компенсаций за пребывание и работу в плену в советских и монгольских лагерях бывшим военнослужащим Квантунской армии. Как известно, в августе 1945 г. в ходе советско-японской войны более 600 тыс. японских солдат и офицеров были пленены советскими войсками на территории Маньчжурии и по приказу Сталина в нарушение Потсдамской декларации и ранее изданных приказов советского руководства отправлены в СССР восстанавливать разрушенное хозяйство нашей страны и дружественной нам Монголии. Примерно 62 тыс. из их числа умерли в советских лагерях из-за тяжелой работы на лесоповалах и рудниках, скудного питания и непривычного сурового климата и захоронены на всей обширной территории бывшего СССР, начиная с Дальнего Востока и кончая Среднеазиатским регионом (всего насчитывается более 2 тыс. японских захоронений). Более 460 тыс. японцев вернулись на родину, причем самые по-

следние — лишь в конце декабря 1956 г., став в подлинном смысле этого слова последними пленниками Второй мировой войны и одновременно заложниками непростых японо-советских отношений. Их судьба по сути дела стала предметом долгих и сложных двусторонних переговоров об условиях прекращения состояния войны и восстановлении межгосударственных отношений, которые завершились подписанием 18 октября 1956 г. совместной Советско-японской декларации.

Решение этой гуманитарной проблемы вошло отдельным пунктом в этот важный двусторонний документ, по сути дела заменивший собой мирный договор между нашими странами. Примечательно, что с японской стороны его подписал в условиях активного сопротивления со стороны противников нормализации японо-советских отношений, как в Японии, так и в США, тогдашний премьер-министр Итиро Хатояма, дедушка недавно ушедшего в отставку лидера демократов Юкио Хатоямы. Правда, тогда, как, впрочем, и все последующие годы, в центре бурных политических дебатов оказалась так называемая территориальная проблема, оттеснив собой на второй план все нерешенные гуманитарные вопросы и постепенно вовсе сняв их с повестки дня двусторонних переговоров и консультаций.

В СССР, как известно, на проблему военного плена было наложено негласное табу, тем более если речь шла о гражданах недружественной нам в те годы страны, в отношении которых было допущено немало незаконных действий. В Японии официальные круги также не были заинтересованы в реализации правовых норм в отношении тех лиц, которые побывали в советских лагерях и в силу этого долгие годы не были избавлены от подозрений в просоветской ориентации. Напротив, в отношении их проводилась четко выраженная дискриминационная политика: в отличие от своих соотечественников, вернувшихся из плена из США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и других стран, японские узники советских лагерей так и не получили от своих властей полагающихся им на основе международных конвенций и внутреннего законодательства того времени денежных компенсаций и военных пенсий.

На все многочисленные обращения по этому поводу бывших военнопленных и созданных ими в целях борьбы за свои

права массовых общественных организаций в японские государственные и судебные инстанции почти всегда следовал четкий и хорошо аргументированный отказ. Часто в создавшейся ситуации обвиняли исключительно советские власти, которые в свое время отказались от выдачи японцам по окончании плена документов, подтверждающих их нахождение и работу в плену и сумму невыплаченного им заработка, к чему обязывают Женевские конвенции. На этом основании нередко рекомендовалось переадресовывать требования о выплате компенсаций к СССР, а в дальнейшем и к современной России как его правопреемнику и т. д., что являлось существенным фактором для разжигания всякого рода негативных настроений у местного населения к нашей стране.

Кроме того, эта достаточно болезненная для японского общественного мнения проблема, которая в той или иной мере затронула в те годы чуть ли не каждую японскую семью, часто использовалась как отдельными политиками, так и целыми политическими партиями в своих предвыборных кампаниях, которые обычно заканчивались после победы лишь красивыми обещаниями. Тем не менее ряд политических партий, в том числе тогдашняя Социалистическая партия, партия Комэйто и др. разработали в сентябре 1987 г. для внесения в парламент законопроект о выплате компенсаций бывшим японским военнопленным, находившимся в плену в СССР, с указанием даже принципа расчета сумм этих выплат. Однако до его принятия дело не дошло в связи с выдвижением правящей тогда Либерально-демократической партией альтернативного законопроекта о создании специального Фонда по проведению мемориальных миротворческих мероприятий. Такой фонд был образован в 1988 г. Однако достаточно большие средства, выделенные на эти цели, пошли в основном на содержание его многочисленного штата, создание музейной экспозиции и лишь незначительная часть — на подарки бывшим военнопленным в виде маленькой серебряной чаши и единоразовых пособий в размере 100 тыс. иен (около 1 тыс. долл.), которые, кстати, получили далеко не все. Однако считалось, что Фонд на этом исчерпал свои задачи, в связи с чем планировалось его закрытие в сентябре с.г. Но недавно его полномочия были продлены до 2013 г.

На международном уровне впервые со времен подписания Совместной декларации 1956 г. политики обеих стран обратились к этой гуманитарной проблеме лишь в 1991 г. во время официального визита в Японию М. С. Горбачева, который вручил японской стороне списки на 28 700 японцев, умерших и захороненных на территории СССР, а также подписал с японским правительством Соглашение о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных, предусматривающее дальнейшие совместные действия в этом вопросе. Следует объективно признать, что с этого времени в нашей стране сделано и делается немало для выполнения своих правовых обязательств в отношении бывших японских военнопленных, предусмотренных Женевскими конвенциями 1929 и 1949 гг. Активно ведутся поиски без вести пропавших, число которых на сегодняшний день уже достигло 30 тыс., уточняются места захоронений, разрешено посещение могил родственниками умерших, осуществляется реабилитация ошибочно осужденных и т. д. В 1992 г., идя навстречу многочисленным обращениям японских граждан, Правительство РФ выпустило специальное Распоряжение о выдаче справок о труде на территории бывшего СССР после окончания Второй мировой войны бывшим японским военнопленным и членам семей умерших.

Японская общественность высоко оценила этот шаг России, полагая, что тем самым выполнено основное и последнее требование судебных властей. Однако в японском суде, где долгие годы ссылались на отсутствие официальных документов о пребывании и работе в плену в СССР, российские справки о труде не были приняты во внимание. При этом последовали новые аргументы для отказа. В японских политических кругах это событие расценили исключительно как акт доброй воли со стороны России, не требующий никаких ответных акций с японской стороны. И только несколько политиков высказались с большой осторожностью о целесообразности связать решение проблемы выплаты компенсаций бывшим японским военнопленным и других гуманитарных вопросов с подписанием мирного договора между двумя странами, основным условием для чего выдвигалось удовлетворение Россией территориальных претензий японской стороны. Не могло повлиять на достаточ-

но непреклонную позицию Японии в этом вопросе и авторитетное мнение в поддержку требования бывших японских военнопленных и со стороны таких влиятельных международных организаций, как Международный Красный Крест, Комиссия по правам человека при ООН, известных юристов.

Казалось бы, все возможности для решения этой проблемы были исчерпаны, в особенности после того, как в специальном законе о выплатах компенсаций жертвам войны, вышедшем в Японии в 2005 г. по случаю 60-летия окончания Второй мировой войны, вопрос о так называемых сибирских военнопленных вновь оказался проигнорирован японскими властями. И лишь в марте прошлого года по инициативе Демократической партии при поддержке Коммунистической и других оппозиционных партий законопроект по этому вопросу был официально внесен на рассмотрение в японский парламент. Правда, реальные подвижки в этом направлении начались лишь с приходом к власти демократов во главе с Юкио Хатоямой, который продолжил политическую линию своего деда на развитие отношений с нашей страной. Но и тогда на пути принятия столь долгожданного закона стали возникать всякого рода непредвиденные обстоятельства: сначала бюрократические проволочки, из-за которых обсуждение этого вопроса было перенесено с января на май, а затем, после его успешного прохождения в нижней палате 21 мая с.г., в Японии разразился политический кризис, и вслед за этим последовала отставка правительства во главе с Хатоямой, из-за чего слушания в верхней палате, намеченные на 26 мая, вновь были отложены на неопределенный срок. И для бывших японских военнопленных вновь начались дни волнений. И все-таки историческая и правовая справедливость восторжествовала.

Несмотря на сложившуюся в стране непростую политическую ситуацию, экономическую нестабильность, дефицит финансов и прочие неблагоприятные обстоятельства, японский парламент принял этот закон, выделив на его реализацию 200 млн долл. Каждый из ныне здравствующих бывших военнопленных, а таких насчитывается немногим более 70 тыс. человек (средний возраст — 87 лет), получит в качестве специального пособия в переводе на американские доллары от 2500 до 15 тыс. в зависимости от сроков пребывания в плену. Вопрос

в отношении выплат компенсаций гражданам других государств, на которые они также претендуют в судебном порядке, будет рассмотрен отдельно. Речь идет, в частности, о жителях Кореи, которые были призваны в ряды Квантунской армии и оказались в плену в СССР вместе с гражданами Японии. Вместе с выплатой компенсаций в законе также упоминаются меры по дальнейшему выявлению имен умерших в плену и мест их захоронений, а также вывозу останков умерших на родину.

За этими лаконичными решениями стоит не только итог многолетней упорной и тяжелой борьбы бывших японских военнопленных за свои права. Материальные выплаты — это, как признают ветераны, не самоцель. Куда важнее для них утверждение социальной и исторической справедливости. Не менее важная сторона вопроса, по их мнению, состоит в том, что с принятием этого закона окончательно снимается еще одна болезненная проблема в российско-японских отношениях, которая долгие годы сдерживала развитие двустороннего общественного диалога в духе добрососедства и взаимопонимания.

В. В. Кузьминков

ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ

В этом году (2 сентября) в России отметят 65-ю годовщину со дня победы над Японией. Это важнейшая дата хотя бы потому, что с капитуляцией Японии закончилась Вторая мировая война — самая кровопролитная и разрушительная война в истории человечества. Причём главную роль в скорейшей капитуляции Японии сыграл Советский Союз. Этот факт признаётся не только российскими, но и японскими и другими зарубежными исследователями. Именно вступление Советского Союза в войну, а не ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки побудили Японию принять условия Потсдамской декларации.

Однако, положив конец бессмысленному кровопролитию Второй мировой, Советский Союз был вовлечён в бессмысленное противостояние с Японией. Вот уже более полувека Япония отказывается подписать мирный договор с Россией, аргументируя это тем, что «в конце Второй мировой войны Советский Союз в нарушение Пакта о нейтралитете напал на Японию и оккупировал» так называемые северные территории, а именно острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и острова Флоские (иначе — Хабомай). Следовательно, для того чтобы заключить мирный договор, необходимо урегулировать проблему территориального размежевания между двумя странами. Согласно японской позиции Россия, как правопреемница СССР, должна вернуть вышеуказанные острова. Свою жёсткую, бескомпромиссную позицию в отношении островов Япония объясняет

исконностью прав на данные острова, а также тем, что Советский Союз якобы действовал в нарушение современного международного права, начав военные действия против Японии до истечения срока действия пакта о нейтралитете.

Исконность владения территорией не является аргументом для юридического признания территории за данным государством. А вот обвинение в нарушении современного международного права формально может стать предлогом для обсуждения вопроса об отторжении вышеуказанной территории от Российской Федерации. В этой связи мы попытаемся рассмотреть обоснованность утверждения японской стороны в отношении Пакта о нейтралитете.

Пакт о нейтралитете или Пакт о ненападении?

Важнейшим элементом системы аргументации японской стороны является её утверждение о том, что, вступив в войну с Японией 9 августа 1945 г., СССР нарушил Пакт о нейтралитете. Следовательно, действия Советского Союза являются незаконными. Однако при оценке этого политического шага Советского Союза недостаточно ограничиться одной лишь констатацией этого факта. Его надо рассматривать в контексте международной ситуации, сложившейся к тому времени.

Поражение японской армии в вооружённом конфликте с советскими войсками в районе реки Халхин-Гол 11 мая 1939 г., а также внезапное подписание 23 августа 1939 г. советско-германского Пакта о ненападении привели к пересмотру военных планов Японии. Если в начале 30-х годов Япония строила планы в отношении советского Дальнего Востока, то в свете указанных событий было решено развивать японскую экспансию на южном направлении [1].

После поражения Франции в мае—июне 1940 г. и разгрома английской армии под Дюнкерком Япония, стремясь не упустить благоприятный момент для захвата азиатских колоний западных держав, поспешила обеспечить себе прочный тыл на севере.

2 июля 1940 г. в беседе с народным комиссаром иностранных дел (1939—1946) Вячеславом Молотовым японский посол в Москве (1938—1940) Сигэнори Того внёс в вербальной ноте на рассмотрение Советского правительства проект Пакта о нейтралитете. Согласно первой статье японского проекта в качестве основы взаимоотношений между странами признавалась Пекинская конвенция 1925 г., оставлявшая в силе Портсмутский договор 1905 г. [2]. Однако, поскольку последний был серьёзно нарушен Японией при оккупации Маньчжурии и давно подлежал пересмотру, Советское правительство отклонило японский проект.

В письменном ответе Молотова от 14 августа 1940 г. было заявлено, что предложенный японской стороной проект соглашения о нейтралитете будет выгоден только Японии. Тем не менее Советское правительство готово рассмотреть проект договора о нейтралитете, в равной степени выгодный как Японии, так и СССР [3]. Кроме того, СССР требовал ликвидации нефтяных и угольных концессий на Северном Сахалине.

30 октября 1940 г. на встрече с Молотовым новый посол Японии в России (1940—1942) Ёсицугу Татэкава заявил, что японское правительство желает заключить с СССР Пакт о ненападении, аналогичный советско-германскому Пакту о ненападении от 23 августа 1939 г. [4]. Татэкава заявил также, что переговоры о нейтралитете прекращаются, а все спорные вопросы, имеющиеся между странами, подлежат разрешению после заключения Пакта о ненападении. По поводу разницы между пактом о нейтралитете и пактом о ненападении Татэкава пояснил, что в Пакте о ненападении более ясно выражен вопрос о ненападении.

18 ноября 1940 г. на советско-японских переговорах о заключении Пакта о ненападении Молотов заявил, что «советское общественное мнение не сможет благожелательно воспринять заключение Пакта о ненападении, если он не будет сопровождаться восстановлением территориальных потерь, понесённых Россией на Дальнем Востоке, а именно утратой в своё время Южного Сахалина и Курильских островов» [5]. Поэтому если Япония не готова обсуждать вопрос о принадлежности данных островов, то было бы целесообразно заключить Пакт о нейтралитете, не предусматривающий разрешение территориальных

проблем, и одновременно подписать специальный протокол о ликвидации концессий в северной части Сахалина. Таким образом, из-за нерешённости вопроса о принадлежности южной части острова Сахалина и Курильских островов СССР и Япония не могли подписать такой значимый документ, как Пакт о ненападении.

18 ноября 1940 г. Молотов предложил вернуться к обсуждению Пакта о нейтралитете, вручив Татэкаве проект Пакта о нейтралитете и проект протокола о ликвидации японских концессий в северной части Сахалина. В отличие от предложенного ранее проекта японской стороны советский проект не признавал в качестве основы взаимоотношений Конвенцию 1925 г. Кроме того, Пакт о нейтралитете предусматривал одновременное подписание протокола о ликвидации в месячный срок японских нефтяной и угольной концессий в северной части Сахалина и аннулирование соответствующих концессионных договоров между СССР и Японией от 14 декабря 1925 г. В качестве компенсации Советское правительство обязалось гарантировать Японии ежегодную поставку 100 тыс. т сахалинской нефти в течение пяти лет на обычных коммерческих условиях [6].

21 ноября 1940 г. Татэкава заявил Молотову, что, хотя условия протокола к проекту Пакта о нейтралитете японская сторона считает неприемлемыми, сам проект заслуживает обсуждения. Посол также заявил, что для преодоления разногласий по протоколу Токио предлагает продать северную часть Сахалина. В ответ Молотов категорически отверг предложение о продаже северной части Сахалина [7].

После отказа Советского Союза продать северную часть Сахалина переговоры о заключении Пакта о нейтралитете прервались более чем на месяц.

Тем временем 3 февраля 1941 г. на совещании кабинета министров и начальников штабов армии и Военно-морских сил Японии министр иностранных дел Японии (1940—1941) Ёсукэ Мацуока представил «принципы ведения переговоров с Германией, Италией и Советским Союзом». В этом документе, в частности, излагался план заключения с СССР Пакта о ненападении. Для решения этой и других важных задач было решено направить Мацуоку в Европу [8].

23 марта 1941 г. по пути в Европу Мацуока сделал остановку в Москве. На следующий день Мацуока встретился с Молотовым и Сталиным. В отличие от получасовой беседы с Молотовым беседа Мацуоки со Сталиным длилась около часа. В этой беседе со Сталиным, пытаясь оправдать заключение Пакта трёх держав [9], японский министр заявил, что в Японии уже давно существует коммунизм, так называемый моральный коммунизм. Однако «англосаксонские традиции нанесли ущерб Японии», а капитализм и индивидуализм затормозили развитие последнего. «Поэтому сейчас, — утверждал Мацуока, — мы выдвигаем лозунг: долой индивидуализм и капитализм. Но для этого нужно уничтожить англосаксов» [10]. Касаясь японо-китайской войны, Мацуока заявил, что «Япония ведёт войну не с китайским народом, а с англосаксами, т. е. с Англией и Америкой», а также с Чан Кайши, который является слугой англосаксонских капиталистов [11]. Таким образом, Мацуока пытался убедить Сталина в том, что Япония не собирается воевать с Советским Союзом, и добиться положительного решения в отношении заключения Пакта о ненападении, который бы служил гарантией безопасности тыла Японии во время её экспансии на Юг.

7 апреля 1941 г. на обратном пути из Европы министр иностранных дел Японии Мацуока вновь остановился проездом в Москве. В тот же день состоялась его беседа с Молотовым.

На переговорах с Молотовым в ответ на предложение советской стороны ликвидировать концессии на Северном Сахалине Мацуока поставил вопрос о продаже последнего, заявив, что японцы пришли на этот остров ещё в XVI в., а «в начале эры Мэйдзи (1875 г.) Россия отняла у них Сахалин. Таким образом, у японского народа осталось такое чувство, что когда-нибудь нужно Сахалин вернуть Японии. По Портсмутскому договору половина Сахалина была возвращена. Японский народ думает вернуть также и вторую половину Сахалина» [12]. Напомним, что в 1875 г. Россия не «отнимала» у Японии Сахалин. По Санкт-Петербургскому трактату 1875 г., остававшийся неразделённым между Россией и Японией с 1855 г. остров Сахалин был обменен на все Курильские острова. Россия получила весь остров Сахалин, а Япония — все Курильские острова.

В 1895 г. действительность этого договора была подтверждена в специальной декларации русско-японского трактата о торговле и мореплавании.

Молотов отверг предложение Японии о продаже Северного Сахалина. Более того, он заявил, что «в СССР смотрят на Портсмутский договор примерно с таким же чувством, как в Германии относятся к Версальскому договору. Так что Портсмутский договор — плохая база для развития и улучшения отношений... Тем более что Япония нарушала этот договор в отношении Маньчжурии». И далее: «...у нас никто не понял бы сейчас продажу Северного Сахалина, поскольку все помнят, что только в результате поражения в 1905 г. Россия была вынуждена отдать южную половину Сахалина. Нашему общественному мнению было бы более понятно, если бы в исправление Портсмутского договора, как договора, заключённого после поражения, был поставлен вопрос о покупке южной части Сахалина, причём вопрос о цене мог бы быть разрешён по соглашению. Теперь более правильно было бы поставить вопрос о покупке у Японии не только южной части Сахалина, но и некоторой группы северных Курильских островов» [13].

Таким образом, очевидно, что советское руководство стремилось к пересмотру Портсмутского договора 1905 г. Следовательно, заключению Пакта о ненападении между Россией и Японией должно было стать решение вопроса о принадлежности Сахалина и Курильских островов.

9 апреля 1941 г. Мацуока вновь встретился с Молотовым и предложил вместо Пакта о ненападении заключить Пакт о нейтралитете, не предусматривающий разрешение территориальных проблем. В ответ Советское правительство ограничилось только одним дополнительным условием, — «условием одновременного подписания протокола о ликвидации нефтяной и угольной концессий». Кроме того, идя навстречу Японии, Советское правительство в качестве компенсации предложило «заключить соглашение сроком на пять лет о поставке 100 тысяч тонн нефти ежегодно» [14].

11 апреля состоялась третья, заключительная встреча Молотова с Мацуокой. В очередной раз японский министр заявил, что у него нет полномочий от своего правительства подписать

протокол о ликвидации концессий, поскольку в правительстве на этот счёт нет единого мнения. В качестве компромисса Мацуока передал проект письма на имя Молотова, в котором в неопределённых выражениях говорилось о возможности в дальнейшем ликвидировать все спорные вопросы о концессиях. В ответ Молотов обещал изучить содержание письма, но заметил, что позиция Советского правительства в отношении одновременного подписания Пакта о нейтралитете и протокола о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине остаётся неизменной.

Итак, казалось, что советско-японские переговоры закончились провалом из-за нерешённости вопроса о ликвидации японских концессий. Однако за день до отъезда Мацуоки на родину он был приглашён в Кремль.

12 апреля 1941 г. на встрече со Сталиным Мацуока высказал мнение, что «если что-нибудь произойдёт между СССР и Германией, то он, Мацуока, предпочитает посредничать между СССР и Германией» [15]. Кроме того, Мацуока в очередной раз предложил купить у Советского Союза северную часть острова Сахалина. На что Сталин сказал: «Япония держит в руках все выходы Советского Приморья в океан — пролив Курильский у южного мыса Камчатки, пролив Лаперуза к югу от Сахалина, пролив Цусимский у Кореи. Теперь вы хотите взять Северный Сахалин. Вы что, хотите нас задушить? Какая же это дружба?» В этой же беседе Сталин прямо заявил Мацуоке о стремлении Советского Союза со временем включить Южный Сахалин и Курильские острова в состав своей территории [16].

Вопрос о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине стороны договорились изложить в обменных письмах одновременно с подписанием Пакта о нейтралитете. Сталин согласился с формулировкой Мацуоки о том, что концессии будут ликвидированы «в течение нескольких месяцев» [17]. Однако выполнение этого обещания затянулось до марта 1944 г. Японцы ждали до последнего, но, когда уже не было никаких сомнений, что война закончится победой СССР, они приступили к выполнению обязательств.

Пакт о нейтралитете был выгоден как Советскому Союзу, так и Японии. В набравшей обороты Второй мировой войне

было очевидно, что столкновение с Германией неизбежно. Поэтому Сталин стремился обезопасить дальневосточные границы СССР, с тем чтобы перебросить оттуда дивизии на Западный фронт. В свою очередь Япония, увязнув в войне с Китаем, стремилась лишиться Чан Кайши советской помощи. Кроме того, Япония получила возможность захватывать стратегические плацдармы и присваивать ресурсы более слабых стран на южном направлении, выжидая удобного момента для нанесения удара на северном направлении.

Формирование коалиции союзных государств и денонсация Пакта о нейтралитете

Советский Союз отказался заключать с Японией Пакт о ненападении из-за нерешённости вопроса о принадлежности южной части острова Сахалина и Курильских островов.

Однако в свете надвигающейся угрозы со стороны Германии было важно обеспечить безопасность тыла. С этой целью вместо Пакта о ненападении 13 апреля 1941 г. между СССР и Японией был подписан Пакт о нейтралитете. 25 апреля 1941 г. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией был одновременно ратифицирован в обоих государствах. Срок действия пакта определялся в пять лет. Это означало, что даже в случае его денонсации одной из сторон он продолжал бы иметь силу до 25 апреля 1946 г.

В отличие от Пакта о ненападении Пакт о нейтралитете представлял собой более узкий документ, не предполагавший решения вопроса о принадлежности южной части Сахалина и Курильских островов, на которые претендовал СССР. Главным элементом Пакта о нейтралитете была его вторая статья, текст которой гласил: «В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта» [18].

Однако война на Тихом океане совсем не подпадала под эту формулировку, так как Япония выступала не объектом, а субъектом действия. Причём не просто субъектом, а одним из агрес-

соров. Так, 7 июля 1937 г. Япония напала на Китайскую Республику, развязав вторую японо-китайскую войну. 7 декабря 1941 г. Япония вероломно, без объявления войны совершила нападение на основные базы США и Великобритании в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии. После нападения Японии на США и Великобританию вторая японо-китайская война стала частью Второй мировой войны, а Япония — агрессором, развязавшим войну против США, Великобритании и Китая.

1 января 1942 г. в Вашингтоне 26 государств, в том числе Советский Союз, США и Великобритания, подписали Декларацию Объединенных Наций. Они обязались использовать свои ресурсы для борьбы против агрессоров, сотрудничать в войне и не заключать сепаратного мира. Таким образом, начала формироваться коалиция государств-союзников в войне против стран «оси» — Германии, Японии и Италии.

Страны — союзники антигитлеровской коалиции не просто вели борьбу с государствами-агрессорами — они работали над формированием послевоенного мирового устройства. Одним из архитекторов послевоенного мирового устройства считается президент США (1933—1945) Франклин Рузвельт. Рузвельт отводил СССР важную роль в устройстве послевоенного мирового порядка. В своей работе «Дипломатия» бывший госсекретарь США Генри Киссинджер пишет: «Рузвельт видел послевоенный мировой порядок как господство стран-победительниц — США, СССР, Великобритании и Китая, призванных охранять мир от стран, стремящихся на него посягнуть (такими странами, которые потенциально несут угрозу миру, Рузвельт считал, прежде всего, Германию и Японию)» [19].

Впервые Рузвельт выступил с проектом декларации о создании международной организации, об ответственности четырех держав (США, Англии, СССР, Китая) за сохранение мира после войны на Квебекской встрече с Черчиллем в августе 1943 г. Впоследствии эта идея Рузвельта получила название «четыре полицейских» и нашла своё отражение в Организации Объединённых Наций.

3 декабря 1943 г. в Каире на конференции глав правительств США, Великобритании и Китая было принято заявление, в котором излагались цели союзников в войне с Японией.

К этому заявлению, получившему название Каирская декларация, 8 августа 1945 г. присоединился СССР. В Каирской декларации было заявлено, что «три великих союзника ведут эту войну, чтобы остановить и покарать агрессию Японии... Их цель заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 г.», и далее: «Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности» [20]. Таким образом, из декларации следует, что Япония была объявлена агрессором, и в наказание за агрессию союзники одобряли изъятие у неё территорий, приобретённых также до 1914 г., как это было в отношении Сахалина.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась конференция глав союзных держав США, СССР и Великобритании. Выступая на конференции, Сталин впервые официально заявил о готовности СССР вступить в войну с Японией после победы над гитлеровской Германией [21]. Это был закономерный ответ на многочисленные просьбы союзников вступить в войну против Японии. Известно также, что именно в Тегеране Сталин поднял вопрос о возвращении СССР южной части острова Сахалина и передаче Курильских островов как условия вступления СССР в войну с Японией [22].

11 февраля 1945 г. главы трёх союзных держав — США, СССР и Великобритании — подписали Ялтинское соглашение с его секретной частью, в которой было зафиксировано, «что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну с Японией на стороне Союзников при условии... возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов», а также «передачи Советскому Союзу Курильских островов» [23].

Надо отметить, что Ялтинская конференция была важным совещанием трёх союзных держав, заложившим основы всей послевоенной системы международных отношений. В Ялте было принято решение о создании ООН [24].

В связи со взятыми на себя обязательствами Советский Союз больше не мог оставаться нейтральным в войне с Япони-

ей. 5 апреля 1945 г. Молотов принял японского посла (1942—1945) Наотакэ Сато и от имени Советского правительства заявил, что Пакт о нейтралитете между СССР и Японией был заключен «до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединёнными Штатами Америки — с другой. С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в её войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможно» [25].

С 25 апреля по 26 июня в Сан-Франциско прошла конференция, на которой, во исполнение решения Крымской конференции 1945 г., была создана Организация Объединённых Наций. Первоначально приглашения участвовать в конференции были разосланы правительствам 42 стран, подписавших Декларацию Объединённых Наций от 1 января 1942 г. или присоединившихся к ней и объявивших войну странам «оси». Но затем число участников выросло до 50 стран. 26 июня после длительных дебатов Устав ООН был принят и состоялось его подписание.

Устав ООН стал важнейшим документом, подтвердившим обоснованность вступления Советского Союза в войну против Японии. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Устав ООН 20 августа 1945 г.

Формально Устав ООН вступил в силу 24 октября 1945 г. Однако в гл. XVII Устава ООН «Мероприятия по безопасности в переходный период» была зафиксирована процедура принятия политических решений союзниками до фактического вступления в силу Устава. Поскольку под «переходным периодом» имеется в виду период с момента подписания Устава ООН 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско до момента его ратификации парламентами государств-подписантов и вступления в силу 24 октября 1945 г. Это был период, когда ещё не были созданы и не работали такие важнейшие институты ООН, каким, в частности, является Совет Безопасности. Следовательно, Устав ООН как норма обычного и отчасти договорного международного права уже действовал к началу войны СССР с Японией.

Статья 106 гл. XVII Устава ООН гласит, что «впредь до вступления в силу таких упомянутых в статье 43 особых соглашений, какие, по мнению Совета Безопасности, дают ему возможность начать осуществление своих обязанностей, согласно статье 42, участники Декларации Четырёх Держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 г., и Франция будут, в соответствии с приложениями пункта 5 этой Декларации, консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими Членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности». «Четыре Державы» — это СССР, США, Великобритания и Китай. Таким образом, уже с момента подписания Устава ООН любой подписант (в частности, СССР) по результатам консультаций с США, Великобританией, Китаем, Францией или другими членами ООН был обязан действовать так, как если бы он действовал в соответствии с резолюцией будущего Совета Безопасности.

Устав требовал от членов ООН совместных, коллективных мер против агрессора. Одна из основных задач ООН, сформулированная в ст. 1 Устава ООН, гласит, что Члены Организации должны «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира» [26].

Далее, ст. 103 Устава ООН гласит: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу» [27]. Вступив в ООН 18 декабря 1956 г., Япония одобрила Устав и тем самым согласилась с правомерностью действий Советского Союза в отношении Пакта о нейтралитете.

8 августа 1945 г. Молотов принял японского посла Сато и, заявив, что в связи с тем, что «союзники обратились к Советскому Союзу с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем самым сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира», объявил, что со следующего дня Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Таким образом, во-первых, все действия Советского Союза в отношении Пакта о нейтралитете соответствовали целям и задачам Устава ООН (ст. 1 и 103).

Во-вторых, война СССР с Японией была частью Второй мировой войны, в которой Япония выступала агрессором на стороне Германии, а СССР вступил в войну с Японией на основе обязательств, данных союзным державам — США и Великобританией. Эти обязательства имели «преимущественную силу», чем Пакт о нейтралитете с Японией, который Советский Союз предварительно денонсировал 5 апреля 1945 г. Приоритет союзных обязательств был закреплён в Уставе ООН (ст. 1 и 103), который Япония одобрила, вступив в ООН.

В-третьих, Япония не была объектом военных действий, как это было записано в Пакте о нейтралитете, а являлась её субъектом в полном смысле этого слова. Япония была агрессором, развязавшим войну против союзных держав Советского Союза, таких, как Китай, США и Великобритания. Более того, приняв 14 августа 1945 г. Потсдамскую и Каирскую декларации, содержащие принцип наказания агрессора, и подписав Акт о безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 г., японское правительство признало свою ответственность за агрессию.

В-четвёртых, действия СССР являлись правомерными в силу неисполнения Японией ряда положений Пакта о нейтралитете. Этот факт был зафиксирован в документах приговора Токийского военного трибунала. В частности, было отмечено, что Япония заключила Пакт о нейтралитете, «будучи далеко не нейтральной, какой она должна была быть в соответствии с пактом», и «оказывала значительную помощь Германии», продолжая активную подготовку к войне против Советского Союза [28].

Примечания

1. Черевко К. Е., Кириченко А. А. Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). М., 2006. С. 76.

2. Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 06. Оп. 3. П. 28. Д. 388. Л. 4.

3. Документы внешней политики СССР. Т. 23. М., 1998. С. 400—403.
4. 和田春樹『北方領土問題—歴史と未来』: [Вада Харуки. Проблема северных территорий: история и будущее]. Токио, 1999. С. 140.
5. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 28. Д. 388. Л. 2.
6. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 3. Д. 18. Л. 44—54.
7. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 28. Д. 388. Л. 3.
8. 松岡洋右伝記刊行会編『松岡洋右—その人と生涯』: [Ёсукэ Мацуока как личность и его жизнь]. Токио, 1974. С. 847—851.
9. Пакт трёх держав 1940 г., известный как Берлинский пакт 1940 г., или Тройственный пакт, — международный договор (пакт), заключённый 27 сентября 1940 г. между представителями главных стран — участниц Антикоминтерновского пакта — Германией (Иоахим фон Риббентроп), Италией (Галеаццо Чиано) и Японской империи (Сабуро Курусу) сроком на 10 лет.
10. МИД РФ. Дипломатический вестник. № 23—24. Декабрь 1974 г. С. 72—73.
11. Там же. С. 73—74.
12. АВП РФ. Ф. 06. 1941. Оп. 3. П. 28. Д. 383. Л. 6—20. Запись беседы Молотова и Мацуока 7 апреля 1941 г.
13. Там же. Л. 19.
14. Там же. Л. 24.
15. МИД РФ. Дипломатический вестник. № 23—24. Декабрь 1994 г. С. 76.
16. Тихвинский С. Л. Россия и Япония: Обречены на добрососедство. Воспоминания дипломата и заметки историка. М., 1996. С. 34.
17. МИД РФ. Дипломатический вестник. № 23—24. Декабрь 1994 г. С. 78.
18. Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 4. М., 1946. С. 550.
19. *Henry Kissinger*. Diplomacy. New York, Simon & Shuster, 1994. P. 404.
20. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 105—106.
21. Громыко А. А. Памятное. Кн. 1. М., 1988. С. 177.
22. 長谷川毅『北方領土問題と日露関係』: [Хасэгава Цуёси. Проблема северных территорий и японо-российские отношения]. Токио, 2000. С. 36.

-
23. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, The Conference at Malta and Yalta 1945. Washington, US Government Printing Office, 1955. P. 984.
 24. Ibid. P. 971.
 25. Известия. 06.04.1945.
 26. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Действующее международное право. Т. 1. М., 2007. С. 12.
 27. Там же. С. 33.
 28. Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 150—152.

ЭКОНОМИКА

Д. А. Щербаков

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ЯПОНИИ

В настоящее время Япония наряду с КНР и Перу является одним из мировых лидеров в сфере рыболовства. Максимальный объём добычи рыбы и морепродуктов был достигнут Японией в 1988 г. (12,8 млн т). Менее чем за 20 последних лет объём вылова сократился более чем в 2 раза [1]. В основе этого лежало несколько факторов. Введение в 70-х годах прошлого столетия 200-мильных экономических зон обусловило необходимость структурных изменений в рыболовстве ряда стран, в первую очередь Японии. Фактически были подорваны основы послевоенного развития японского рыболовства, базировавшегося на промысле в отдаленных районах Мирового океана. Япония была вынуждена резко сократить масштабы ведения океанического и морского промыслов, так как некоторые государства, в первую очередь США и Канада, практически вынудили японские рыболовные суда уйти из своих 200-мильных экономических зон. Акцент в развитии отечественного рыболовства был смещён в сторону прибрежного промысла и активного расширения воспроизводства аквакультуры.

Значительное влияние на сокращение объема добычи рыбы и морепродуктов оказывает ухудшение состояния природных

биоресурсов (в первую очередь объектов морского промысла [2]). В последнее время японский рыболовный флот в пределах 200-мильной экономической зоны добывает примерно 70 % всего улова, в акваториях других государств и международных водах — около 13 %, а остальные 17 % приходятся на продукцию аквакультуры и внутренний промысел.

Нехватка собственной добычи рыбы и морепродуктов компенсируется в Японии за счет импорта указанной продукции. В 2008 г. в Японию было ввезено 2,3 млн т рыбы и морепродуктов, в том числе на долю тунцовых видов приходилось 9,2 %; лососевых — 10,8 %; моллюсков (включая креветки, лобстеры и крабы) — 9,2 %; осьминогов — 1,9 %, рыбных полуфабрикатов — 15,2 %. Основными поставщиками рыбы и морепродуктов в Японию являются Китай, США, Россия, Чили, Таиланд, Вьетнам и Индонезия. Доля указанных семи стран в стоимостном объеме японского импорта составляет более 60 % [3].

Государство играет значительную роль в развитии рыбохозяйственного комплекса Японии. Государственное регулирование отрасли ведется по трём направлениям:

- 1) законодательно-административное регулирование;
- 2) субсидирование из государственного бюджета;
- 3) участие государства в воспроизводстве биоресурсов.

Органами, осуществляющими государственное регулирование рыболовства, являются Минсельхоз Японии, а также местные органы власти (администрации префектур и губернаторств). Вопросы охраны водных биоресурсов и контроля над рыболовным промыслом возложены на Минсельхоз Японии, а именно на Агентство по рыболовству. По отдельным направлениям, связанным с рыболовством, задействованы и другие государственные органы — Управление безопасности на море (Министерство государственных земель, инфраструктуры, транспорта и туризма), Управление национальной полиции, таможенные органы и др. (табл. 1).

Законодательная база, регулирующая принципы ведения рыболовного хозяйства в Японии, состоит из целого ряда законов и подзаконных актов. Основными являются Закон о рыболовстве, Закон об основах рыбного хозяйства, Закон об охране

Таблица 1. Организации, координирующие рыбохозяйственный комплекс Японии

Уровень	Название организации	Функции организации
Национальный	Совет по рыболовной политике	Является консультативным органом правительства Японии, разрабатывает Генеральный план развития рыбного хозяйства страны и т. д.
Межрегиональный	Межрегиональные комитеты по координации рыболовства	Осуществляют координацию добычи водных биоресурсов и контроль вылова мигрирующих видов. Принимают участие в составлении плана по воспроизводству биоресурсов
Префектуральный	Префектуральные комитеты по координации рыболовства	Состоят из членов рыболовных кооперативов, выбранных в Комитеты путем голосования. Осуществляют координацию согласно «планам вылова», принятым префектуральными органами власти
Местный	Рыболовецкие кооперативы	Состоят из местных рыбаков. Устанавливают правила ведения рыбного лова в т.ч. устанавливают сезонные ограничения на рыбный лов, принимают решения о закрытии районов для промысла

рыбных ресурсов, Закон о рыболовных судах, Закон о сохранении и регулировании морских биоресурсов.

В соответствии с вышеуказанными законами Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также префектуральные органы власти имеют полномочия устанавливать правила ведения рыбного лова, а именно:

- определять количество рыболовных судов, которым выдаются лицензии на промысел;
- принимать решения о периоде лова и районах, закрытых для промысла;
- определять виды рыб и морепродуктов, запрещенных к вылову;
- вводить ограничения на орудия лова (размер ячеи, количество крючков, длину снастей и т. д.);
- регламентировать водоизмещение и другие технические характеристики рыболовных судов;

- запрещать переработку и продажу отдельных видов рыбы и морепродуктов;
- запрещать перевалку и выгрузку в портах материалов, наносящих вред морской акватории.

Все вышеизложенные меры направлены на сохранение запасов и рациональное использование речных и морских биоресурсов.

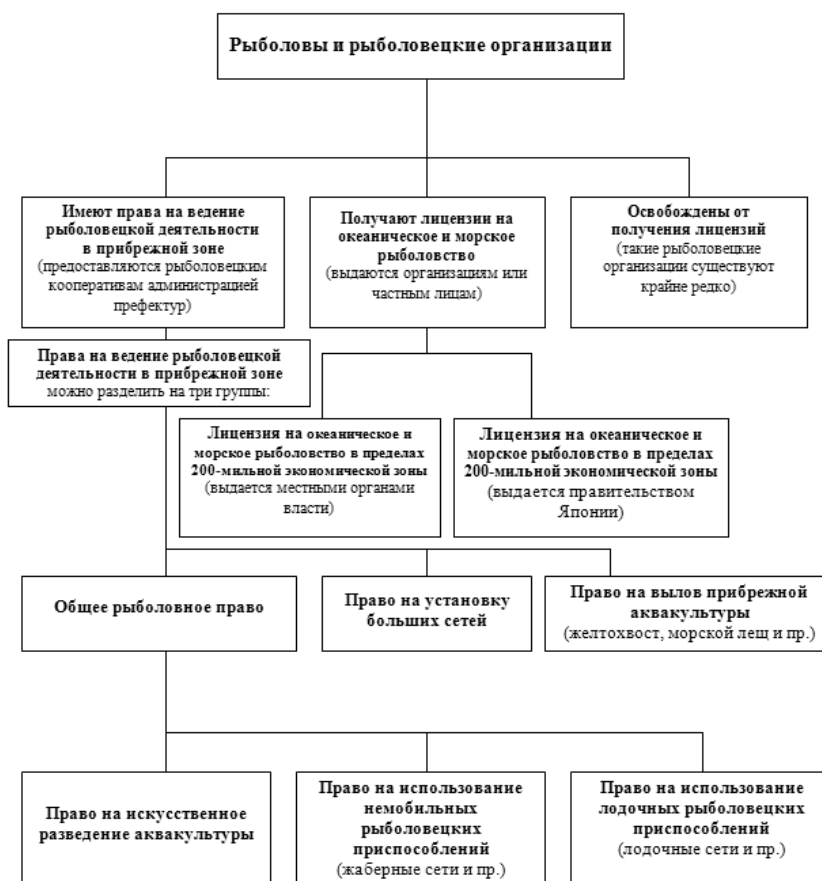


Схема государственного регулирования рыбохозяйственного комплекса Японии

Роль государства в развитии рыбохозяйственного комплекса Японии не ограничивается мерами административного регулирования и контролем за соблюдением правил ведения промысла. Ежегодно правительство оказывает финансовую поддержку рыболовной отрасли, выделяя из государственного бюджета средства на улучшение инфраструктуры, обустройство береговой линии, создание воспроизводственных центров, возрождение периферийных рыболовецких поселений, финансирование работ по внедрению новых энергосберегающих рыболовных технологий.

В Японии прибрежное и внутреннее (речное и озерное) рыболовство регулируется в рамках квот на ведение рыболовецкой деятельности в прибрежной зоне, а морское и океаническое — посредством выдачи рыболовных лицензий. В экономической зоне Японии добыча биоресурсов в пределах 12-мильной зоны регулируется рыбаками и рыболовецкими кооперативами («система самоконтроля»), а за пределами 12-мильной зоны — государством.

Правила прибрежного рыболовства последние 300 лет существуют практически в неизменном виде. Суть «системы самоконтроля» состоит в том, что снижение биоресурсов до определенного уровня якобы делает промысел неэффективным, и рыбаки его прекращают. На практике это приводит к истощению прибрежных запасов.

В прибрежном рыболовстве занято примерно 80 % всех рыбаков Японии. В большинстве своем это люди среднего и пожилого возраста. Доля рыбаков в возрасте старше 60 лет превышает 40 %. Тяжелый труд рыбаков не привлекает японскую молодежь. Объем продукции прибрежного рыболовства в течение последних 40 лет относительно стабилен и составляет примерно 2,7—3,1 млн т в год, в том числе 1,5—1,9 млн т приходится на вылов естественных популяций, а 1,2 млн т — на продукцию аквакультуры [4].

В результате использования «системы самоконтроля» природные биоресурсы в прибрежной зоне Японии в значительной степени были подорваны. Это явилось основной причиной быстрого развития ресурсовоспроизводящего рыбоводства в рамках отдельных рыбопромысловых хозяйств как единственно

возможного способа обеспечения работой рыбаков в условиях ухудшения природной сырьевой базы.

В ресурсовоспроизводящем рыбоводстве Японии выделяются два направления:

1) искусственное разведение молоди и ее возвращение в естественную среду обитания;

2) производство продукции аквакультуры в товарном виде.

В настоящее время численность 80 промысловых видов рыбы и морепродуктов поддерживается за счет искусственного разведения молоди. В прибрежном рыболовстве на продукцию аквакультуры приходится 43 % физического объема добычи и 46 % стоимостного. Производство товарной продукции аквакультуры превышает 1,2 млн т в год. Большинство японских предприятий (80 %), занимающихся выращиванием аквакультуры, расположены на тихоокеанском побережье, а остальные — на побережье Японского и Охотского морей.

Система рыболовного права регулирует промысловую деятельность не только в прибрежных районах, но и на внутренних водоемах Японии. Рыболовецкие кооперативы, осуществляющие лов рыбы в реках и озерах, в обязательном порядке выполняют государственную программу по воспроизводству рыбных запасов. В порядке компенсации затрат на воспроизводство биоресурсов кооперативы имеют право взимать плату за возможность лова на подконтрольных водоемах с лиц, не являющихся членами кооперативов, например с рыболовов-спортсменов.

Океаническое и морское рыболовство регулируется посредством выдачи лицензии. Для каждого рыболовного судна, занимающегося морским промыслом, должна быть получена лицензия. Лицензии на рыболовство в пределах 200-мильной экономической зоны выдаются местными органами власти, лицензии на рыболовство за пределами 200-мильной экономической зоны, в том числе в международных водах и акваториях, выдаются Минсельхозом Японии. Министерство и администрации префектур несут ответственность за выдачу лицензий, определяют размеры промысловых судов, виды промысла, орудия лова, периоды и районы, запрещенные для рыболовства. Перед выдачей лицензий всесторонне анализируются условия рыболовства, состояние ресурсов, возможность контроля над рыбо-

ловной деятельностью. Как правило, лицензии выдаются на 5-летний срок без права их передачи другим лицам и организациям, но лицензии для судов, ведущих промысел в международных водах, должны подтверждаться ежегодно.

Все рыболовные суда регистрируются префектуральными органами власти в соответствии с Законом о рыболовных судах. Запрещается использовать суда в каком-либо ином виде промысла, помимо разрешенного при регистрации. Модернизация или реконструкция рыболовного судна может производиться только после получения разрешения в Минсельхозе Японии или в местных органах власти.

В связи с резким сокращением численности отдельных видов природных биоресурсов с 1 января 1997 г. Минсельхозом Японии в соответствии с Законом о сокращении и регулировании морских биологических ресурсов введена система ограничения «Общего допустимого улова» (ОДУ) [5]. Общий допустимый улов по определенным объемам промысла устанавливается на основании изучения ресурсов, которое проводится Координационным рыбохозяйственным научно-исследовательским центром Японии совместно с префектуральными биологическими станциями. На базе результатов научных исследований Минсельхоз Японии определяет перечень промысловых объектов, на которые распространяется система ОДУ, и утверждает Генеральный план вылова. В Генплане регламентируется доля японских рыбаков в общем допустимом объеме вылова и потенциальная квота иностранных рыбаков.

На основании Генерального плана префектуральные органы власти принимают свои планы вылова и представляют их на утверждение министру. После получения одобрения министра префектуральный план вылова вступает в силу.

С помощью системы ОДУ в настоящее время регулируется объем добычи 7 промысловых объектов: сайры, сардины-иваси, скумбрии, ставриды, минтая, краба-стригуна и тихоокеанского кальмара. Критерий определения допустимого объема вылова для каждой префектуры весьма сложен и учитывает традиционность промысла в каждом районе, наличие того или иного биоресурса, результаты вылова в последние годы и другие факторы.

Весь улов японские рыбаки сдают в японских рыбных портах. Исключением являются рыба и морепродукты, добытые в 200-мильных экономических зонах других государств. В данном случае условия сдачи улова регламентируются межправительственными соглашениями. В настоящее время в Японии функционирует около 3 тыс. рыбных портов, причем только 15 из них являются крупными портами общенационального значения (Тёси, Яидзу, Исиномаки, Кусиро, Отару, Нагасаки, Симоносэки, Сиогама, Хатинохэ, Кэсэнума, Онакава, Мисаки, Хамада, Хаката и Макурадзаки).

Учет объема добычи производится в порту в момент сдачи рыбаками продукции промысла. На судах весы для определения объема вылова отсутствуют, поэтому улов определяется на основании веса продукции, сданной рыбаками. При достижении плановых показателей ОДУ Минсельхоз Японии или администрация префектуры дает указание прекратить промысел того или иного объекта.

Квоты на вылов промысловых объектов, не входящих в систему ОДУ, не устанавливаются, хотя исследование состояния природных ресурсов проводится постоянно. С учетом результатов исследований, осуществляемых государственным Координационным рыбохозяйственным научно-исследовательским центром, рыбаки проводят переговоры и сами распределяют объемы добычи между кооперативами на основе многолетней практики. Рыбаки, занимающиеся прибрежным ловом, осуществляют промысел только в пределах закрепленных за ними рыболовных участков. Несмотря на фактическое отсутствие квот на вылов, каждое японское промысловое судно получает разрешение, в котором указываются имя судовладельца, технические характеристики судна, район промысла, сроки и способ промысла, срок действия разрешения, порт выгрузки и ограничения на промысел. Разрешение в зависимости от юрисдикции промыслового района выдается Минсельхозом Японии или руководством местных органов власти.

В основе деятельности по охране биоресурсов лежит принцип предупреждения нарушения в виде инструктажа или воспитательной работы, а не применение мер административного или уголовного наказания. Представители государственных ор-

ганов власти во время выдачи лицензии и перед началом промысла проводят встречи с рыбаками и объясняют правила и особенности промысла, предупреждают о возможных инцидентах и последствиях нарушений. Наличие рыбинспекторских судов Департамента рыболовства в районах промысла оказывает в основном психологическое воздействие, вызываемое эффектом «присутствия», хотя представители государственных инспекций имеют документы и полномочия сотрудников водной полиции и могут инициировать в отношении браконьеров и нарушителей различные санкции вплоть до запрета промысла, задержания и возбуждения уголовного дела.

Агентство по рыболовству осуществляет координацию деятельности государственных органов в рамках компетенции, определенной рядом законов и постановлений правительства Японии, касающихся вопросов сохранения, рационального использования и воспроизводства водных биоресурсов, оказывает содействие префектуральным органам власти в регулировании рыболовства через свои региональные отделения.

Совет по рыболовной политике, входящий в структуру Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, разрабатывает Генеральный план развития рыбного хозяйства страны. Этот план является главным руководством при проведении государственной рыбохозяйственной политики. Согласно реализуемому в настоящее время Генплану основными задачами являются повышение эффективности действующих в стране предприятий рыбохозяйственного комплекса, усиление их международной конкурентоспособности и превращение национального рыболовства в отрасль, стабильно обеспечивающую население необходимыми морепродуктами за счет научно обоснованного управления и контроля над биоресурсами в 200-мильной экономической зоне Японии.

Основной хозяйственной формой ведения рыболовства в Японии являются рыболовецкие кооперативы, специализирующиеся, как правило, на добыче прибрежных объектов промысла в закрепленных за кооперативом акваториях. Большинство кооперативов организовано очень давно, их история исчисляется многими десятками лет. Члены кооперативов занимаются ведением рыболовного промысла и иногда сбытом добытой

продукции. Промысловый участок закрепляется за кооперативом на неопределенный срок, т. е. «бессрочно».

Кооператив разрабатывает программу своей деятельности, представляет ее в региональную администрацию и отчитывается по итогам проделанной работы. Теоретически рыболовецкий кооператив может быть лишен закрепленного за ним промыслового участка, но, как правило, этого не происходит.

Большинство кооперативов имеет весьма сложную структуру, объединяющую различные направления хозяйственной деятельности. Основой кооператива является отдельная рыбацкая семья. В связи с ухудшением состояния запасов объектов прибрежного промысла практически все кооперативы занимаются искусственным воспроизводством биоресурсов. Воспроизводство отдельных промысловых объектов, например морского ежа, прибыли не приносит, но комплексное разведение нескольких видов аквакультуры позволяет выйти на уровень самоокупаемости.

В настоящее время в Японии существует 2200 рыболовецких кооперативов, в которых трудится примерно 250 тыс. рыбаков. Кооперативы наряду с производственной деятельностью занимаются организацией фондов взаимопомощи, аккумулирующих денежные средства, используемые для кредитования и страхования кооперативного промысла.

Значительная часть рыболовецких кооперативов входит во Всеяпонскую ассоциацию рыбопромышленников (ВАР), созданную в 1882 г. «для содействия развитию рыбохозяйственного комплекса, укреплению его экономических и культурных основ, а также для защиты и выражения интересов рыбаков всей страны». Членами ВАР являются более 400 организаций. Деятельность Ассоциации финансируется за счет членских взносов. Годовой бюджет составляет около 300 млн иен. ВАР — это некоммерческая общественная организация рыбаков и производителей рыбной продукции.

Основной задачей ВАР является анализ и обобщение пожеланий представителей рыбопромышленных кругов Японии, вызванных ухудшением состояния биоресурсов, обострением внешнеторговых и экологических проблем, ужесточением ветеринарно-гигиенических стандартов, с целью представления общего скоординированного мнения в парламент и правительство

Японии, т. е. фактически лоббирование интересов японских рыбопромышленников. Кроме того, Ассоциация осуществляет широкую международную деятельность, содействуя созданию благоприятных условий для ведения иностранного промысла в экономической зоне Японии и японского рыболовства в международных водах. Для этого ВАР тесно взаимодействует с различными международными организациями, включая ФАО [6], а также с зарубежными неправительственными рыболовными организациями.

В ряде случаев ВАР представляет интересы Японии на международных переговорах по рыболовству, заключает соглашения с другими странами на неправительственной основе. Это происходит тогда, когда характер межгосударственных отношений не позволяет проводить переговоры на официальном уровне. Кроме того, Ассоциация регулярно направляет своих сотрудников в командировки с целью изучения состояния рыбопромышленных комплексов зарубежных стран, в сотрудничестве с которыми заинтересованы японские рыбаки.

Таким образом, основой рыбохозяйственного комплекса Японии являются кооперативные хозяйства, добывающие и выращивающие практически весь объем рыбы и морепродуктов, поставляемый на рынок национальными производителями. Сфера распределения продукции рыболовства организована в форме аукционов, начиная от сдачи улова в небольшом рыбном порту и заканчивая всемирно известным тунцовым аукционом на рынке Цукидзи в Токио. Модель функционирования оптовой и розничной торговли рыбой и морепродуктами какими-либо организационными особенностями не выделяется.

Примечания

1. По информации Минсельхоза Японии, общий объем вылова составил в 2008 г. 4,36 млн т.

2. Например, по информации Минсельхоза Японии, общий улов сардины-иваси сократился с 3466 т в 1999 г. до 430 т в 2008 г.

3. Рассчитано на основе данных таможенной статистики Минфина Японии.

4. По информации Минсельхоза Японии.

5. «Total available catch» (ТАС).

6. ФАО — продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (Food and Agriculture Organization). Как межправительственная международная организация ФАО занимается вопросами продовольственных ресурсов и развития сельского хозяйства стран мирового сообщества. Основана в 1945 г. Штаб-квартира ФАО находится в Риме. Работает на основе Устава, в котором сформулированы цели и задачи организации, сводящиеся к улучшению питания и повышению жизненного уровня населения. ФАО занимается сбором, изучением, обработкой и распространением информации по вопросам развития сельского хозяйства и продовольствия, оказания технической и методической помощи нуждающимся странам, изучает конъюнктуру на мировом продовольственном и сельскохозяйственном рынке, занимается разработкой сельскохозяйственной статистики, позволяющей сопоставлять данные о сельском хозяйстве разных стран. URL: http://www.fao.org/index_ru.htm

ОБОРОНА

А. В. Шлындов

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ ЯПОНИИ

Военно-воздушные силы — Воздушные силы самообороны Японии (ВССО) предназначены для самостоятельного или во взаимодействии с другими видами Сил самообороны решения следующих задач: обеспечения противовоздушного/противоракетного прикрытия основных административных центров, промышленно-экономических районов, группировок войск, командных пунктов, элементов военной инфраструктуры, оказания непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам; участия в противолодочных операциях морских сил самообороны, борьбы с корабельными группировками; участия в проведении противодесантных (десантных) операций; высадки воздушных десантов; ведения воздушной разведки и наблюдения; обеспечения раннего предупреждения, включая дальнее радиолокационное обнаружение и управление авиацией; организации транспортных перебросок, ведения радиоэлектронной борьбы.

Численность личного состава ВССО составляет до 45 900 человек, подготовленный резерв насчитывает 800 человек [1]. Организационно ВССО состоят из боевого и учебного авиационного командований, авиакрыльев, эскадрилий и групп ПВО. Высшим оперативным объединением ВССО считается боевое

авиационное командование, основным оперативным соединением — авиационное направление, оперативно-тактическим формированием считается авиакрыло, основным тактическим подразделением — эскадрилья. Оперативное руководство ВССО осуществляется штабом во главе с командующим (начальником штаба).

Боевое авиационное командование включает семь боевых авиакрыльев, в которых имеется: эскадрилий истребителей F-4EJ (F-4E) «Фантом»-II — 3 (70 самолетов), F-15 «Игл» — 7 (150 самолетов), «Мицубиси» F-2 — 2 (40 самолетов); эскадрилий разведывательных самолетов — RF-EF-4E «Фантом»-II — 1 (20 самолетов), всего 280 боевых самолетов; эскадрилий самолетов радиоэлектронной борьбы — 1 (11 самолетов), в том числе «Кавасаки» EC-1 — 1, YS-11E — 10; эскадрилий самолетов радиолокационного дозора — 2 (10 самолетов, в том числе E-2C «Хокай» — 10, E-767 (дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией (ДРЛОиУ) — AWACS — 4); эскадрилий транспортных самолетов — 3 (30 самолетов, в том числе C-1 — 20 ед., C-130 «Геркулес» — 10, вертолетов — 20 (CH-47 «Чинук») — 10, KV — 107 («Боинг-Вертол» 107) — 10; поисково-спасательных самолетов и вертолетов — одно крыло (самолетов U-125A «Пис Криптон» — 20, вертолетов ИН-60J Блэк Хок — 30); учебно-тренировочных самолетов — 170, в том числе T-4 «Кавасаки», F-15 «Игл», «Мицубиси» F-2B, T-7, YS-11E и др.

В Воздушные силы самообороны организационно включена противовоздушная оборона, состоящая из четырех крыльев. В нее также входят: позиций РЛС — 28, групп противовоздушной обороны баз Воздушных сил самообороны — 1.

На их вооружении состоят зенитные ракетные комплексы (ЗРК) «Тип-81», Tan-SAM, «Тип-91» KinSAM, переносные ЗРК FIM-92A «Стингер», автоматические зенитные пушки M-167 «Вулкан».

ЗРК объединены в шесть групп, состоящих из 24 эскадрилий по 4 батареи из восьми пусковых установок ЗРК MjM-104 «Пэтриот». Шестнадцать батарей с начала 2006 г. оснащаются ракетными комплексами ПВО-ПРО PAC-3 [2].

В декабре 2004 г. Совет национальной безопасности Японии и кабинет министров страны утвердили Новые основные поло-

жения Программы национальной обороны и Среднесрочную программу в области обороны. Эти документы определяют базовые направления и параметры военного строительства и строительства вооруженных сил Японии, а также количественные и качественные характеристики Сил самообороны, которые они должны иметь в среднесрочной перспективе, а именно в течение пятилетнего периода. При разработке новых основных положений были учтены не только проявившие себя в последнее время тенденции военно-политической обстановки в мире и в отдельных регионах, в первую очередь в Северо-Восточной Азии, но и крупные инциденты, имевшие место в самой Японии, требовавшие быстрого и четкого реагирования со стороны ее военного ведомства. К их числу следует отнести террористическую акцию в токийском метро, предпринятую боевиками «Аум синрикё» в 1995 г., и разрушительное землетрясение в районе Хансин-Авадзи. В контексте анализа военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии основное внимание было обращено на обострение ситуации на Корейском полуострове в связи с разработкой в КНДР ядерного оружия и средств его доставки и усиление военного потенциала Китая.

В Новых основных положениях были также учтены изменения в законодательной базе, касающиеся обеспечения безопасности и обороны Японии, ее отношений с зарубежными странами, прежде всего международного сотрудничества в сфере миротворчества и противодействия терроризму, оказания помощи при стихийных бедствиях и техногенных катастрофах. Важнейшими из этих законодательных новаций стали принятие Закона о сотрудничестве в поддержании международного мира и серия поправок к Закону о международной помощи во время стихийных бедствий.

Закон о сотрудничестве в поддержании международного мира позволил японскому правительству направлять личный состав Сил самообороны за пределы национальных границ для участия в международных операциях по поддержанию мира, а также в международных спасательных и гуманитарных операциях.

После принятия поправок к Закону о международной помощи во время стихийных бедствий контингенты Сил самообо-

роны получили законодательно оформленную возможность принимать участие в международных миротворческих и спасательных операциях, а также в акциях гуманитарного характера в любом регионе мира, обеспечивать транспортировку собственных и международных сил, участвующих в проведении таких операций.

Новые основные положения не могли также не учитывать изменения, произошедшие в сфере японо-американского военно-политического сотрудничества. В дополнение к принятым в 1997 г. Руководящим принципам сотрудничества между Японией и США в сфере обороны в мае 1999 г. в Японии был принят Закон об обеспечении безопасности в обстановке, складывающейся вокруг Японии, прописывающий направления и порядок оказания японской стороной поддержки вооруженным силам США в тыловых районах. Такая поддержка включает снабжение американских сил, их транспортное обеспечение, ремонт, предоставление оборудования и медицинское обеспечение личного состава.

В Новых основных положениях нашли свое отражение принятые в Японии в связи с имевшими место 11 сентября 2001 г. террористическими актами на территории США Закон об основных мерах борьбы против терроризма, на основании которого корабли Морских сил самообороны Японии были направлены в Индийский океан для оказания помощи в обеспечении действий ВМС США и Великобритании, а в иракском городе Эс-Самава был развернут контингент Сил самообороны, которые вели строительные работы и осуществляли гуманитарные проекты. Транспортное обеспечение осуществляли три военно-транспортных самолета С-130 японских ВВС [3]. В ходе разработки указанного документа было учтено решение правительства Японии принять участие в совместной с США разработке, развертывании и применении системы ПРО Театра военных действий.

В Новых основных положениях давался анализ главных ситуационных изменений, произошедших в районах вокруг Японии. В документе перечисляются новые угрозы международному сообществу и Японии и рассматриваются возможные способы реагирования на них. Среди них особенно опасной

признается размывание режима нераспространения ядерного оружия и ракетных технологий.

Особое внимание обращалось на нестабильный и непредсказуемый характер ситуации на Корейском полуострове в связи с реализацией северокорейской программы создания ядерного оружия и средств его доставки в виде МБР, нестабильной обстановкой в Тайваньском проливе, где по обе стороны осуществляется активная милитаризация. Особое беспокойство в Японии вызывает форсированное наращивание военной мощи КНР, особенно ее ракетно-ядерного потенциала, ВМФ и авиации, постоянное расширение их зоны действия. В документе отмечается, что Япония должна постоянно держать в поле зрения Китай, отслеживать любые изменения в его поведении.

Для противодействия современным угрозам в Новых основных положениях определялись наиболее эффективные способы их нейтрализации. Отмечая необходимость совместных усилий мирового сообщества в деле оздоровления международной обстановки, документ обосновывал для Японии необходимость создания собственного потенциала нейтрализации указанных угроз и соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей возможность быстрого развертывания формирований японских войск (сил) за пределами национальных границ и проведения эффективных операций по поддержанию мира и стабильности как в глобальном масштабе, так и в регионах, особенно в Азиатско-Тихоокеанском. Для осуществления таких операций обосновывалась необходимость усиления возможностей военно-транспортной авиации Сил самообороны Японии.

Отличительной особенностью нового восприятия угроз и вызовов для Японии, а также ее оборонного планирования в ответ на эти новые угрозы явилось то, что в отличие от времен холодной войны и нескольких лет постконфронтационного периода, когда японское политическое руководство исходило из возможности крупномасштабного вторжения на территорию собственно Японии, в настоящее время считается, что такое вторжение на основную территорию страны практически невозможно. На современном этапе реальными считаются угрозы и вызовы, связанные с возможностью нанесения ракетных уда-

ров по японской территории, с попытками захвата островов, находящихся на удалении от основной территории Японии, нарушения ее территориальных вод и воздушного пространства, воспрепятствования свободе морского судоходства, в том числе путем организации блокады морских проливов на путях транспортировки энергоносителей и другого жизненно важного для национальной экономики сырья и продовольствия. В Новых основных положениях главное внимание уделяется эффективной нейтрализации этих угроз, обосновывается набор сил и средств, необходимых как для их противодействия, так и для эффективного реагирования в условиях природных и техногенных катастроф, в том числе на предприятиях ядерной, химической промышленности и на других потенциально опасных объектах.

Принятие Новых основных положений знаменовало собой отказ Японии от старой концепции обеспечения национальной безопасности, уход от старой военной стратегии, которая основное внимание уделяла борьбе с танками и другими боевыми бронированными машинами, боевыми надводными кораблями и подводными лодками. В связи с этим Новые основные положения предусматривали довольно существенное сокращение численности личного состава, а также вооружения и военной техники Сил самообороны Японии, включая авиацию.

В Воздушных силах самообороны количество боевых самолетов будет сокращено на 40 единиц, при этом боевые возможности оставшихся боевых машин будут увеличены, и они, наряду скупаемыми новыми самолетами, смогут более эффективно защищать воздушные границы страны, обеспечивая гарантированное уничтожение вторгнувшихся в японское воздушное пространство воздушных средств-нарушителей, будь то самолеты, дистанционно-пилотируемые летательные аппараты или крылатые ракеты. В соответствии со среднесрочной оборонной программой страны в период с 2005 по 2009 финансовый год предусматривалось взамен выведенных из состава Воздушных сил самообороны истребителей закупить до конца марта 2010 г. семь новых боевых самолетов этого класса типа FX. Группу самолетов раннего предупреждения планировалось

усилить эскадрильей самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией E-767 (AWACS).

В интересах транспортного обеспечения Сил самообороны, в том числе для участия в миротворческих операциях, предполагалось сформировать группу транспортных самолетов и самолетов-заправщиков, а также принять на вооружение военно-транспортный самолет нового поколения С-ХС повышенной дальности и грузоподъемности. С этой целью до конца марта 2010 г. предполагалось закупить 15 транспортных вертолетов SH-47J/JA, 1 самолет-заправщик KC-767 и 9 транспортных самолетов. Всего до 2020 г. предполагалось закупить для замены морально и физически устаревших машин С-130 «Геркулес» и С-1 до 60 единиц новых военно-транспортных самолетов японской разработки С-Х. В результате Сил самообороны Японии по количеству и возможностям воздушно-транспортных средств должны были обойти другие союзные США государства, включая и те, которые входят в НАТО.

Тем не менее мировой финансовый кризис вынудил правительство Японии внести коррективы в планы строительства национальных сил самообороны; в частности, из-за финансовых проблем было принято решение воздержаться от закупок новых истребителей и военно-транспортных самолетов нового поколения, которые планировались среднесрочной оборонной программой. Соответствующие коррективы были внесены в эту программу решением правительства Японии от 20 декабря 2008 г.

Воздушные силы самообороны в их нынешнем и планируемом составе способны в полной мере выполнять возложенные на них задачи, для решения которых они имеют на вооружении достаточное количество боевых самолетов и средств ПВО-ПРО и укомплектованы высокоподготовленными кадрами. В их составе нет бомбардировочной авиации, что свидетельствует о приверженности страны принципам оборонительной стратегии. В целом японские военно-воздушные силы в краткосрочной и среднесрочной перспективе сохраняют свой облик современного вида вооруженных сил, модернизируя стоящие на вооружении боевые самолеты и пополняя свой самолетный парк машинами нового поколения.

Примечания

1. The Military Balance, 2007. The International Institute for Strategic Studies. London, 2007. P. 356—357.
2. Ibid. P. 356.
3. За время пребывания в регионе японские военно-транспортные самолеты совершили 821 вылет, доставив в Багдад и ещё три иракских города 673 т грузов и около 465 тыс. человек.

НАУКА И ТЕХНОЛОГИЯ

Т. В. Баклунова

ОЦЕНКА РОЛИ СЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ ЯПОНИИ

В настоящее время развитие сектора информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) [1] во многих странах мира входит в число национальных приоритетов, и Япония не является исключением. Считается, что активное использование ИКТ стало одним из ключевых факторов, определяющих экономический рост, причем не только непосредственно ИКТ-сектора, но и других отраслей, а также ведет к формированию нового типа экономики — экономики знаний, основанной на использовании информации и продуктов интеллектуального труда человека.

Восприятие сектора ИКТ в качестве ключевого для развития японской экономики сложилось в результате изменения целого ряда внутренних и внешних факторов. В частности, стремительный рост экспортно-ориентированных экономик в Восточной Азии и сокращение разрыва в экономическом развитии между ними и Японией привели к появлению в странах этого региона конкурентоспособных отраслей, в том числе в области автомобилестроения, электронного оборудования и др. В этой ситуации развитие сектора ИКТ позволяет повысить

конкурентоспособность японской экономики. Правительство, осознавая важность развития информационного сектора, проводило и проводит политику стимулирования сферы ИКТ.

Тем не менее вопрос оценки вклада информационных и коммуникационных технологий в экономический рост и производительность факторов производства до сих пор является предметом многих дискуссий. В связи с этим возникает вопрос: какова роль в настоящее время информационного сектора для экономического роста Японии и как измерить его влияние на экономику страны в целом?

Прямой и косвенный вклад информационного сектора в экономику Японии

Информационный сектор оказывает весьма существенный вклад в экономику страны. Его прямое влияние измеряется растущей долей сектора в ВВП страны. Помимо этого информационные и коммуникационные технологии играют роль своеобразного катализатора развития других отраслей экономики, инструмента инновационных процессов в различных областях, что отражает косвенный вклад данной отрасли в экономику. Более того, согласно официальным документам прослеживается высокая корреляция между конкурентоспособностью сектора ИКТ и конкурентоспособностью экономики в целом [2].

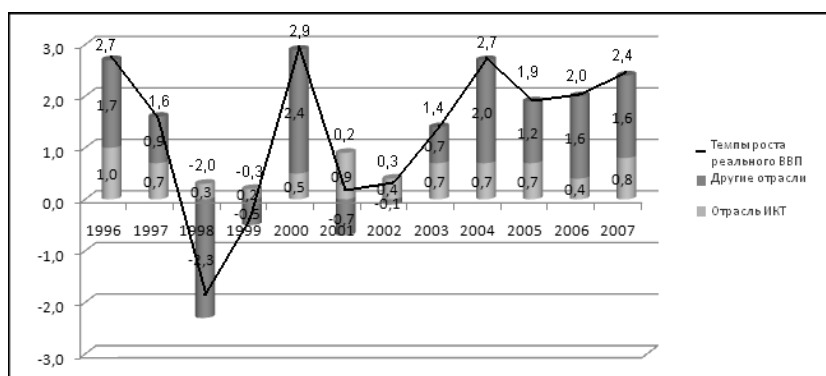
Министерство внутренних дел и коммуникаций приводит статистику, наглядно демонстрирующую важность сектора ИКТ в современной Японии. К сожалению, в Белой книге 2009 г., посвященной развитию информационных и коммуникационных технологий в Японии, данные, касающиеся ИКТ-сектора, представлены лишь до 2007 г. Однако и они позволяют составить представление о роли информационных технологий для экономики страны в настоящее время. Так, по данным на 2007 г., сектор ИКТ составлял 16,3 % ВВП, или 97,9 трлн иен (около 0,8 трлн долл.) [3]. При этом информационный сектор вносил существенный вклад в экономический рост Японии. А именно в 2007 г. прирост реального ВВП составил 2,4 %, из которых 0,8

процентных пункта обеспечивалось сектором ИКТ (или 33,3 % прироста). На протяжении пяти лет (с 2003 по 2007 г.) за счет сектора ИКТ в среднем обеспечивалось 33,2 % прироста реального ВВП, а в отдельные годы — значительно больше. Более того, как показывает диаграмма, даже в годы экономической стагнации японской экономики информационный сектор страны оказывал сглаживающее влияние на отрицательное воздействие других отраслей. Это позволяет заключить, что информационный сектор в настоящее время является постоянным и существенным источником роста японской экономики.

Этот вывод также подтверждается статистикой ОЭСР. По данным организации, в период с 1990 по 1995 г. сектор ИКТ в среднем обеспечивал 0,37 процентных пункта прироста ВВП Японии, а в период с 1995 по 2003 г. — уже 0,57 процентных пункта. Хотя, если сравнивать с другими странами, гораздо больший прирост ВВП информационный сектор обеспечивал в Австралии, США, Швеции, Дании, Великобритании, Бельгии, Канаде и некоторых других странах [4].

Косвенный вклад информационного сектора выражается в росте эффективности и конкурентоспособности компаний, в повышении производительности труда и эффективности ра-

Доля сектора ИКТ в реальном приросте ВВП Японии
в период с 1996 по 2007 г. (%)



Источник. Information and Communications in Japan. White Paper 2009, Ministry of Internal Affairs and Communications, Japan, 2009. P. 52.

боты органов государственной власти, в улучшении системы образования и т. п. Кроме того, использование информационных технологий выступает и как инструмент решения ключевых социально-экономических задач.

Если вклад информационного сектора в повышение эффективности деятельности государственных органов, воздействие на конкурентоспособность компаний страны трудно оценить конкретными величинами, то влияние ИКТ на рост производительности измеряется соответствующими показателями. Расчет подобного индекса для Японии приводится в работе Д. Джоргенсона [5]. Автор, сопоставляя экономики стран «большой семерки», анализирует взаимосвязь экономического роста с производительностью в ИКТ-секторе. Для этого автор сравнивает вклад в рост ВВП увеличения производительности в отраслях, связанных с ИКТ, с вкладом увеличения производительности в отраслях, с ИКТ не связанных. Расчеты, произведенные Д. Джоргенсоном, показывают, что одновременно с повышением значения роста производительности в отраслях, связанных с ИКТ, падало значение роста производительности в отраслях, не связанных с ИКТ.

Однако не все оценки вклада сектора ИКТ в развитие экономики Японии положительны. Так, например, Д. Джоргенсон отмечает, что по сравнению с другими факторами внедрение ИКТ в Японии почти не оказало влияния на повышение производительности труда в исследуемый период.

Кроме того, авторы некоторых исследований полагают, что традиционный подход к анализу факторов экономического развития преувеличивает значение информационных технологий для экономического роста по сравнению с другими факторами. К примеру, аналитическая компания Economist Intelligence Unit начиная с 2007 г. проводит анализ конкурентоспособности ИКТ-сектора в разных странах мира. По мнению аналитиков компании, традиционные модели уделяют чрезмерное внимание показателям инвестиций в ИКТ, но при этом недооценивают значение таких факторов, как условия, способствующие внедрению информационных технологий (например, профессиональная квалификация и возможности ее повышения), состояние деловой среды и др. Отличие разработанной модели

компании от традиционных заключается в возможности оценить влияние ИКТ на различия в росте между странами, исследовать «эффекты взаимодействия» (например, взаимосвязь между ИКТ и условиями ведения бизнеса или между ИКТ и уровнем профессиональной квалификации), учесть использование ИКТ и развитость инфраструктуры.

В исследовании проводится сравнительный анализ 66 стран по 26 индикаторам, разбитым на шесть категорий. В табл. 1 представлены индикаторы и категории с присвоенными им весами, рассчитанными на основе отдельных коэффициентов корреляции каждого из индикаторов с производительностью труда в ИКТ-секторе. Для расчета индикаторов использовались как количественные, так и качественные данные (экспертные оценки). Расчет показателей проводился с учетом численности населения стран и результатов за предыдущие годы. Итоговый индекс варьируется в интервале значений от 0 до 100.

Таблица 1. Категории индикаторов и значение весов

Категории индикаторов	Вес	Индикаторы	Вес
Общие условия для ведения бизнеса	0,10	Государственная политика по отношению к иностранному капиталу, культурная восприимчивость к иностранному влиянию, вероятность экспроприации, защищенность инвестиций	0,20
		Гарантии и степень защиты прав частной собственности	0,35
		Уровень госрегулирования (преимущественно процедуры лицензирования) при создании нового частного бизнеса	0,25
		Свобода конкуренции между существующими компаниями	0,20
ИКТ-инфраструктура	0,20	Рыночные расходы на оборудование, программное обеспечение и ИКТ-услуги (в долл. США на 100 человек)	0,15
		Количество стационарных компьютеров и ноутбуков на 100 человек	0,35

Продолжение табл. 1

Категории индикаторов	Вес	Индикаторы	Вес
		Количество подключений с использованием широкополосного доступа (xDSL, ISDN PRI, FWB, кабель, FTTx) на 100 человек	0,25
		Количество защищенных интернет-серверов на 100 000 человек	0,10
		Уровень проникновения мобильных телефонов в пересчете на 100 человек	0,15
Человеческий капитал	0,20	Число студентов вузов (% от общего числа лиц студенческого возраста)	0,25
		Число студентов, изучающих в вузах точные науки (% от общего числа студентов вузов)	0,15
		Уровень занятости в ИКТ-отрасли	0,20
		Способность образовательной системы готовить технических специалистов с компетенциями в сфере бизнеса (управление проектами; приложения, ориентированные на конечного пользователя; интернет-разработки и т. п.)	0,40
Правовая среда	0,10	Полнота и прозрачность законодательства в области интеллектуальной собственности, соблюдение соглашений	0,35
		Исполнение законодательства об интеллектуальной собственности;	0,35
		Состояние законодательства об электронной подписи	0,10
		Состояние национальной законодательной базы в области защиты, конфиденциальности данных и противодействия спаму	0,10
		Состояние национального законодательства по борьбе с киберпреступностью	0,10

Окончание табл. 1

Категории индикаторов	Вес	Индикаторы	Вес
Условия для ведения исследований и разработок	0,25	Объем государственных средств, выделяемых на исследования и разработки (на 100 человек)	0,15
		Объем частных средств, выделяемых на исследования и разработки (на 100 человек)	0,15
		Количество новых патентов, регистрируемых физическими и юридическими лицами из данной страны в год (на 100 человек)	0,50
		Выплаты за право пользования патентами и лицензионные отчисления (на 100 человек)	0,20
Поддержка развития ИКТ-сектора	0,15	Доступность среднесрочного финансирования из внутренних и иностранных источников	0,20
		Наличие последовательной государственной стратегии по созданию электронного правительства, направленной на улучшение качества государственных услуг и повышение эффективности работы аппарата	0,30
		Государственные расходы на ИКТ-оборудование, программное обеспечение и услуги	0,15
		Наличие государственной политики равных условий в сфере развития технологий и отраслей (отсутствие преференций со стороны правительства в отношении отдельных технологий или отраслей)	0,35

Составлено по: Resilience amid turmoil. Benchmarking IT industry competitiveness 2009. The Economist Intelligence Unit Limited, 2009 (Устойчивость среди бури. Сравнительный анализ конкурентоспособности сектора ИКТ 2009). С. 5, 23—24.

Структурная модель, положенная в основу анализа, показывает, что условия для проведения НИОКР, инфраструктура, внимание, которое уделяется разным факторам, способствующим внедрению ИКТ (например, образованию или другим

факторам, увеличивающим человеческий капитал), существенно влияют на способность страны полностью использовать преимущества информационных технологий. Как показало исследование, проведенное компанией Economist Intelligence Unit, страны, обладающие высокоразвитой ИКТ-инфраструктурой и демонстрирующие хорошие показатели по большинству факторов, способствующих внедрению ИКТ, тяготеют к более быстрому экономическому росту.

В табл. 2 представлены первые 20 стран рейтинга, составленного по результатам анализа. Япония занимает лишь 12-е место. Это свидетельствует о том, что информационный сектор в Японии может играть более значительную роль и в большей мере способствовать экономическому росту.

Таблица 2. Общий рейтинг стран по уровню конкурентоспособности ИКТ-сектора

	Страна	Общее значение индекса	Условия ведения для бизнеса	ИКТ-инфраструктура	Человеческий капитал	Условия для ведения исследований и разработок	Правовая среда	Поддержка развития ИКТ-сектора
	Вес категории, %	100	10	20	20	25	10	15
1	США	78,9	97,3	81,3	75,6	61,3	92,0	88,6
2	Финляндия	73,6	98,2	79,2	53,3	63,2	85,0	86,5
3	Швеция	71,5	90,1	90,2	48,8	54,5	81,5	86,3
4	Канада	71,3	88,3	71,3	53,3	64,2	82,0	88,6
5	Нидерланды	70,7	90,1	92,5	44,7	51,6	87,0	84,6
6	Великобритания	70,2	93,2	81,4	58,8	45,4	85,0	86,9
7	Австралия	68,7	92,3	81,0	57,2	39,8	90,5	85,3
8	Дания	68,6	95,1	93,8	49,9	35,2	87,0	86,0
9	Сингапур	68,2	91,0	66,8	44,4	63,1	81,5	86,0
10	Норвегия	67,1	86,5	84,7	48,7	39,3	85,0	89,5
11	Ирландия	66,9	95,1	65,9	56,3	49,2	81,5	83,2
12	Япония	65,1	82,9	70,2	51,6	60,3	79,0	63,4

Окончание табл. 2

	Страна	Общее значение индекса	Условия ведения для бизнеса	ИКТ-инфраструктура	Человеческий капитал	Условия для ведения исследований и разработок	Правовая среда	Поддержка развития ИКТ-сектора
	Вес категории, %	100	10	20	20	25	10	15
13	Израиль	64,3	81,3	67,3	48,2	61,4	72,0	70,1
14	Швейцария	63,5	88,3	92,8	40,5	28,4	88,5	80,6
15	Тайвань	63,4	86,5	61,5	55,0	59,1	73,5	61,8
16	Республика Корея	62,7	79,7	63,2	58,9	57,0	67,0	62,0
17	Франция	59,2	82,4	65,8	45,1	37,6	83,5	73,7
18	Бельгия	59,2	89,2	60,3	44,8	32,6	88,5	81,4
19	Новая Зеландия	58,8	91,4	67,1	53,7	19,5	80	84,4
20	Германия	58,1	88,3	74	43,9	29,3	85	65,9

Составлено по: Resilience amid turmoil. Benchmarking IT industry competitiveness 2009. The Economist Intelligence Unit Limited, 2009 (Устойчивость среди бури. Сравнительный анализ конкурентоспособности сектора ИКТ 2009). С. 27.

Если посмотреть на отдельные составляющие данного показателя, то видно, что в Японии созданы благоприятные для развития ИКТ-сектора условия бизнеса, правовая среда и ИКТ-инфраструктура. В то же время условия для ведения исследований и разработок, играющие существенную роль в развитии как информационного сектора, так и экономики страны (в исследовании Economist Intelligence Unit данной категории индикаторов причислен самый большой вес — 25 %), на данный момент в Японии развиты недостаточно. То же самое можно сказать и в отношении поддержки развития ИКТ-сектора. Самый низкий показатель приходится на категорию индикаторов, характеризующих человеческий капитал.

В отличие от аналитиков Economist Intelligence Unit исследователи Всемирного экономического форума, проводя анализ конкурентоспособности ИКТ и обобщая его итоги в индексе сетевой готовности (networked readiness index или сокращенно NRI), пришли к выводу, что наибольший прогресс в Японии достигнут в сфере применения ИКТ бизнесом, в то время как использование информационных и коммуникационных технологий государством на данный момент развито не в полной мере. Также авторы обращают внимание на недостаточную эффективность общественных институтов и административного регулирования в ИКТ-секторе [6].

Данные выводы поддерживаются многими исследователями. Так, авторы книги «Интернет, экономический рост и глобализация» разделяют мнение, что влияние информационных технологий на экономику страны зависит не только от развитости технологического фактора — инфраструктуры и пр., но также и от социальных и экономических составляющих. Поэтому улучшения в таких показателях, как число интернет-пользователей, расходы на связь и другие, учитываемые официальными докладами, не отражают реальную ситуацию [7].

Проблемой, по мнению авторов, является то, что государственные планы по развитию информационного сектора делают слишком большой упор на развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, не уделяя должного внимания развитию программного обеспечения. Само правительство Японии использует информационные технологии не в полном объеме; прекрасно оборудованные культурные центры, включающие современные театры, концертные залы, международные конференц-залы, часто практически не используются, создавая «синдром пустой коробки» [8]. Как отмечают авторы книги, существует вероятность, что и созданная ИКТ-инфраструктура будет использоваться не в полной мере.

Также к факторам, тормозящим дальнейшее развитие ИКТ в Японии и их применение, могут быть отнесены некоторые виды регулирования. Один из примеров — фиксация цен на книги. Книги, так же как и журналы, газеты, должны продаваться по цене, напечатанной на них, поэтому продажа со скидкой не разрешена. В результате этой политики цены на пе-

чатные издания не могут быть снижены, даже если издержки значительно сокращены в результате использования интернет-технологий. Напротив, цена книги даже увеличивается по сравнению с той, по которой она может быть куплена в магазине, потому что к ней прибавляются дополнительные расходы на доставку [9]. Ограничения затрагивают и другие области: страховые полисы могут быть оформлены только в присутствии и агента, и клиента; больницам не разрешено давать подробную рекламу о своих услугах и др. Естественно, что подобное регулирование служит препятствием для развития услуг в сфере ИКТ.

Еще одним фактором, препятствующим более широкому использованию ИКТ, является сохранение традиционных для японской экономики связей *кэйрэцу*. В частности, они мешают развитию B-to-B (business-to-business) соглашений. Даже если интернет-технологии позволяют фирме найти нового поставщика частей, подчас ей сложно расторгнуть связь с прежним подрядчиком, так как он является дочерней компанией. Вследствие этого широкое использование сети Интернет в японских компаниях до сих пор остается достаточно ограниченным.

Также необходимо отметить, что для успешного развития сектора необходима конкуренция между частными компаниями. В этом отношении показательна история с внедрением услуги ADSL в Японии. В США она была введена в 1997 г., тогда как в Японии появилась лишь в 2000 г. Такая задержка была вызвана отнюдь не технологическими проблемами. Компания NTT, которая является крупнейшим интернет-провайдером и единственным обладателем кабельных сетей в городских районах, незадолго до этого инвестировала в развитие другого сервиса — ISDN, поэтому ей было невыгодно предоставлять новый сервис по тому же кабелю. Не позволила она использовать свою сеть кабелей для услуги ADSL и другим компаниям. В конце концов NTT разрешила использование сети кабелей для новой услуги лишь под давлением частных компаний [10].

Таким образом, в развитии информационного сектора иногда не государственная поддержка, а частный сектор играет решающую роль. Тем не менее присутствие государства необходимо для законодательного регулирования, исправления пере-

косов, которые могут возникнуть в этой области, а также поддержки отраслей, которые в рыночных условиях не смогут развиваться самостоятельно. Кроме того, японскому правительству большее внимание стоит уделить развитию программного обеспечения (ПО). Именно отрасль ПО и связанная с нею отрасль ИКТ-услуг представляют собой в настоящее время два основных двигателя роста информационного сектора.

Механизмы влияния на экономику сектора ИКТ

Информационный сектор обладает большим потенциалом воздействия на экономический рост страны. Механизмы этого влияния могут быть сведены к следующему.

1. Инвестиции в ИКТ. Инвестирование в производство продуктов и услуг в сфере ИКТ оказывает влияние на производительность труда.

2. Влияние сектора производства ИКТ-продуктов. Существует мнение, что компании-производители в сфере ИКТ придают дополнительный импульс росту производительности в других секторах экономики путем передачи знаний клиентам и поставщикам. В результате происходит рост совокупной производительности факторов производства [11] — важного критерия влияния ИКТ на производительность [12].

3. Влияние использования ИКТ. Наибольшее влияние информационного сектора испытывают отрасли, использующие информационные и коммуникационные технологии. В них наблюдается устойчивый рост производительности. Однако может происходить некоторое запаздывание между этапом вложения инвестиций в ИКТ и этапом, когда результаты находят свое отражение в показателях производительности. Эмпирические исследования, проведенные Economist Intelligence Unit, подтверждают теорию запаздывания, однако при этом указывают также на влияние других факторов, способствующих внедрению ИКТ.

Принимая во внимание важность информационного сектора для экономики Японии, сохранение его высокой конкурентоспособности является важной задачей. Однако при сохранении недостатка условий, способствующих внедрению и наиболее эф-

эффективному использованию ИКТ, возможно возникновение эффекта «чехарды» («leap-frog» effect), когда последователи в силу меньших социальных и экономических ограничений могут быстро догнать первопроходцев и уйти в своем развитии дальше. В области ИКТ превосходство последователей может быть существенным. В Японии полному использованию ИКТ мешает противостояние «старого» сектора ее экономики. В связи с этим для дальнейшего развития сектора ИКТ необходимыми представляются последовательная либерализация отрасли, повышение эффективности законодательства, увеличение спроса государства на ИКТ-услуги и другие меры.

Примечания

1. Согласно международным стандартам промышленной классификации (International Standard Industrial Classification) ООН под сектором информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) понимается совокупность отраслей по производству, продаже ИКТ, а также оказанию услуг, связанных с ИКТ (International Standard Industrial Classification of All Economic Activities (ISIC). Statistical Papers, Series M, No. 4, Rev. 4, United Nations, New York, 2008. P. 278). В данной статье понятия информационного сектора и сектора ИКТ используются в качестве равнозначных.

2. Information and Communications in Japan. White Paper 2009, Ministry of Internal Affairs and Communications. Japan. 2009. P. 2.

3. Ibidem.

4. OECD Productivity Database, September 2005. URL: www.oecd.org/statistics/productivity

5. Dale W. Jorgenson, Information Technology and the G7 Economies. Revue de l'OFCE 5/2006 (no 97 bis). P. 189—215.

6. The Global Information Technology Report 2009—2010. World Economic Forum, 2010.

7. Claude E. Barfield, Gunter Heiduk, Paul J.J. Welfens. Internet, Economic Growth and Globalization. Perspectives on the New Economy in Europe, Japan and the US. Springer-Verlag Berlin, Heidelberg, 2003.

8. «Синдром пустой коробки» («empty box syndrome») — проблема пустующих магазинов розничной продажи, часто бывших крупных универсамов, которые не используются из-за того, что их владельцы переносят торговлю в другие места. Часто эти здания не могут быть использованы иначе,

чем как другим продавцом, однако большинство владельцев универмагов предпочитает не продавать и не сдавать в аренду здание потенциальному конкуренту. Таким образом, эти здания пустуют, постепенно разрушаясь (*E.Barfield, Gunter Heiduk, Paul J.J. Welfens, Internet, Economic Growth and Globalization. Perspectives on the New Economy in Europe, Japan and the US. Springer-Verlag Berlin, Heidelberg, 2003*).

9. Это подтверждается статистикой: объем продаваемых посредством интернет-услуг книг в Японии составляет лишь около 3 % этого показателя магазина Amazon.com.

10. Согласно правительственному опросу число подписчиков на ADSL выросло с 1605 в 2000 г. до 1,2 млн в ноябре 2001 г. Одновременно с этим цена на данную услугу упала, став даже ниже, чем в США (*E.Barfield, Gunter Heiduk, Paul J.J. Welfens, Internet, Economic Growth and Globalization. Perspectives on the New Economy in Europe, Japan and the US. Springer-Verlag Berlin, Heidelberg, 2003*).

11. Совокупная производительность факторов производства (total factor productivity, СПФП) — компонент общего повышения продуктивности, который нельзя объяснить количественным ростом таких факторов производства, как капитал или труд. Таким образом, СПФП измеряет общую эффективность, с которой используются труд и капитал.

12. *Bart van Ark, Johanna Melka, Nanno Mulder, Marcel Timmer, Gerard Ypma. ICT Investment and Growth Accounts for the European Union, 1980—2000, Groningen Growth and Development Centre, September 2002.*

ОБЩЕСТВО

Н. П. Тебин

ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ СЕСТРИНСКОГО ПЕРСОНАЛА РЕШАЕТСЯ КОМПЛЕКСНО

В связи со старением населения страны потребуются значительное увеличение расходов для поддержания нынешнего уровня здравоохранения и обеспечения сестринского ухода. К такому выводу пришли авторы прогноза, составленного Национальным советом по социальному обеспечению Японии. В прогнозе даны четыре варианта развития. По одному из них целью ставится сохранение нынешнего уровня медицинского обслуживания граждан. Но даже для обеспечения достижения этой цели необходимо увеличить расходы более чем вдвое — с 41 трлн иен в 2007 финансовом году (ф.г.) до 85 трлн в 2025 ф.г.

Неотложным считается пополнение персонала. По этому сценарию за тот же период персонал нужно увеличить с 3,85 до 5,51 млн человек. В стране ощущается нехватки врачей в подразделениях родовспоможения, скорой помощи и других, где приходится нести ночные дежурства. Но чрезвычайно остро уже сейчас стоит проблема нехватки младшего медицинского персонала в связи с увеличением численности лиц, нуждающихся в сестринском уходе.

По данным Министерства здравоохранения, уже к 2014 г. число граждан старше 75 лет и подпадающих под условия сис-

темы страхования по сестринскому уходу, по всей вероятности, увеличится до 6,4 млн в сравнении с 4,1 млн человек в 2004 г., когда эта система вводилась [1].

По другому сценарию, предусматривающему рост уровня здравоохранения в стране, сопоставимый с темпами роста передовых стран, в 2025 ф.г. общие расходы на здравоохранение и программу сестринского ухода составят 91—94 трлн иен. Это составит примерно 12 % ВВП и на 50 % больше, чем расходы в 2007 ф.г. При этом расходы государства на обеспечение программы страхования по сестринскому уходу увеличатся до 24 трлн иен.

Но, судя по публикациям в японских газетах, общественность страны беспокоит не столько финансовая сторона проблемы, сколько нехватка персонала. «Пока не поздно, мы должны реформировать систему подготовки младшего медицинского персонала», — говорит представитель Японского совета по службе социального обеспечения пожилых. К младшему медицинскому персоналу в Японии относят медсестер и сестер по уходу (nurse и nursing care worker). В Японии это разные категории. Последние не уборщицы, а дипломированные медсестры низшей квалификации, сиделки.

В 2000 ф.г. в стране начала действовать система страхования по уходу за престарелыми. Заранее началась подготовка сестер по уходу, и около 550 тыс. человек добавились к этой категории младшего медицинского персонала. В 2007 г. в Японии на постоянной работе было зарегистрировано около 1,24 млн сестер по уходу [2]. Их численность увеличилась до 1,37 млн человек в 2009 г. С неумолимым ростом числа лиц, подпадающих под страхование по уходу, к 2025 г. потребуется дополнительно еще, по самым скромным подсчетам, около 1,18 млн человек [3].

Не менее сложная обстановка и с медсестрами. По прогнозам правительства, также в связи со старением населения потребности в медсестрах увеличатся с 1,37 в 2007 г., до 1,7—2,06 млн человек к 2025 г. [4].

Рассматриваются и претворяются в жизнь ряд мер по увеличению численности занятых в сфере младшего медицинского персонала за счет внутренних резервов. В руководстве Ассоциации лицензированных сестер по уходу Японии считают, что

около 350 тыс. человек только членов Ассоциации сдавших экзамены и получивших соответствующие лицензии, в настоящее время не работают в домах престарелых и других подобных учреждениях.

Ежегодно как минимум треть из заканчивающих специализированные учреждения не начинают работать по специальности. Так, по оценке Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения, в 2005 г. около 470 тыс. человек получили лицензию на работу в качестве сиделок. Однако около 200 тысяч из них, почти 40 %, не начали работать в этом секторе. Они были учтены министерством как «потенциальные сестры по уходу» [5]. У многих из поступивших в медицинские училища с благой мыслью оказывать помощь страдающим с началом практической работы настрой быстро меняется. Работа становится в тягость, пишет репортер газеты «Джапан таймс» [6].

Экспертами объясняется это, как и нехватка младшего медицинского персонала в целом, прежде всего низкой заработной платой этой категории медицинских работников. Обследование некоммерческой организации Фонда медсестер по уходу показало, что в 2008 ф.г. среднемесячная заработная плата медсестер по уходу составляла 196 тыс. иен, тогда как у занятых в промышленных секторах она была на 100 тыс. иен больше. Кроме этого, как показало обследование Японской федерации профсоюзов медицинских работников, доплаты за ночную работу медицинских работников всех категорий много меньше, чем у других специалистов [7].

Многие фирмы и компании, занятые в сфере сестринского ухода, не могут найти желающих работать за столь низкую зарплату, а она привязана к страховым выплатам. В результате самыми быстрыми темпами с момента введения в 2000 ф.г. системы страхования сестринского ухода растет число разорений предоставляющих его организаций, растут их долги. За январь—май 2008 г. было 21 банкротство в сравнении с 35 за весь 2007 год. В последнее время долги банкротов превышают 10 млрд иен в год [8].

Вполне объяснимо, что 55 % респондентов при опросе Фонда медсестер по уходу выражали намерение оставить работу. При этом 50,3 % говорили о низкой зарплате, 45 % указывали

на трудную обстановку на работе (можно было отметить несколько позиций), 15,7 % указывали на то, что общественность не ценит их работу. Руководство Фонда отмечает также, что, как показало другое обследование, 61,3 % сотрудников служб сестринского ухода домов престарелых и других соответствующих учреждений страдают симптомом хронической усталости [9].

Большой проблемой остается высокая текучесть рабочей силы в секторе младшего медицинского персонала. В 2008 ф.г. она была 18,7 %. Для сравнения: текучесть рабочей силы в среднем в промышленности составляла 14,6 % [10].

Еще больше этот разрыв среди сестер по уходу. По данным обследований профсоюзами, если в промышленности сферу занятости после трех лет работы меняет 13,1 % рабочих и служащих, то у занятых в секторе сестринской помощи 21,7 % [11].

Многие сиделки в возрасте бросают работу, чувствуя усталость от обязательных ночных дежурств и других сложностей в режиме работы, большой физической нагрузки. В стране нехватка десятков тысяч медсестер, но в то же время более 550 тыс. квалифицированных специалистов оставили работу, не достигнув пенсионного возраста [12].

С другой стороны, девушки, отработав несколько лет после окончания медицинских колледжей, выходят замуж и после рождения ребенка бросают работу. Многие из них не возвращаются в профессию. К тому же профессия медицинской сестры по уходу считается не очень престижной, и расширить прием в специализированные учебные заведения достаточно трудно.

Пополнить число работающих сестер в какой-то мере, как считается, можно из числа уже подготовленных, но по той или иной причине не работающих лиц. Различные организации предлагают меры, чтобы побудить дипломированных медсестер, которые оставили работу в связи с рождением или уходом за ребенком, вернуться на работу по профессии. Это поможет снизить остроту проблемы нехватки медсестер. Обследование Ассоциации медсестер среди неработающих членов показало, что 78 % респондентов выражают намерение устроиться на работу, но при этом выдвигался ряд условий. Многие говорили, что хотели бы работать с частичной занятостью, совмещая воспитание детей. Ассоциация считает, что в данном случае важно

учитывать конкретные обстоятельства — и личные, и по месту предполагаемой работы.

Выяснилось, что у многих есть опасения, что они утратили профессиональные навыки, отстали в теоретической подготовке. В ходе упомянутого выше обследования Фонда медсестер по уходу выяснилось, что 72 % респондентов из числа намеревающихся работать заявили, что перед выходом на работу они хотели бы пройти подготовку [13]. Учитывая это, агентства по трудоустройству в сотрудничестве с университетскими клиниками начали разрабатывать программы переподготовки таких лиц, а местные органы власти организовывать циклы лекций для безработных медсестер.

Токийский университет показал пример и совместно со специализированным агентством по трудоустройству медсестер организовал переподготовку на постоянной основе. Из группы первого потока около 70 % вернулись в профессию. Каждая пятая из слушательниц курсов не работала более 10 лет. Естественно, много нового появилось в практике, например, казалось бы, простой процедуры, как инъекция; на младший медицинский персонал ныне возлагаются многие контрольные функции с применением аппаратуры.

Еще один ресурс сокращения нехватки сестринского персонала руководители домов для престарелых и других подобных учреждений видят в том, чтобы побудить вышедших на пенсию опытных сотрудников возвратиться на работу. Но на практике это трудно осуществимо, да и желающих мало.

Внутренние ресурсы наращивания числа младшего медицинского персонала почти полностью исчерпаны, и растет число специалистов, которые склоняются к тому, что в ближайшем будущем страна будет не способна обеспечить нужды в рабочей силе учреждений ухода за престарелыми только японским персоналом. Газета «Джапан Таймс» свой репортаж из центра по переподготовке среднего медицинского персонала после длительного перерыва подает под заголовком «Разрешение проблемы сестер по уходу иллюзорно» [14].

Профессор Норико Цукада — эксперт по проблемам старения общества и сокращения рождаемости в Японии — считает, что из-за нехватки рабочей силы в домах престарелых Япония

будет вынуждена привлекать иностранных медицинских сестер и что пришло время подумать, как их принять.

По принятому в 2007 г. японо-индонезийскому соглашению о сотрудничестве в сфере экономики специально созданная Японская международная корпорация социальных служб начала отбор кандидатов на стажировку в Японии по ряду специальностей, в том числе медсестер и сестер по уходу. По согласованным программам Япония приняла на себя обязательство принять 840 человек для стажировки в медицинских учреждениях страны из Индонезии. Идут переговоры по приему подобных стажеров из Вьетнама и Таиланда [15]. Филиппины не подписали соглашение о стажерах, посчитав, что оно носит дискриминационный характер.

Установлены сроки стажировки: три года — для медсестер и четыре — для сестер по уходу. Те из них, кто успешно сдаст в эти сроки обязательные в Японии сертификационные экзамены по этим специальностям за установленный период стажировки, получают право продолжать работать в Японии и дальше. При получении сертификата стажеры начинают получать заработную плату штатных работников, которая примерно на 50 % больше, чем у стажеров. Не сдавшие экзамены подлежат депортации. А на родине их средняя заработная плата была всего около 10 тыс. иен.

За два года планировалось принять на стажировку по визам с разрешением на работу около 1000 человек младшего медицинского персонала. Первая группа из 226 медсестер и сестер по уходу прибыла из Индонезии в Японию в августе 2008 г. [16]. Отбор в Индонезии был весьма жестким, конкурс по 2—3 человека на каждое место, кандидаты должны были иметь высшее образование и опыт работы в медицинской сфере. На родине они сдавали письменный экзамен и проходили собеседование. Все они на собеседовании выражали намерение вписаться в японское общество, в языковую среду. Но в то же время большинство указывало, что самым трудным для них будет понять и освоить японскую культуру.

В Японии первая группа прошла 6-месячную подготовку по языку, с ними были организованы занятия и тренировки по специальности, по изучению инструкций [17].

Важно, что в учреждениях, в которые направлялись стажеры, для них были организованы занятия по подготовке к сдаче стандартных, единых для Японии экзаменов на право занимать соответствующие должности.

В средствах массовой информации отмечалось, что если в других сферах, особенно в легкой промышленности и сельском хозяйстве, прибывающие в Японию стажеры подвергаются откровенной эксплуатации, им устанавливают мизерную заработную плату, многие социальные льготы на них не распространяются, то в сфере медицины этого не отмечается. Администрации японских медицинских учреждений многое берут на себя для облегчения адаптации иностранного персонала.

По публикациям в японских изданиях, репортажам и аналитическим статьям можно видеть, что администрации японских медицинских учреждений прикладывали и продолжают прикладывать много сил, чтобы помочь стажерам закрепиться в коллективе. По всей видимости, расчет делается на то, что они останутся на постоянной основе в учреждении после получения сертификата.

Однако весной 2009 г. при первой попытке иностранцев сдать сертификационные экзамены из 82 человек, подавших заявления на сдачу экзамена, никто его не сдал. В 2010 г. из 254 человек сдававших сертификат получили только трое, еще 251 человек иностранцев экзамены не сдавали. Таким образом, более 500 человек, не сдавших и не сдававших экзамены, через год грозит депортация [18].

Эти результаты не свидетельствуют о том, что к иностранцам на экзаменах проявляется предвзятое отношение. Экзамены на получение сертификатов сложные, среди японцев ежегодно число успешно сдающих их примерно около 50 % [19].

Результаты экзаменов в апреле 2010 г. встревожили японскую медицинскую общественность [20]. При нынешней системе сертификации стажеров все иностранцы провалятся на экзаменах, а в результате провалится и вся программа, предупреждают обозреватели. Все допущенные к экзаменам характеризуются как хорошие, усердные и добросовестные работники, служащие примером в выполнении своих обязанностей, образцом вежливости в общении с пациентами. Иными словами, они хорошие

практики, но слабы в теории и особенно в умении изложить ответы на японском языке.

Стажеры-иностранцы в подавляющем большинстве своем получили высшее образование на родине, имеют опыт работы у себя в стране и даже за рубежом. И тем не менее даже они не смогли сдать экзамены. В беседе с репортером одна из сестер по уходу, проработавшая несколько лет в США, как на главную трудность в работе указывает слабое знание японского языка. Если на бытовом уровне язык осваивается достаточно быстро и легко, то очень много проблем в специальной терминологии. Фактически для стажеров профессиональный язык становится еще одним иностранным. Масса синонимов в зависимости от обстоятельств: в быту — японский синоним, в записях — иероглифы, в разговоре специалистов — англоязычный вариант с японскими фонетическими особенностями. В русском языке такие примеры также встречаются довольно часто: в быту — укол, в разговоре специалистов — инъекция.

Беседовавшая с репортером сестра-стажер, достаточно эрудированная и, судя по всему, опытный в своей профессии специалист, отмечает и другие трудности, мешающие успешно сдать экзамены. Подчас полученный в Индонезии опыт трудно использовать в Японии, например, из-за разного характера наиболее распространенных заболеваний в двух странах. В Индонезии ей по большей мере приходилось сталкиваться с инфекционными заболеваниями и аппендицитом и ни разу не встречались лица со старческим слабоумием, за которыми чаще всего ей приходилось ухаживать в Японии. На занятиях и консультациях при подготовке к экзаменам, которые проводили японские специалисты, по ее мнению, много времени приходилось тратить на, казалось бы, простые вопросы. В Индонезии, например, нет системы государственного медицинского страхования и тем более страхования по уходу. А в экзаменационных билетах были вопросы и по страховой медицине, и по ряду подобных проблем. Японским инструкторам было трудно объяснить индонезийцам, о чем идет речь в этих вопросах. Интересно, что присутствовавший при это руководитель дома для престарелых, где стажирuется эта женщина, вступив в разговор с репортером, сказал, что «у нее будет еще всего один шанс, и мы должны помочь ей».

К этому можно добавить, что уже четыре национальных ассоциации медицинских работников, включая Японскую ассоциацию больниц, подготовили для правительства свои предложения по поводу того, как не столько облегчить сдачу экзаменов стажерами, сколько улучшить их подготовку к экзаменам. И вновь на первом месте оказалась языковая подготовка.

Стажеры, как предлагается японскими специалистами, прежде чем отправляться в Японию, должны на родине пройти достаточную языковую подготовку. Такая подготовка проводится, но она не имеет отработанных методик, соответствующих пособий, при этом нет даже простейших разговорников. Правительство со своей стороны уже начало принимать меры по поддержке языковой подготовки иностранных стажеров в самой Японии. Например, субсидируется привлечение преподавателей языка для проведения занятий с иностранцами, подготавливаются разговорники и другие учебные материалы.

Что касается языковой подготовки, то и местные органы власти начали активно поддерживать конкретными мерами стремящихся получить сертификаты в сфере медицины иностранцев и помогают решать возникающие при этом проблемы. Так, администрация города Иокогамы, например, в бюджете на 2010 ф.г. выделила 71,39 млн иен на финансирование программы подготовки по японскому языку 40 иностранцев, работающих в учреждениях префектуры по уходу за престарелыми [21].

Японские врачи предлагают своему правительству увеличить в той или иной форме сроки пребывания в Японии стажеров и предоставить им больше возможностей для пересдачи экзаменов. Составлять для них отдельные тесты, исключив из них термины, которые и простым японцам трудно понять. Заменить их, там, где можно, разговорными словами.

Предложения медицинского сообщества Японии в связи с удручающими итогами сдачи экзаменов иностранными стажерами свидетельствуют о его достаточно сильной заинтересованности в приеме и закреплении их в Японии. Однако экономическая рецессия в стране и здесь оказывает негативное влияние на процесс.

Число медицинских учреждений, которые принимают индонезийских стажеров в 2010 г., в сравнении с предыдущим годом

сократилось на 60 %, сообщает Японская международная корпорация социальных служб, занимающаяся подготовкой и распределением стажеров. По мнению руководства корпорации, это обусловлено финансовыми проблемами в домах для престарелых и других медицинских учреждениях с большим контингентом младшего медицинского персонала. Они сокращают прием иностранных стажеров из-за рецессии и роста местных кадров, стремящихся получить работу. В начале ноября 2009 г. корпорация разослала уведомления в учреждения, нуждающиеся в сестринском персонале. В январе, к концу срока приема заявок, были получены запросы от 62 организаций на 107 человек. Прием заявок был продлен на месяц, и всего поступило заявок на 141 человека [22].

Может показаться никчемной программа подготовки нескольких сот человек в год, поскольку к 2025 г. потребуются дополнительно миллион сотрудников. Но это начало программы, сейчас отрабатываются ее элементы. И вполне оправданно предупреждение упоминавшегося выше Н. Цукада, что Япония будет вынуждена привлекать иностранных медицинских сестер и «пришло время подумать, как их принять». Кстати, здесь следует упомянуть, что рассматривается вопрос и об облегчении процедуры приема иностранных врачей — специалистов для работы в Японии и увеличении срока их пребывания в стране. По действующему законодательству врачи-иностранцы могут работать в стране только два года и лишь в указанных Министерством здравоохранения учреждениях. Руководство министерства положительно расценивает эти предложения [23]. Но здесь причина привлечения иностранцев другая: они должны быть специалистами и решить проблему нехватки врачей в провинции при высокой их концентрации в мегаполисах.

Еще одно направление решения проблемы нехватки сестринского персонала — роботизация ухода за пациентами — пока у нас кажется из разряда фантастики, но в Японии близка к реальности. Японские роботы-гуманоиды в последние годы поражают обывателей своими возможностями. Но в своем большинстве это единичные экземпляры, создаваемые в рекламных целях, чаще автомобильными компаниями для демонстрации своих технических достижений.

Пять лет назад на всемирной выставке «Экспо-2005» в префектуре Айти корпорация «Тойота мотор» демонстрировала 15 видов «роботов-партнеров», по форме гуманоидов, которые могли в какой-то мере поддерживать общение с людьми, выполнять простейшие просьбы-операции, правда, в большей мере по заданным заранее программам. «Мицубиси хэви индастрис» на выставке продавала робота, который был способен выполнять ряд бытовых заданий. Но стоил он более 1,5 млн иен — цена среднего автомобиля. Роботы-гуманоиды разрабатывались как компаньоны для престарелых и одиноких, реже как помощники в сфере услуг, в торговле [24].

Постепенно именно сфера реальной помощи престарелым и больным стала рассматриваться японскими проектировщиками как основное и перспективное направление развития роботостроения. Роботостроение в Японии первоначально развивалось в рамках станкостроения — одного из приоритетных видов машиностроения на всех этапах послевоенного развития Японии и полностью обеспечивавшего потребности страны в станках. Многие десятилетия Япония занимает ведущие позиции в автоматизации и роботизации производства. Ныне роботостроение уже сформировалось как самостоятельный вид машиностроения. Около 300 компаний и фирм входит в Японскую ассоциацию производителей роботов. На Японию приходится около 70 % мирового рынка промышленных роботов [25]. В самой Японии они «трудятся» не только на крупных предприятиях, субсидии правительства позволяют с выгодой брать их в лизинг мелким компаниям и фирмам.

В денежном выражении внутренний рынок роботов стабильно растет и сейчас составляет около 700 млрд иен. В сравнении с судостроением, автомобилестроением и рядом других видов машиностроения это пока еще скромный показатель. Однако, по прогнозам частных аналитиков, предполагается, что через 15—20 лет он достигнет 6,2 трлн иен [26]. При этом необходимо отметить, что рост предполагается уже не за счет роботизации в промышленности: все большую долю в отрасли будет занимать производство роботов-гуманоидов для практического применения в сфере быта и услуг.

В Японии многое уже сделано для налаживания производства роботов, которые могут подать лежачим больным лекарства, воду, продукты. В докладе правительству специальной комиссии по роботостроению говорится, что роботы, предназначенные для повседневного ухода за немощными пациентами на дому, будут внедрены в практику в японских семьях уже в ближайшие 5 лет [27]. Исходя из этого, правительство и бизнес намерены ускорить разработку стандартов безопасности для роботов сестринского ухода. Это уже практический шаг к тому, чтобы гуманоиды рассматривались не как игрушки для забавы, а как работники, пусть и не в полной мере [28].

Автомобильные компании уже не включают расходы на производство роботов в статью расходов на рекламу. Руководство корпорации «Тойота» считает, что роботостроение станет одним из независимых секторов деловой активности корпорации во втором десятилетии нашего века. Уже сформирована дочерняя компания по производству роботов. «Мы будем производить роботы не для забавы, а для помощи людям», — говорит ее глава Соя Такаги. При этом он подчеркивает, что наиболее перспективными будут роботы в сфере услуг и ухода за престарелыми в связи со старением населения и нехваткой трудовых ресурсов по уходу.

Корпорация «Тойота» формирует научно-производственную базу по разработке роботов. В Японии около 100 специалистов компании ведут совместные исследования с Токийским университетом, компанией «Мацусита электрик» и рядом других компаний. По сообщениям печати, компания имеет специалистов в области робототехники в своих представительствах за рубежом и начала совместные фундаментальные исследования по проблемам роботостроения более чем в 10 зарубежных университетах [29].

На данном этапе главная проблема — управление гуманоидами. Интенсивно проводятся исследования по выработке языка общения с роботами. Недавно пул нескольких японских компаний, фирм и исследовательских институтов во главе с дочерней фирмой корпорации «Хонда» продемонстрировал совместную разработку — робот-гуманоид, который выполняет мысленно передаваемые команды. Правда, команд всего четыре, выполня-

ются они с задержкой, при вероятности исполнения 90 %. Принцип работы основан на улавливании электроизлучений мозга и других проявлений его деятельности, их анализе с целью установить, о чем думает человек, и передаче данных в исполнительные механизмы робота для выполнения команд, которые человек мысленно подает. Пока система весьма тяжелая и громоздкая — весит 300 кг. Лиха беда начало!

Это прорыв, который в ближайшем будущем позволит значительно расширить сферу применения роботов, например в медицине. Уже не редкость, когда ряд хирургических операций роботы выполняют успешнее, чем человек, и несколько крупных больниц регулярно начали использовать роботов при их проведении. Но выяснилось, что нет достаточной юридической базы при их приобретении и использовании. Больницы рассматривают роботизированные операции как обычные хирургические процедуры, подпадающие под оплату по системе страховой медицины. Однако чиновники Министерства здравоохранения считают, что такие операции должны рассматриваться как «специальная процедура», за которую выплаты по страховке не могут осуществляться в соответствии с Законом о медицинском страховании. Министерство намерено потребовать возврата полученных по страховке денег со всех больниц, где использовались роботы. О масштабах хирургических операций с применением роботов говорит то, что, по подсчетам чиновников, было выполнено около 1000 незаконных выплат и общая сумма требуемых возвратов превосходит 200 млн иен [30].

Но тем не менее роботы — помощники хирургов — это единичные экземпляры, их выпуск не имеет шансов развиваться в массовое производство. Другое дело — роботы в сфере сестринского ухода. В перспективе вполне вероятен массовый спрос на них, обеспечивающий массовое производство. По расчетам правительства Японии, роботы должны заменить сестер по уходу по крайней мере в больницах и домах для пожилых.

Министерство экономики, торговли и промышленности уже объявило, что будет всячески поддерживать создание робота по сестринскому уходу, включая разработку законопроектов по финансовому стимулированию разработчиков и производителей подобных роботов. Вряд ли эта поддержка будет такой же со-

лидной, как поддержка в свое время судостроения и автомобилестроения. Но в наши дни роботостроением занимаются сильные корпорации, у них достаточно возможностей самостоятельно профинансировать необходимые исследования и разработки.

Министерство экономики и промышленности начало разработку законодательства по поддержке разработки роботов сестринской помощи по уходу. Для этого министерство намерено использовать финансовые рычаги, чтобы побудить производителей сфокусировать внимание и их опыт именно на роботах для медицинских услуг, пишет газета «Ёмиури» [31].

Роботостроение, и прежде всего создание роботов сестринского ухода, поддерживается не только государством, но и на местах как перспективное направление развития. Так, еще в 2003 г. администрация префектуры Осака приняла курс на развитие производства робототехники. Были выявлены компании, которые имеют полезные наработки в этой сфере. Начала осуществляться конкретная помощь им, координация получения заказов и исследовательских работ, были подключены лаборатории вузов префектуры. Уже сформировалась сеть более чем из 200 участников. Это дает надежду, что регион станет лидером в производстве робототехники [32].

Вполне вероятно, что и это направление решения задачи нехватки младшего медицинского персонала в Японии через 5—10 лет уже не будет казаться таким фантастическим.

Примечания

1. The Daily Yomiuri. 24.10.2008.
2. Ibidem.
3. The Japan Times. 30.04.2010.
4. The Daily Yomiuri. 24.10.2008.
5. The Japan Times. 30.04.2010.
6. The Japan Times. 08.07.2008.
7. The Japan Times. 30.04.2010.
8. Ibidem.
9. Ibidem.

10. Ibid.
11. The Japan Times. 08.07.2008.
12. The Daily Yomiuri. 01.07.2008.
13. The Japan Times. 30.04.2010.
14. Ibidem.
15. The Daily Yomiuri. 13.04.2010.
16. The Japan Times. 07.08.2008.
17. Ibidem.
18. The Daily Yomiuri. 13.04.2010.
19. Ibidem.
20. Ibidem.
21. Ibid.
22. The Japan Times. 18.02.2010.
23. The Japan Times. 01.06.2010.
24. 朝日新聞 [Газета «Асахи»]. 22.09.2006.
25. 読売新聞 [Газета «Ёмиури»]. 30.03.2009.
26. Ibidem.
27. 共同通信 [ИА «Кёдо»]. 25.03.2009.
28. Ibidem.
29. Ibidem.
30. The Daily Yomiuri. 05.07.2007.
31. 読売新聞 [Газета «Ёмиури»]. 30.03.2009.
32. 共同通信 [ИА «Кёдо»]. 25.03.2009.

О. Н. Железняк

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК В РОССИИ

Зарождение интереса России к Японии восходит к началу XVII в., когда описания Японии, сделанные фламандским картографом Герардусом Меркатором, были впервые переведены на русский язык. Сбором сведений о Японии для России занимался также Николай Спафарий, в то время российский посол в Китае.

Преподавание японского языка в России началось на рубеже 1701—1702 гг. Первым преподавателем стал японский купец по имени Дэмбэй. Зимой 1701 г. его судно потерпело кораблекрушение, сев на мель у берегов Камчатки. Японец хотел вернуться на родину, но, несмотря на его желание, он был оставлен в России и перевезен Владимиром Атласовым в Москву. Там по приказу Петра I Дэмбэй стал первым в России учителем японского языка, преподавал японский язык группке молодых россиян [1]. Считается, что постоянно он начал преподавать японский язык в 1705 г., когда в Санкт-Петербурге была создана первая школа японского языка [2].

Преподавание японского языка в России продолжалось на протяжении всего XVIII века. Чаще всего преподавателями японского языка становились случайно попавшие в Россию японские моряки, суда которых, так же как и судно Дэмбэя, относилось течением к берегам российского Дальнего Востока.

В то время в Японии у власти находился Сёгунат Токугава, который проводил политику *сакоку* (закрытия страны). Это де-

лало невозможным возвращение японских моряков на родину [3]. Поэтому им ничего не оставалось, кроме как покориться судьбе и начать привыкать жить на чужбине, в России. Некоторых из них отправляли в столицу, где они также становились преподавателями японского языка.

Позднее преподавание японского языка было начато в Иркутске. Первые словари японского языка были составлены в 1736 и 1782 гг. [4].

Поворотным моментом в развитии отношений между Россией и Японией стало заключение в 1855 г. между двумя странами дипломатических отношений. После этого японцы и русские начали еще активнее изучать друг друга.

Первая кафедра японской филологии была открыта в Санкт-Петербургском университете в 1898 г. До этого изучение Японии и японского языка не было включено в официальные учебные программы российских университетов. Преподавание японского языка во Владивостоке началось в 1899 г.

Вскоре в Японию для получения высшего образования был направлен первый русский — Сергей Елисеев. В 1912 г. он окончил Токийский императорский университет. В Россию не вернулся, остался за границей, в 1917 г. получил хороший пост в Сорбонне [5].

В советское время в развитии японоведения наблюдается заметный спад — оно сильно пострадало от репрессий. В этот период многие советские граждане, владеющие иностранными языками и имеющие контакты с иностранцами, были уволены со своих должностей, заключены в тюрьмы или даже казнены из-за подозрения в шпионаже. Среди выдающихся ученых-японоведов, погибших в то время, были создатель официальной системы записи японского языка кириллицей Евгений Поливанов [6] и специализировавшийся на изучении Окинавы Николай Невский [7].

Во времена так называемой хрущевской оттепели интерес к Японии начал постепенно возрождаться. Все больше советских граждан начали посещать Японию. Чаще всего они ехали в Страну восходящего солнца как иностранные студенты. По окончании обучения только небольшая часть из них вернулась

обратно в Советский Союз. И единицы из них стали преподавателями японского языка: слишком низка была заработная плата.

После развала Советского Союза интерес к Японии стал расти заметно быстрее: «упал железный занавес», открылись новые возможности для разностороннего сотрудничества между Россией и Японией, а также для изучения японского языка и японской культуры в России. Во многих государственных и частных вузах России были созданы новые факультеты и кафедры, специализирующиеся на изучении японского языка и японской культуры.

Согласно статистике в России в 2002 г. японским языком владели 24 787 человек. Это позволило японскому языку занять 65-е место в списке языков по числу людей, говорящих на нем, в мире после вьетнамского [8]. Из этого числа 835 человек заявили о своей этнической принадлежности к японской нации [9]. Японский язык является одним из двух основных восточноазиатских языков в России. Численность людей, говорящих на нем, превосходит количество проживающих на территории России членов той этнической группы, к которой этот язык принадлежит. Другим доминирующим в России восточноазиатским языком является китайский язык. В России на нем говорят 59 235 человек, и по числу владеющих им он стоит на 44-е месте [10]. При этом в России проживает только 34 577 представителей китайской национальности [11].

Согласно последнему исследованию, проведенному в 2006 г. Японским фондом (организацией, занимающейся распространением японской культуры за рубежом) [12], в России японский язык изучали 9644 человека (в 143 образовательных учреждениях, преподавал его 451 преподаватель японского языка). Эта цифра составляет 0,3 % от общего числа всех изучающих японский язык в мире — около 2,98 млн человек (из 133 стран и регионов мира) [13]. Только за период с 2005 по 2006 г. число желающих изучать японский язык в России увеличилось на 4,8 % [14].

С 1965 г. в Москве работает японская общеобразовательная школа. В ней учатся дети японских специалистов, работающих в России [15]. Японоязычное образование в России на протя-

жении всего его существования было направлено, главным образом, на преподавание японского языка его неносителям.

Большинство изучающих японский язык студентов выбирают его для изучения скорее по экономическим причинам, нежели чем с целью ознакомления с японской культурой, традициями и т. д. Изучение японского языка популярно в основном на российском Дальнем Востоке [16], особенно среди корейцев Сахалина [17]. Несмотря на нерешенность пограничного размежевания между Россией и Японией, число россиян, проживающих на Шикотане и Кунашире и изучающих японский язык для повседневного общения с японцами, постоянно растет [18].

Знание японского языка является обязательным для тех, кто в будущем собирается посвятить свою жизнь изучению Японии и Востока в целом. В России существует сильная японоведческая школа. Давая общую оценку российскому японоведению, в одной из своих статей известный российский японовед А. Н. Мещеряков пишет: «В двух томах «Japanese studies in Europe», опубликованных JF (Японским фондом. — О.Ж.) в 2000 г., были указаны всего 10 российских учреждений, которые занимались изучением Японии вообще и японского языка в частности». Однако, по его мнению, «к этому списку можно добавить еще как минимум 14 вузов (ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, некоторые другие факультеты в МГУ, Институт Дальнего Востока, Санкт-Петербургский государственный университет, Владивостокский университет, Хабаровский университет, Южно-Сахалинский институт, Частный институт Хмелевского в Санкт-Петербурге, не учитывая некоторые маленькие центры, где работают 2—3 специалиста). Таким образом, всего 24 учебных заведения. Российские японоведы работают в учреждениях Российской академии наук, музеях, библиотеках и архивах. Согласно западным справочникам в России работают 175 специалистов, хотя российская Ассоциация японоведов называет цифру 500, и это без учета многих преподавателей японского языка, которые не являются членами Ассоциации, но профессионально занимаются преподаванием японского языка» [19].

По данным посольства Японии за 2002 г., в России японский язык преподавался в более чем 30 школах страны и стран

СНГ. География японского языка очень широка. Его изучают в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Тбилиси (Грузия) и других городах. В общей сложности его изучают студенты более 70 вузов из 24 городов России и стран СНГ. Для тех, кто уже закончил школу и институт, но решил сделать своим призванием японский язык, работают курсы японского языка, сейчас их около 30 в 10 городах России и стран СНГ [20].

Своей популярности в России японский язык во многом обязан Японскому фонду, который знакомит любителей Японии не только с японским языком, но и с различными аспектами японской культуры.

Специалисты Японского фонда придают важное значение подготовке и повышению квалификации преподавателей японского языка. Для этих целей Японским фондом были созданы два института.

Институт японского языка Японского фонда Урава был основан в 1989 г. в городе Сайтама (префектура Сайтама) как один из филиалов Японского фонда. Институт обеспечивает профессиональную подготовку преподавателям японского языка, которые являются ведущими преподавателями в своих учебных заведениях или руководят библиотеками, где хранятся учебные материалы по японскому языку.

Каждый год около 500 преподавателей японского языка из более чем 50 стран и регионов принимают участие в специальных образовательных программах. Продолжительность таких программ от 3 недель до 9 месяцев. Такие курсы привлекают своими практическими занятиями, которые помимо занятий в классе включают в себя присутствие на занятиях в японских школах, посещение традиционного японского театра Кабуки и многое другое.

Институт разрабатывает учебники, словари, мультимедийные учебные материалы и пособия, которые сложно издать за рубежом, и снабжает ими зарубежные учебные заведения.

Кроме того, Урава выделяет гранты издательствам, планирующим выпускать обучающие материалы по японскому языку. Институт также распространяет обучающие материалы, которые невозможно приобрести за границей, отправляет их в зару-

бежные образовательные учреждения, предлагая регулярные японские курсы.

Второй институт японского языка при Японском фонде — Кансай был создан в 1997 г. Причиной его создания стало растущее число желающих изучать японский язык за рубежом и расширение спектра их мотиваций к изучению японского языка. Институт был создан в городе Тадзири-тё (префектура Осака) и представляет собой еще одну возможность для изучения японского языка.

При институте есть студенческое общежитие, где во время всего периода обучения могут проживать иностранные студенты. Наличие общежития дает возможность Институту приглашать специалистов из дипломатических служб и других общественных организаций разных стран, а также молодых исследователей, занимающихся изучением Японии, которым знание японского языка необходимо для их академической научной деятельности. Институт предлагает также краткосрочные программы, по которым Японский фонд приглашает студентов, изучающих японский язык, в Японию, чтобы повысить их мотивацию к изучению языка.

С целью содействия международному обмену в различных областях Японии институт Кансай развивает сотрудничество с местными общественными и некоммерческими организациями, чтобы студенты института и местные жители могли общаться друг с другом и совместно участвовали в проектах.

В оба института с целью повышения квалификации часто приезжают преподаватели японского языка из российских вузов.

В представительстве Японского фонда в Москве 2 раза в месяц проводятся занятия для молодых российских преподавателей японского языка. Проводят их японские специалисты. Чаще всего занятия проходят в увлекательной форме и в дальнейшем положительно сказываются на ведении занятий по японскому языку российскими преподавателями.

Для того чтобы сделать уроки японского языка интересными и увлекательными, российские специалисты-лингвисты постоянно разрабатывают новые учебники и пособия по изучению японского языка. Большинство современных японистов

изучали японский язык по трехтомнику «Японский язык» под ред. И. В. Головнина. Теперь этот учебник считается классикой. Все японисты относятся к нему с большим уважением. Долгое время у этого учебника практически не было конкурентов. Но в 2004 г. усилиями Е. В. Струговой и Н. С. Шефтелевич по его образу и подобию вышел в свет новый современный трехтомник — «Учебник японского языка» с DVD-диском. Учебник имеет большую популярность и уже несколько раз переиздавался. Дополнением к нему является не так давно изданный «Учебник японского языка» (для начинающих) в двух томах Л. Т. Нечаевой. Совсем недавно был издан «Увлекательный японский» (начальный курс японского языка) Н. Ерофеевой. Однако по-прежнему не хватает пособий, которые бы помогали закреплять японскую лексику, формировать широкий словарный запас, способствовать развитию разговорных навыков. Таких пособий единицы.

Хорошей возможностью для изучения «живого» японского языка стал организуемый под эгидой Японского фонда и Посольства Японии в РФ в рамках фестиваля японской культуры «Японская осень» показ японских фильмов (для тех, кто только начинает изучать японский язык, есть русские титры). В 2009 г. в России прошел уже 43-й по счету фестиваль японского кино. Это дает возможность совершенствовать разговорный японский язык, приближаться к реалиям современной японской жизни, лучше понимать культуру японцев.

Постепенно расширяются возможности изучения японского языка. Например, специалист по техническому переводу с японского языка В. Воронов (Белоруссия) уже несколько лет трудится над разработкой системы дистанционного обучения (ДО) японскому языку. Есть положительные результаты. Список учеников его «компьютерного учителя японского языка» постепенно увеличивается. Интересно, что все ученики живут в разных точках планеты. Возможности подобной системы ДО позволяют ставить произношение, обучать грамматике, закреплять лексику, проводить тестирование знаний учеников, пользующихся такой виртуальной системой обучения.

Расширению образовательных возможностей для изучения японского языка, как уже говорилось выше, активно способст-

вует деятельность Японского фонда и других организаций, которые обеспечивают учащихся и преподавателей учебными и методическими материалами, видео- и аудиопрограммами, предлагают новые возможности для изучения языка.

В ответ на растущий интерес к изучению японского языка не только в России, но и во всем мире, Японский фонд развивает систему японоязычного образования и предоставляет для этого широкий спектр образовательных возможностей. Японский фонд оказывает всяческую поддержку преподавателям японского языка, образовательным учреждениям, студентам, направляет своих специалистов по преподаванию японского языка за рубеж, проводит тест на профессиональное знание японского языка, разрабатывает и распространяет обучающие материалы.

Среди обучающих курсов можно назвать, например, «Минна-но Кё:дзай» («Учебные материалы для всех») — название веб-сайта, который помогает преподавателям японского языка за рубежом. Веб-сайт был разработан специалистами Японского фонда, чтобы помочь преподавателям японского языка, проживающим в разных уголках мира, создавать учебные материалы для своих учеников. Сайт начал работу в мае 2002 г.

На сайте представлен широкий спектр информации, которая может быть использована в качестве обучающих материалов; там есть фотографии, иллюстрации, грамматические объяснения и примеры. Доступ к ним может получить каждый пользователь, для этого достаточно всего лишь зарегистрироваться на сайте. Веб-сайт доступен не только на японском языке, но также на английском и корейском языках. Материалы и функции на этом веб-сайте ежегодно (с 2002 г.) обновляются. В 2007 г. на сайт заходили 3,35 млн пользователей.

В марте 2008 г. также усилиями Японского фонда была создана сеть «Нихонго Network» под названием «Сакура Network». Сеть связывает воедино основные образовательные учреждения, где преподается японский язык по всему миру. Согласно данным на март 2008 г. в нее уже входят 39 членов из 31 страны. Предполагается, что за три следующих года их количество увеличится до 100. Сотрудничество с членами Сети позволяет обеспечивать эффективную помощь в плане преподавания японско-

го языка в разных странах и регионах. И в то же время это позволит познакомиться с японским языком как можно большему количеству людей в самых разных странах и регионах.

Усилиями Японского фонда для любителей японского языка также издается множество различных учебных журналов и пособий.

«*Нихонго кёйку цусин*» — журнал на японском языке для преподавателей японского языка за рубежом, в нем публикуются учебные материалы, интересные идеи для преподавания японского языка в классе, топики о Японии, ситуация в японском образовании и т. д. [21].

«*Кокусай корю кикин нихонго кёйку кие*» — бюллетень Японского фонда по преподаванию японского языка. Антология статей, в которых даются результаты образовательной и научно-исследовательской деятельности лекторов и сотрудников Японского фонда. PDF-версия доступна на сайте Японского фонда [22].

«*Сэкай-но нихонго кёйку*» («Обучение японскому языку по всему миру») — ежегодный профессиональный журнал на японском языке, содержит статьи, выбранные среди тех, которые были опубликованы в разных уголках мира, о преподавании и изучении японского языка и исследованиях. Отрывки и полные PDF-версии также можно посмотреть на веб-сайте Японского фонда. Он распространяется через библиотеку Японского фонда [23]. Стоимость журнала 2200 иен.

«*Нихон кёйку кунибэцу дзёхо*» — информация, касающаяся основных тенденций в преподавании японского языка, образовательной системы, преподавателей японского языка в разных странах мира, она также доступна на сайте Японского фонда [24].

Давайте учить японский через DVD «Erin's Challenge! I can speak Japanese». Телевизионный курс учебных DVD-материалов (на трех дисках), разработанный специально для молодого поколения, желающего изучать японский язык после увлечения «крутой» культурой Японии, яркими проявлениями которой являются *манга* и *анимэ*. Это — мини-драма, в которой появляются популярные японские персонажи и все объяснения даются героями из известных мультфильмов. Кроме того, *манга* используется в учебнике. Учебный курс нацелен на то, чтобы по-

мочь иностранным студентам приобрести навыки использования японского языка с уверенностью в различных ситуациях, в которых они могут оказаться в Японии. Традиционная культура Японии, так же как и последние веяния моды и японские национальные традиции, чередуется с имиджами, описывающими ежедневную жизнь японцев. История рассказывается Erin, иностранной студенткой, сталкивающейся с различными аспектами жизни японцев впервые. Ее жизнь расширяет взгляды зрителя на культурные особенности японцев и готовит их к мультикультурализму. Учебный фильм демонстрируется на образовательном канале NHK, на NYK World и на других каналах с октября 2006 г.

«Нихонго дэ карэ-нави» (Nihongo de Care-navi) — интернет-сайт, который функционирует как японо-английский/англо-японский словарь. Он был создан специально для тех, кто изучает японский язык для того, чтобы найти работу как медперсонал или узкие специалисты и также содержит базовые технические термины для медперсонала и ухода за больными и большой запас слов, которые могут потребоваться в повседневной жизни.

При изучении иностранного языка важное значение имеет оценка знаний студентов и учащихся, изучающих его. В России и странах СНГ уровень знаний японского языка можно проверить, приняв участие, например, в «Спич-контесте», сдав «Нихонго норёку сикэн», поучаствовав в конкурсе японского языка студентов стран СНГ или в других мероприятиях. Здесь встречаются и обмениваются знаниями, а также демонстрируют свои навыки владения языком любители японского языка и японской культуры со всей России и стран СНГ. Организаторами подобных мероприятий обычно выступают Посольство Японии в РФ и Ассоциация преподавателей японского языка стран СНГ при поддержке Японского фонда.

«Спич-контест». Выступая на японском языке, участники «спич-контеста» обычно затрагивают разные темы, в том числе касающиеся различий между их родной культурой и культурой японской.

«Нихонго норёку сикэн» (The Japanese Language Proficiency Test, JLPT). Тест на профессиональное знание японского языка

разработан с целью оценки и сертификации знаний японского языка его неносителями. Он проводится с 1984 г. Японским фондом совместно с зарубежными образовательными учреждениями. Проверяются тесты специалистами Японского образовательного обмена и сервиса, на Тайване — Ассоциацией обменов.

Тест состоит из четырех уровней. Первый уровень сдается после прохождения курса из 900 часов-занятий по японскому языку; второй — после 600 часов; третий — после 300 часов; четвертый — после 150 часов. Сдающие могут сами выбирать, на какой уровень им сдавать, в зависимости от их уровня знания японского языка. Тест каждого уровня состоит из трех частей: письмо — знание лексики; аудирование; чтение — грамматика.

В 2007 г. тест на профессиональное знание японского языка прошёл во всех странах мира одновременно 2 декабря. Тогда он проводился уже в 24-й раз. В нем приняли участие любители японского языка из 137 городов 49 стран и регионов мира, а также в 22 префектурах и урбанизированных префектурах Японии. Общее количество участников составило 632 тыс. человек, из которых 523 тыс. сдали экзамен успешно [25]. Сдавали тест и любители японского языка из России.

Тест на знание японского языка сдается в России с 1998 г. [26]. Сначала его сдавали только в Москве. С 2001 г. его начали сдавать также во Владивостоке. С тех пор как была введена сдача этого теста, число желающих его сдавать растет год от года в среднем на 21 % [27]. В 2006 г. к сдаче теста присоединились любители японского языка из Хабаровска, Новосибирска и Южно-Сахалинска; за период с 2005 по 2006 г. рост числа желающих его сдавать достиг рекордной отметки: их число увеличилось более чем в 2 раза [28].

Существует еще один тест — тест Японской организации по развитию внешней торговли (JETRO) на знание делового японского языка. Однако ни в России, ни на территории какой-либо республики бывшего СССР он к сдаче не вводился [29].

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что на территории России и стран СНГ число людей, изучающих японский язык, постепенно растет.

Таблица 1. Данные о сдающих Тест на профессиональное знание японского языка (япон. Нихонго норёку сикэн; англ. JLPT) в России и некоторых странах СНГ [30], человек

Год	Страна	Город	Число сдающих тест (по уровням)				Всего
			1-й уровень	2-й уровень	3-й уровень	4-й уровень	
1998	Россия	Москва	—	—	—	—	278
1999	Россия	Москва	24	101	135	88	348
2000	Россия	Москва	26	120	122	94	362
2001	Россия	Москва	34	78	173	159	444
		Владивосток	17	34	84	38	173
2002	Нет данных						
2003	Россия	Москва	34	157	224	207	622
		Владивосток	20	73	61	45	199
	Казахстан	Алма-Ата	41	87	42	24	194
2004	Россия	Москва	33	168	265	310	776
		Владивосток	23	94	58	58	233
	Казахстан	Алма-Ата	34	63	61	28	186
2005	Россия	Москва	48	197	316	287	848
		Владивосток	23	56	97	55	231
	Украина	Киев	27	63	120	54	284
	Узбекистан	Ташкент	41	101	122	69	333
2006	Россия	Москва	64	259	465	374	1162
		Владивосток	23	92	105	85	305
		Хабаровск	18	56	89	63	226
		Южно-Сахалинск	5	32	78	89	204
		Новосибирск	12	61	115	82	270
	Казахстан	Алма-Ата	50	98	135	91	374
	Украина	Киев	29	89	127	109	354
	Узбекистан	Ташкент	61	111	145	88	405

Таблица 2. Численность сдающих Тест на профессиональное знание японского языка (япон. Нихонго норёку сикэн; англ. JLPT) по регионам (в %) [31], %

Регион	Доля
Восточная Азия	82,7
Юго-Восточная Азия	10,6
Южная Азия	1,9
Океания	1,5
Северная Америка	1,2
Латинская Америка	0,9
Западная Европа	0,8
Восточная Европа	0,3
Ближний Восток/Африка	0,2

Говорить о языке и не сказать о переводах японской литературы на русский язык невозможно. На русский язык уже переведены «Кодзики», «Нихон Сёки», «Нихон Рёики», «Кагэро Никки», «Сарасита Никки», произведения таких японских авторов, как Сэй Сёнагон, Камо-но Тёмэй, Кэнко-хоси, Сикибу Мурасаки, Никки, Утаавасэ, Хогэн Моногатари, различные сборники поэзии танка, хайку, рэнга, знаменитых японских поэтов Тэйка Фудзивара, Еса Бусон, Исса Кобаяси, Сики Ма-саока и др. Некоторые важные переводы уже сделаны и скоро будут опубликованы (Когосюи, Окагами, Синкокинсю, Торикаэбая Моногатари, Тайхэйки, китайская поэзия Годзан Бунраку, дневники Басё и многое другое). А также Канкай Ибун и Сёку Нихонги. Из современной литературы — произведения Рюноскэ Акутагава и Кобо Абэ [32].

Среди литературных произведений, переведенных с японского языка на русский, есть и литература древности — среди последних работ «Анналы Японии» в двух томах в переводе Л. М. Ермаковой и А. М. Мешерякова (1997); произведения авторов Средневековья «Утаавасэ». Поэтические турниры в средневековой Японии (IX—XIII вв.) в переводе И. А. Борониной

(1998); произведения авторов XIX—XX вв.: Хирага Гэннай. «Похождение весельчака Сидокэна» в переводе А. Кабанова (1998); «Алая камелия. Японская лирика веселых кварталов» в переводе А. Долина (1997). Среди произведений современных японских авторов — романы очень популярных сейчас в России известных японских писателей Харуки и Рю Мураками в переводе Д. Коваленина, романы Банана Хасимото, а также новые, ранее неперебиваемые на русский язык, произведения Юкио Мисимы и многие другие. Это только некоторые из работ, упомянуть все не представляется возможным.

Кроме переводов литературных произведений японских авторов в России издаются журналы, расширяющие представление о японском языке и вообще о японской культуре. Например, такие, как «Япония сегодня» или «Япония. Ежегодник», уже около 30 лет регулярно выходят в свет. С 2009 г. в ИДВ РАН начало выходить еще одно издание — ежеквартальный сборник «Япония наших дней».

Интересной тенденцией стало проникновение слов японского языка в русский язык, все больше японских слов входит в нашу повседневную речь. Если всего 15 лет назад среднестатистическое знание японского языка ограничивалось всего несколькими словами — *гейша*, *самурай*, *кимоно*, *карaté*, то сейчас этот список заметно расширился. К нему добавились такие слова, как *суши* (япон. — *суси*), *тануки*, *хаси*, *сакэ*, *мицубиси*, *тойота*, *мазда*, *ниссан*, *ацумари*, *оригами*, *икэбана* и др. Многие из этих слов россияне познают по уличным вывескам. Российская молодежь все больше увлекается *манга* и *аниме*. Эти слова также прочно вошли в лексикон современного россиянина. Предполагается, что список японских слов будет расширяться.

Таким образом, постепенно в России популярность японского языка растет. Росту популярности японского языка и японской культуры в целом во многом способствует сформировавшийся в России положительный имидж Японии. Многочисленные культурные мероприятия, проводимые Японским фондом, Посольством Японии в РФ и другими японскими организациями, дают возможность гражданам России познакомиться с наилучшими достижениями Японии, ее культурой и искусст-

вом и т. д. Это также способствует повышению интереса к Японии в России.

Большая часть людей, владеющих японским языком в России, проживает на российском Дальнем Востоке. Это во многом объясняется географической близостью их к Японии, а значит, и более тесными контактами между россиянами и японцами в том регионе. Интерес к изучению японского языка в этом регионе базируется, главным образом, на развитии и укреплении экономических связей с Японией. Поэтому чаще всего японский язык изучают по экономическим причинам, для развития сотрудничества.

В ближайшем будущем, к концу 2010 г., как предполагает японское правительство, число людей, изучающих японский язык по всему миру, увеличится до 3 млн человек [33]. Наверняка, определенный процент от этого числа составят и россияне.

Примечания

1. Lensen George Alexander (April 1961). The Russian Push Towards Japan: Russo-Japanese Relations, 1697—1895 / *American Slavic and East European Review* 20 (№ 2): 320—321. doi:10.2307/3000924 URL: <http://dx.doi.org/10.2307/3000924>
2. *Hirano Ko*, St. Peterburg U. Vows to rev up Japan studies. *The Japan Times*. 16.11.2006. URL: <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20061116f5.html>
3. *Kobayashi Tadashi* (February 2002), Japanese language education in Russia. Opinion papers, Economic Research Institute for Northern Asia. URL: <http://www.erina.or.jp/en/2001/Russia/kobayashi2.htm>
4. *Mechtcheriakov A. N.* Japanese studies in Current Russia: Inheritance and Inheritors. / *Japanese Studies around the world 2000*. Japan; Kyoto, 2001. P. 27.
5. *Hirano Ko...*
6. Sixth Polivanov Readings open in Smolensk. *Pravda (English Edition)*. 20.05.2003. URL: <http://newsfromrussia.com/science/2003/05/20/47179.html>
7. *Hirano Ko*. Op. cit.
8. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_03.xls

9. Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей по республикам, автономной области и автономным округам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_06.xls
10. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_03.xls
11. Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей по республикам...
12. О деятельности Японского фонда см. статью: *Железняк О. Н.* Вхождение во внешний мир (Деятельность Японского фонда и его представительств за рубежом) // Япония: Ежегодник. С. 180—191.
13. Japanese language Education Overseas. Japan Foundation Report 2007. P. 11.
14. 2005年海外日本語教育機関調査結果: ロシア : [Результаты исследования по подсчету количества учреждений, в которых преподается японский язык, по данным на 2005 г.: Россия]. URL: <http://www.jpf.go.jp/j/japanese/survey/country/index.html>
- 2006年海外日本語教育機関調査結果: ロシア [Результаты исследования по подсчету количества учреждений, в которых преподается японский язык, по данным на 2006 г.: Россия]. URL: <http://www.jpf.go.jp/j/japanese/survey/country/index.html>
15. モスクワ日本人学校の歩み. : [Японская школа в Москве]. URL: <http://www.mosnichi.com/>
16. *Kobayashi, Tadashi* (February 2002), Japanese language education in Russia. Opinion papers, Economic Research Institute for Northern Asia. URL: <http://www.erina.or.jp/en/2001/Russia/kobayashi2.htm>
17. *Baek, II-hyun*. Scattered Koreans turn homeward. Joongang Daily. 14.09.2005. URL: <http://joongangdaily.joins.com/200509/14/200509142129404979900091009101.html>
18. Territorial dispute still unsolved 50 years after normalization. Kyodo News. 07.10.2006. URL: <http://home.kyodo.co.jp/modules/fstStory/index.php?storyid=275471>
19. *Mechtcheriakov A. N.* Результаты были опубликованы в «Survey Report on Japanese-Language Education Abroad 2006: Present Condition of Overseas Japanese-Language Education».
20. <http://www.embjapan.ru/education/spsschools.html>
21. <http://www.jpf.go.jp/e/japanese/survey/tsushin/index.html>
22. <http://www.jpf.go.jp/e/japanese/survey/bulletin/03/index.html>

-
23. <http://www.jpf.go.jp/e/japanese/survey/globe/17/index.html>
 24. <http://www.jpf.go.jp/j/japanese/survey/country/index.html>
 25. The official website of the Japanese-language proficiency Test. URL: <http://www.jlpt.jp>
 26. *Kobayashi, Tadashi* (February 2002), Japanese language education in Russia. Opinion papers, Economic Research Institute for Northern Asia. URL: <http://www.erina.or.jp/en/2001/Russia/kobayashi2.htm>
 27. The 2000 Japanese-Language Proficiency Test Number of Examinees by Sites. The Japan Foundation. 14.02.2002. URL: <http://web.archive.org/web/20030407202559/>, <http://www.ijinet.or.jp/jpf/jlpt/contents/2001not-e.html>
 28. Japanese Language Proficiency Test 2006: Summary of the Results. Japan Educational Exchanges and services, the Japan Foundation. 2006. URL: http://www.jees.or.jp/jlpt/pdf/results_2006_pri.pdf
 29. 13th JLRT (2006): A summary Report. Japan External Trade Organization. 2006. URL: http://www.jetro.go.jp/en/bjt/data/jlrt/pdf/res13report_en.pdf
 30. http://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_language_education_in_Russia. Or Japanese Language Proficiency Test: Summary of the Results. Japan Educational Exchanges and Services. The Japan Foundation. 2003.
 31. The official website of the Japanese-language proficiency Test: <http://www.jlpt.jp/>
 32. *Mechtcheriakov A. N.* Op. cit. P. 32—33.
 33. Japanese language Education Overseas. Japan Foundation Report 2007. P. 11. URL: <http://www.jpf.go.jp>

Е. Б. Сахарова

О РАБОТЕ 12-й ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЯПОНИИ»

15—17 февраля 2010 г. в Москве в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) прошла 12-я ежегодная конференция «История и культура Японии». Организатор конференции — Институт восточных культур и античности РГГУ. На сегодняшний день это единственная регулярно действующая научная конференция японистов в нашей стране. Идея создания такого форума принадлежит профессору Института восточных культур и античности РГГУ А. Н. Мешерякову — главному организатору конференции.

Нынешний год можно считать рубежным. Мы получили 41 заявку на участие в конференции от ученых, аспирантов, студентов из России, Украины, Японии. Двенадцать лет назад заявок было 14. Среди участников конференции — представители Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Владивостока, Хабаровска, Екатеринбурга, Хиросимы, Киото, Осака, Аомори. В последние годы конференция обычно укладывалась в два дня, но в нынешнем году этот формат оказался тесен, конференцию пришлось проводить в три дня. Такое решение было принято организаторами конференции, в частности, для того, чтобы сохранить традиционно сильную сторону данного форума японистов — неперенные обсуждения и дискуссии по прослушанным докладам. Такая возможность особенно важна для

подрастающего поколения японистов, нуждающегося в «питательном бульоне» для роста.

Всего на конференции было заслушано 38 докладов по самым разнообразным отраслям японистики: история, литература, историческая география, культурология, философия, религия. Хронологический охват самый широкий — с древности и до наших дней.

Из докладов, посвященных исторической тематике, древнейшему периоду — эпохе Дзёмон (13 тыс. лет до н.э. — III в. до н.э.) — был посвящен доклад А. А. Толстогузова (Университет Аомори). А. А. Толстогузов подробно ознакомил участников конференции с данными археологических раскопок поселения Саннай Маруяма (северо-восток острова Хонсю), позволяющими пересмотреть многие устоявшиеся представления об этой эпохе. Эпоха Хэйан (794—1185) была представлена двумя докладами — М. В. Грачева (ИСАА) о представлениях о сверхъестественных существах (речь в докладе шла о собаках как сверхъестественных существах) и А. А. Лисицыной (студентка ИСАА) о статусе и функциях придворного чиновника в эпоху Хэйан. А.А. Лисицына обратила внимание на то, что чиновник эпохи Хэйан существовал в рамках двух систем: с одной стороны, он был представителем родовой аристократии, с другой — чиновником. Вопрос о том, как соотносились и взаимодействовали эти две системы, и был в центре внимания докладчика. Малоизученному в отечественной и западной японистике периоду «воюющих провинций» (последняя четверть XVI в. — 1590 г.) был посвящен доклад С. А. Полхова (ИВКА РГГУ). Речь в докладе шла об изучении такого важного законодательного свода, как «Косю хатто-но сидай» («Законы [провинции] Кай»), составленного в середине XVI в. С. А. Полховым осуществлен перевод этого важного источника на русский язык.

Шесть докладов были посвящены различным аспектам истории и культуры эпохи Эдо (1600—1867). Сообщение М. М. Киктевой (аспирант ИСАА) было посвящено изучению интереснейшего источника — ширмы «Эдо мэйсё дзу бёбу» («Ширма с изображением достопримечательностей Эдо»), проливающей свет на многие стороны жизни жителей Эдо и на особенности функционирования города. А. В. Филиппов (СПбГУ) в своем докладе

рассмотрел финансово-экономический аспект реформ времен Кёхо, проводившихся в первой половине XVIII в., в правление сёгуна Ёсимунэ Токугава. С. А. Толстогузов (Университет Хиросима) попытался максимально объективно оценить сильные и слабые стороны реформ годов Тэмпо (1830—1844), особое внимание уделив историографии вопроса. В. Н. Кудояров (студент СПбГУ) в своем сообщении рассмотрел такой интересный аспект реформ Окицугу Танума (1719—1788), как «поощрение товарного производства» — комплекс мер по стимулированию выращивания собственно японского женьшеня и производства сахара с целью уменьшить зависимость от китайского импорта. В. Ю. Климов (СПбГУ), основываясь на уникальном источнике — дневнике одного из участников первого посольства Японии в Европу и Россию в 1862 г., — рассказал о том, какой увидели Россию участники посольства. В. В. Щепкин (аспирант ИВР РАН) проанализировал образ России в трудах японских мыслителей конца XVIII в., когда прямых контактов между русскими и японцами еще практически не было.

Эпохе Мэйдзи (1868—1912) были посвящены два доклада. О. И. Макарова (аспирантка ИВКА РГГУ) рассказала о том, как японцы представляли свое искусство на международных выставках XIX в. и какие факторы влияли на важнейшие решения в этой области. Н. Ф. Клобукова (Голубинская) (Московская консерватория), основываясь на дневниках о. Николая за период с 1892 по 1912 г., попыталась осветить важнейшие события музыкальной жизни Японии этого времени. Это была эпоха встречи японской музыкальной традиции с западной, в том числе и русской, и церковно-славянской, и благодаря исследовательским усилиям Н. Ф. Клобуковой и свидетельствам о. Николая перед нами оживает культурная и музыкальная жизнь той переломной эпохи.

Ш. Ш. Яппаров (аспирант ИНИОН РАН) проанализировал, как в Японии 1884—1945 гг. функционировала введенная в 1867 г. по прусскому образцу система аристократических титулов — представители каких социальных страт образовали костяк «новой аристократии», какова была ее структура. Я. А. Шулатов (Университет Кэйо, Дальневосточный государственный гуманитарный университет) подробно, основываясь на архив-

ных документах, осветил развитие российско-японских отношений в 1905—1914 гг. В этот период российская и японская дипломатия продемонстрировала умение находить компромиссные решения по самым острым вопросам, опыт, актуальный и на нынешнем этапе развития российско-японских отношений.

В двух докладах затрагивалась философская и религиоведческая проблематика. Н.Н. Трубникова («Вопросы философии») в своем докладе подробно рассмотрела взгляд на священное слово в тэндайской традиции «исконной просветленности», отметив, что эта часть японской философской традиции оказала влияние в том числе и на японскую словесность. Современной философии посвящен доклад А. О. Желтоножко (студент УрГУ), в котором была предпринята попытка найти ключ к решению религиозных конфликтов европейско-американско-исламского мира в японском опыте симбиоза разных религиозных систем. Наверное, можно упрекнуть автора в чрезмерной идеализации японских реалий, но в то же время стоит отметить, что путь в японистику очень часто начинается с такой идеализации, и это в известной мере закономерный этап развития.

Следующие доклады я очень условно объединяю в отдельный блок; это доклады по культурологии, географии, искусству, социологии или работы, выполненные на стыке разных отраслей науки.

В докладе А. Н. Мещерякова (ИВКА РГГУ) речь шла о том, как менялось отношение к обнаженному телу в японской культуре на протяжении ее многовековой истории. Совместный доклад М. А. Нестеровой (СПбГУ кино и телевидения) и К. А. Спицыной (независимый исследователь) был посвящен изучению японского вклада в развитие высокой моды. А. А. Журавлева (аспирантка Института искусствознания) на примере произведений из керамики, созданных в последней трети XX в., постаралась выделить традиционные и новаторские черты в этой области современного искусства. Доклад Е. М. Дьяконовой был посвящен мифологии айну и сопровождался демонстрацией видеофильма, снятого Е. М. Дьяконовой во время пребывания на о. Хоккайдо. Доклад И. С. Тихоцкой (МГУ) был посвящен изучению меняющегося места молодежи

в современной Японии, тому, какие вызовы стоят перед молодежью и какие ответы на эти вызовы предлагает японская молодежь. О. А. Меркушева (МГУ) поделилась результатами изучения японских «чайнатаунов» — их генезиса и географии, общих и особенных черт, характерных для разных китайских кварталов Японии. В докладе В. А. Рудневой (Киевско-Могилянская академия) речь шла о семантике такого традиционного элемента японской культуры, как кимоно.

По крайней мере три доклада можно отнести к такой интереснейшей отрасли науки, как историческая география. В докладе Е. К. Симоновой-Гудзенко (ИСАА) речь шла об изображениях Японии на европейских картах XVI в. и о влиянии японской картографии на европейскую традицию. Новые интереснейшие факты о первой экспедиции Хвостова на Сахалин, почерпнутые из неопубликованных российских и японских архивов, представила О. В. Климова (Университет Хандай, Осака). Доклад А. В. Климова (студент СПбГУ) был посвящен дневниковым записям японского путешественника и исследователя Дэндзюро Мацуда (1769—1843), текст называется «Хокуидан» («Рассказы о северных эдзо») и представляет собой описание островов Сахалина, Кунашира, Итурупа, Хоккайдо. «Хокуидан» совершенно не изучен в отечественной и западной историографии и мало изучен даже в японской историографии.

Обширный литературный блок был представлен докладами по средневековой, новой и новейшей японской литературе. М. В. Торопыгина (ИВ РАН) подробно проанализировала образы знаменитой поэтессы Оно-но Комати (IX в.) и Аривара-но Нарихира (825—880) в средневековом рассказе «Комати-но соси». О. А. Забережная (студентка СПбГУ) в своем историографическом сообщении проанализировала то, как понимает и трактует понятие «югэн» в литературе эпох Камакура и Муромати известный исследователь средневековой японской литературы Минору Нисио (1889—1979).

И. В. Мельникова (Университет Досися, Киото) рассказала об удивительной находке — трости Л. Н. Толстого из коллекции Университета Досися. Докладчица поделилась историей о том, как трость Толстого оказалась в Японии, и рассказала, насколько сильным и пока недостаточно изученным было влия-

ние Л. Н. Толстого на японских христиан. К. Г. Санина (ДВГУ) проанализировала образы роковых женщин в творчестве Кафу Нагаи (1879—1957) и Дзюньитиро Танидзаки (1886—1965), влияние американской и европейской традиции на складывание этого образа. Ю. В. Осадча (Институт литературы, Киев) исследовала рекомендации Сёё Цубоути (1859—1935) к написанию художественного произведения. Д. А. Купко (Университет «Восточный мир», Киев) провела сравнительное исследование образов воинов в произведениях японского писателя Ибусэ Масудзи (1898—1993) и украинского писателя Олеса Гончара (1918—1995). Доклад Н. А. Масловой (СПбГУ) был посвящен анализу детских рассказов Мимэй Огава (1882—1961), написанных в 20-е годы XX в. П. Н. Серебренникова (УрГУ) в своем сообщении попыталась проанализировать, в чем же состоит художественное своеобразие всемирно известной современной японской писательницы Банана Ёсимото.

В трех докладах затрагивались проблемы, возникающие при переводе художественных произведений с русского на японский язык и наоборот. Э. Синохара (ЛИ им. Горького) проанализировала первые опыты перевода на русский язык сказок японского детского писателя Кэндзи Миядзава (1896—1933), отметив, что особые трудности вызвал перевод оноματοпоезии, не всегда удалось сохранить оригинальную авторскую образность и интонацию, сложной задачей оказалась передача близости текста Миядзава к поэтическим формам. А. С. Борисова (студентка ИСАА) обратилась к истории переводов псалмов Давида на японский язык. Доклад Н. О. Фаризовой (студентка ИСАА) оказался не по-студенчески зрелым — докладчица глубоко и тонко проанализировала трудноразрешимые сложности, возникающие при переводе на японский различных «сезонных» терминов в лирике А. Блока, обусловленные как несовпадениями русского и японского годовых циклов, так и оригинальной концепцией и трактовкой А. Блока.

Конференция не чуждается обсуждения и особенно болезненных проблем в российско-японских отношениях. Так, О. И. Казаков (ИДВ РАН) в своем докладе продемонстрировал как по-разному, порой диаметрально противоположно, трактуют историю российские и японские политики в свете нерешен-

ной проблемы «северных территорий». О. И. Казаков предложил создать совместную научно-экспертную российско-японскую комиссию, чтобы выработать более объективную трактовку нашей общей истории и реально продвинуться в решении территориальной проблемы. Думается, что необходимость более конструктивного российско-японского диалога ни у кого не вызывает сомнения.

Это очень краткий и, конечно, неполный обзор докладов и тем, затронутых на прошедшей конференции. Читателей, желающих подробнее ознакомиться с выступлениями докладчиков, мы отсылаем к сборнику материалов конференции, который выйдет в самое ближайшее время в издательстве «Наталис».

В. С. Лунин

О 15-й ВСТРЕЧЕ ГУБЕРНАТОРОВ РОССИИ И ЯПОНИИ В МОСКВЕ 2 МАЯ 2010 г.

2 мая 2010 г. в Москве, в Петровском путевом дворце, состоялась 15-я встреча губернаторов России и Японии. С российской стороны во встрече приняли участие: председатель Российского комитета XXI века, мэр Москвы Ю. М. Лужков, губернаторы: Калужской области А. Д. Артамонов, Калининградской области — Г. В. Боос, Ярославской области — С. А. Вахруков, Липецкой области — О. П. Ковалев, Томской области — В. М. Кресс, Камчатского края — А. А. Кузьмицкий, Костромской области — И. Н. Слюняев, Сахалинской области — А. В. Хорошавин, Хабаровского края — В. И. Шпорт. С японской стороны присутствовали: президент Всеяпонской ассоциации губернаторов, губернатор префектуры Фукуока В. Асо, губернатор префектуры Хоккайдо Х. Такахаси, Акита — Н. Сатакэ, Ямагата — М. Ёсимура, Ниигата — Х. Идзумида, Тояма — Т. Исии, Тоттори — С. Хираи и вице-губернатор Токио К. Мураяма.

Участники встречи обменялись мнениями о современном состоянии и путях расширения добрососедских связей, об активизации экономического сотрудничества между двумя странами, а также о дальнейшем развитии взаимодействия между регионами России и Японии в области энергетики, охраны окружающей среды, туризма, науки и техники.

В заседании принял участие министр промышленности и торговли РФ В. Б. Христенко, который зачитал приветственное обращение Президента РФ Д. А. Медведева к участникам встречи. Посол Японии в России М. Коно также зачитал приветствие премьер-министра Японии Ю. Хатоямы.

В ходе встречи японская сторона в целях активизации и расширения российско-японского экономического сотрудничества, в частности в районах Сибири и Дальнего Востока, предложила упростить и ускорить визовые и таможенные процедуры, развивать прямое регулярное авиационное, морское, грузовое и пассажирское сообщение между Россией и Японией, а также поддерживать мелкие и средние предприятия в их стремлении развивать двустороннюю торговлю и инвестиции. Кроме того, для активизации связей Японии с европейской частью России японские участники предложили создать систему грузовых перевозок, связывающую морское сообщение между нашими странами и Транссибирскую железную дорогу, и обеспечить таким образом регулярную загрузку и эффективное использование этой дороги. Сторонами подчеркивалась важность технических обменов между регионами для решения экологических проблем, которыми сопровождается развитие мировой экономики.

Российская сторона предложила создать «горячую линию», с помощью которой руководители регионов могли бы в оперативном порядке решать срочные вопросы во взаимных отношениях и приступить к созданию банка данных двусторонних экономических проектов на уровне регионов. Также российские участники предложили сотрудничать в таких областях, как развитие топливно-энергетического комплекса Сибири и Дальнего Востока, инфраструктура транспорта и туризма, глубокая переработка рыбных, лесных ресурсов и строительство. Российские участники высказались за расширение географии российско-японского регионального сотрудничества и за налаживание более активного межуниверситетского обмена. Участники встречи поддержали создание прямого регулярного авиационного и морского сообщения между Камчатским краем и префектурами Японии для развития туристического сотрудничества.

Региональные администрации России и Японии ввиду важности выдвинутых предложений будут прилагать самые актив-

ные усилия для их реализации, а также взаимодействовать с правительствами своих стран. Также участники высказались в поддержку линии руководства России и Японии на продолжение диалога с целью взаимоприемлемого решения проблемы мирного договора.

Участники 15-й встречи губернаторов России и Японии дали высокую оценку уровню организации прошедшей встречи и выразили надежду на успех Форума АТЭС, проведение которого планируется в 2012 г. на Дальнем Востоке. Также участники встречи были едины во мнении, что внесенные предложения будут иметь большое значение для развития наших стран, регионов и послужат укреплению двусторонних дружеских отношений. Было принято решение о проведении следующей встречи губернаторов в Японии в 2011 г.

В продолжение 15-й встречи губернаторов России и Японии, на следующий день, 3 мая, на Воробьевых горах состоялась торжественная высадка аллеи сакуры как символа российско-японской дружбы и добрососедства. Сажены японской вишни были подарены правительству Москвы правительством Токио в честь грядущего 20-летия побратимских связей между Москвой и Токио.

Всего с 1968 по 1997 г. в России и Японии было проведено 14 встреч руководителей регионов России и Японии. Однако вплоть до 2008 г. подобные встречи не проводились, и Российский комитет XXI века совместно со Всеяпонской ассоциацией губернаторов решили возродить формат проведения таких мероприятий.

В результате 12 мая 2009 г. в Токио состоялась встреча губернаторов России и Японии, приуроченная к официальному визиту в Японию Председателя Правительства РФ В. В. Путина. Премьер открыл встречу приветственным словом и выразил благодарность Российскому комитету XXI века за инициативу возобновления проведения таких мероприятий. На встрече было зачитано также приветствие премьер-министра Японии Т. Асо. В 2009 г. во встрече приняли участие руководители субъектов Российской Федерации, среди которых были: мэр Москвы Ю. М. Лужков, губернатор Приморского края С. М. Дарькин, Амурской области — О. Н. Кожемяко, Рязанской об-

ласти — О. И. Ковалёв, Томской области — В. М. Кресс, Камчатского края — А. А. Кузьмицкий, Сахалинской области — А. В. Хорошавин, премьер-министр Республики Татарстан Р. Н. Минниханов. С японской стороны приняли участие: губернатор префектуры Фукуока В. Асо, префектуры Хоккайдо — Х. Такахаси, префектуры Акита — Н. Сатакэ, префектуры Иватэ — Т. Тассо, префектуры Ниигата — Х. Идзумида, Токио — С. Исихара, префектуры Сайтама — К. Уэда, префектуры Тояма — Т. Исии, префектуры Ибараки — М. Хасимото. В 2009 г. каждый из участников встречи выступил с краткой презентацией своего региона и выразил заинтересованность в развитии межрегиональных связей. Тогда же особый акцент был сделан на развитие экономического сотрудничества и молодёжных обменов. По итогам встречи председатель Российского комитета XXI века Ю. М. Лужков и председатель Всеяпонской ассоциации губернаторов В. Асо приняли Совместное заявление, в котором подтвердили заинтересованность в развитии региональных связей, а также подтвердили решение возобновить проведение ежегодных конференций губернаторов России и Японии.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

КИИТИРО ХАТОЯМА О РАБОТЕ В МОСКВЕ

Редакция обратилась к преподавателю Высшей школы бизнеса МГУ Киитиро Хатояме — сыну ушедшего в начале июня в отставку премьер-министра Японии Юкио Хатоямы — с просьбой ответить на наши вопросы. К. Хатояма любезно согласился дать интервью.

— Граждане России в сентябре 2009 г. с удивлением узнали, что сын нового премьер-министра Японии работает в Москве. Как Вы оказались в России?

— В марте 2007 г. я получил степень кандидата технических наук. Профессор, мой научный руководитель, посоветовал мне приобрести опыт работы за границей, и я задумался над тем, в какую страну поехать. Я подумал, что было бы хорошо по возможности оказаться там, где не было бы японских специалистов в моей области (я занимаюсь техникой уличного движения, городским планированием). В то время мой отец был председателем Общества «Россия — Япония». Услышав, что в Москве чрезвычайно плохая дорожная обстановка, я заинтересовался. И когда через Общество я выяснял, что надо сделать для того, чтобы поехать, меня познакомили с Московским университетом.

— Как Вы и Ваша семья чувствуете себя в столице России?

— В японском языке есть поговорка: «Где живешь, там и столица». И действительно, стоит попробовать пожить, и оказывается, что Москва — очень приятное место. Порой мне приходится чувствовать неудобства в связи с административны-

ми формальностями и т. д., но еда вкусная, люди отзывчивые, мне нравится. Я беспокоился, привыкнет ли жена к жизни в России, однако сейчас именно она говорит, что хотела бы подольше пожить в Москве.

— Насколько, на Ваш взгляд, реально исправить дорожную ситуацию в Москве? Что для этого делается?

— Очевидно, что улучшить дорожную обстановку можно. Если все продумать, то за 2—3 года можно добиться значительных улучшений. В особенности эффективными, по моему мнению, могут стать следующие меры: плавное сокращение количества полос движения, пропаганда «умного вождения», четкое обозначение мест, где запрещена остановка, создание «отрядов по ликвидации пробок».

— В чём основное различие пробок в Москве и Токио? Эта разница проистекает из технических или из системных проблем?

— Японцы склонны к точному соблюдению правил. Мои соотечественники стараются не выделяться, поступают, как все остальные. Они строго соблюдают полосность движения. При взгляде на японскую пробку российский водитель наверняка подумает: «На дороге же ещё есть место». Это разница в психологии. Кроме того, при управлении машиной в Токио водитель может при желании получить большой объём информации. Можно легко узнать, по какой дороге ехать, чтобы быстрее добраться до точки назначения. Это разница в технологии.

— Помимо научной работы в МГУ, участвуете ли Вы в мероприятиях, популяризирующих Японию в России? Что это за мероприятия?

— Я стремлюсь воспользоваться самыми разными возможностями, для того чтобы рассказать о моей стране. На факультете психологии МГУ я провожу занятия, знакомящие студентов с Японией. Кроме того, 23 августа в Санкт-Петербургской консерватории, а 27 августа в московском театре «Новая опера» любительский оркестр, в котором я играю (он называется Bunkyo Civic Orchestra, Токио), выступит на японо-российском музыкальном концерте с первоклассными японскими барабанщиками. Я тоже планирую быть там и сыграть на виолончели. В последнее время я занят подготовкой к этому выступлению.

— **Вы стали членом Ассоциации японоведов. Насколько важно развивать отношения между гражданами России и Японии для улучшения межгосударственных отношений?**

— Общение с молодыми коллегами занимает время, однако это общение, на мой взгляд, очень и очень важно. К счастью, в России очень многие молодые люди интересуются Японией. Жаль, что в Японии немного молодых с интересом к России. Я хотел бы, чтобы много молодых россиян приезжало в Японию, чтобы они становились друзьями с молодыми японцами.

— **Планируете ли Вы в будущем продолжать заниматься наукой или думаете о политической карьере?**

— На такие вопросы я обычно отвечаю так: сейчас у меня нет планов стать политиком. Однако это не значит, что у меня нет интереса к политике.

— **Часто ли Вы общаетесь со своими родителями и родственниками, живущими в Японии? По Интернету, по телефону?**

— Связываюсь с родными обычно по телефону или через skype.

— **Планируете ли Вы продолжать работу в России или нет? Повлиял ли уход Вашего отца с поста премьер-министра Японии на Ваши планы на будущее?**

— Я собираюсь продолжить свою работу в России ещё на протяжении примерно года. После этого я планирую и дальше работать как исследователь, но, так как мой отец подал в отставку, мне тоже придется подумать о своем будущем.

Перевод с японского П. А. Калмычек

VOX POPULI

О. И. Казаков

РОССИЯНЕ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СПОРЕ С ЯПОНИЕЙ

В конце 2009 г. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) провел опрос на тему «Спор о принадлежности Курильских островов», касающийся отношения россиян к территориальному спору с Японией [1]. Этот опрос дополняет результаты предыдущего опроса ФОМ [2]. Отметим, что используемый в опросе термин «четыре острова Курильской гряды» нельзя признать удачным. В России принято использовать политический термин «южные Курильские острова» (т. е. острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомаи), в то время как японский термин «четыре острова» фактически означает не четыре реальных острова, а четыре географических названия.

Также в конце 2009 г. аналогичный опрос по территориальной проблеме с Японией провёл Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [3], некоторые результаты которого также представлены ниже.

Данные опросов можно свести к следующим таблицам (ответы даны в процентном соотношении).

Таблица 1. Вопрос: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что между Россией и Японией существует спор, кому принадлежат четыре острова Курильской гряды?

Знаю	45
Что-то слышал(-а)	31
Слышу впервые	22
Затрудняюсь ответить	2

Источник. ФОМ. 03.12.2009.

Таблица 2. Вопрос: Как Вы считаете, насколько эта тема важна и принципиальна для России?

Безусловно, важна	49
Скорее важна	34
Скорее неважна	6
Безусловно, неважна	1
Затрудняюсь ответить	10

Источник. ВЦИОМ. 06.12.2009.

Таблица 3. Вопрос: Вы в принципе за или против того, чтобы Россия передала Японии спорные острова южной части Курильской гряды?

За	5
Против	85
Затрудняюсь ответить	10

Источник. ВЦИОМ. 06.12.2009.

Таблица 4. Вопрос: Считаете ли Вы территориальные претензии Японии к России справедливыми и обоснованными или нет?

Да, эти претензии справедливы и обоснованны	5
Нет, эти претензии несправедливы и необоснованны	76
Затрудняюсь ответить	19

Источник. ВЦИОМ. 06.12.2009.

Таблица 5. Вопрос: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что между Россией и Японией так и не подписан мирный договор из-за спора о принадлежности четырех островов Курильской гряды?

Знаю	33
Что-то слышал(-а)	23
Слышу впервые	39
Затрудняюсь ответить	5

Источник. ФОМ. 03.12.2009.

Таблица 6. Вопрос: Как Вы думаете, какой должна быть позиция России на переговорах с Японией по поводу спорных Курильских островов: на каких вариантах Россия должна настаивать, с какими может согласиться, а какие должна отвергнуть?

Варианты ответов	Должна настаивать	Может согласиться	Должна отвергнуть
Спорные Курильские острова должны принадлежать России, а Япония должна отказаться от претензий на них	80	5	2
Решение вопроса о спорных Курильских островах должно быть отложено на далекое будущее	7	20	41
Япония должна выкупить спорные Курильские острова за очень большие деньги	3	14	57
Спорные Курильские острова должны перейти в совместное управление Россией и Японией	3	15	59
Спорные Курильские острова должны принадлежать Японии, а Россия должна отказаться от претензий на них	2	4	79
Спорные Курильские острова должны быть разделены между Россией и Японией: два острова — России, два острова — Японии	2	14	60
Спорные Курильские острова должны быть переданы Японии в обмен на подписание мирного договора между Россией и Японией	2	7	65

Источник. ФОМ. 03.12.2009.

Таблица 7. Предположим, есть несколько вариантов решения территориальной проблемы. Вопрос: Какие из них Вы считаете допустимыми, а какие — нет?

Варианты ответов	Допускаю	Не допускаю	Затрудняюсь ответить
Передать Японии все четыре спорных острова взамен на крупномасштабную финансовую и экономическую помощь России со стороны Японии	8	80	12
Передать Японии только два острова, а два других — оставить за Россией	10	77	13
Сохранить российский суверенитет над Курилами, но осваивать их совместно на равноправной основе Японии и России	25	60	15
Признать суверенитет Японии на Курилах, но оставить их в долгосрочном управлении (аренде) России (например, на 99 лет)	7	77	16
Сохранить суверенитет России на Курилах, но передать их Японии в долгосрочную аренду	17	66	16

Источник. ВЦИОМ. 06.12.2009.

Таблица 8. Вопрос: Если Президент России Д. Медведев решит передать Японии спорные острова Курильской гряды, то Ваше отношение к Д. Медведеву улучшится, ухудшится или не изменится?

Улучшится	1
Не изменится	31
Ухудшится	52
Затрудняюсь ответить	16

Источник. ФОМ. 03.12.2009.

Таким образом, 76 % россиян знают или слышали о территориальном споре между Россией и Японией, что говорит о хорошем уровне информированности граждан России. Чуть меньше людей — 56 % — знают или слышали, что из-за территориального спора между Россией и Японией не подписан мирный договор. Однако порядка 80 % и более граждан России полагают, что по вопросу фактической границы должен сохраняться

статус-кво, а Япония должна отказаться от претензий на спорные территории.

В то же время вариант подписания мирного договора на условиях Совместной советско-японской декларации 1956 г. (т. е. после подписания мирного договора острова Итуруп и Кунашир остаются российскими, а остров Шикотан и гряда Хабомаи переходят Японии) в России также не популярен: только 10—14 % респондентов готовы с ним согласиться, что говорит о низком уровне общественной поддержки такого «компромиссного решения». Впрочем, данный вариант возможен лишь в случае, если Япония под влиянием каких-либо факторов изменит свою политику «возвращения четырёх островов», отказавшись от претензий на острова Итуруп и Кунашир. Но такой сценарий в обозримом будущем выглядит маловероятным.

Примечания

1. Спор о принадлежности Курильских островов // Фонд «Общественное мнение». Доминанты № 48. 03.12.2009. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d48kurili.pdf>

2. Казаков О. И. Япония по опросам ФОМ в 2009 году // Япония наших дней. № 2, 2009. М., 2010. С. 113—118.

3. ВЦИОМ. 06.12.2009. URL: от http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=632&q_id=45696 до http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=632&q_id=45715

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

Синдзи Фукукава

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ

Редакционная статья

Промышленная мощь Японии находится в такой стагнации, что, похоже, кризис нашей экономики неизбежен. Япония сильно отстаёт в создании интеллектуальных информационных систем от Соединённых Штатов, но уже видно, что Южная Корея, Тайвань и Китай догоняют её в производственной сфере.

Например, на глобальном рынке телевизоров с плоской панелью «Самсунг Электроникс» из Южной Кореи четыре года подряд удерживает самую большую долю. Япония, которая захватила лидерство в светодиодных технологиях, так и не смогла извлечь пользу от разработки светодиодных телевизоров.

Что касается стереоскопических телевизоров, продукта с перспективами взрывного роста рынка, то южнокорейские производители начали их продажу раньше японских производителей. И в реализации стереоскопических персональных компьютеров лидером является Тайвань. В производстве iPad, где ожидается мировой бум, используются лишь немногие японские части и компоненты. В производстве промышленных товаров, таких, как сталь и персональные компьютеры, ведущие позиции по которым Япония прежде удерживала, она уступила Китаю.

С 1980-х заинтересованность японского правительства и общества в развитии национальной промышленной конкурентной мощи падает; образ мысли, ориентированный в первую очередь на рынок, внес свой вклад в эту тенденцию. Японская промышленность когда-то была в хорошей форме. С течением времени Япония удержала опору на развитие использования знаний в своей промышленной структуре, но отстала в попытках налаживания производства сложных продуктов с возможностями, соответствующими производству iPhone и iPod.

В настоящую эру мегаконкуренции Южная Корея и Китай плодотворно конкурируют на мировом рынке в рамках совместных инициатив их правительств и частного сектора, в то время как Япония оставила инициативы на откуп частному сектору. Даже в производстве анимационных фильмов и видео Южная Корея и Китай догоняют Японию.

Миф о высоком японском промышленном уровне ушёл в прошлое. Японии крайне необходимо принять серьёзные меры для перестройки промышленной политики. В противном случае японскую экономику ожидает спад. Чтобы справиться с этим, следует принять следующие меры.

- Необходимо улучшить условия работы национальных предприятий. Ставка корпоративного налога в западных странах составляет в среднем около 30 % и ранжируется от 20 до 25 % в экономиках переходного периода, но в Японии ставка корпоративного налога много выше 40 %.

Изменения в регулировании экономики остаются в стагнации. Правительство торжественно обещало развить услуги медицинского соцобеспечения в самостоятельную растущую отрасль. Однако условия для того, чтобы эти услуги заняли самостоятельное положение, не созданы. Иностранные требования на ослабление регулирования в других сферах услуг сильны, но правительство, очевидно, устраивает его задержка.

Правительство упорно проводит политику сокращения выбросов парниковых газов на 25 % к 2020 г. от уровня 1990 г. Но эта политика подтолкнула многие японские и иностранные предприятия к переносу своих операций в другие страны.

Южная Корея заключила соглашения о свободной торговле с США и Европейским союзом, и в результате японские пред-

приятия сейчас несут убытки. Китай также усиливает сотрудничество с другими странами в Азии, Африке и на Ближнем Востоке.

- Следует разработать и представить чёткий план развития. Правительство планирует объявить в июне свою стратегию роста, направленную на достижение ежегодного роста ВВП в 3 % в номинальном выражении и свыше 2 % в реальном выражении до 2020 г.

В этой связи оно намеревается генерировать спрос в экологическом и энергетическом секторах, где Япония имеет преимущества перед другими странами, а также в секторах, связанных со здоровьем, включая медицинские услуги и уход за больными и престарелыми, развивать новые сферы, продвигая связи с другими азиатскими народами и активизируя туризм и региональное развитие.

Правительству следует выступить с взглядами на существенный рост и в то же время представить планы развития для секторов, в которых можно ожидать высокий рост. Без продвижения экспорта разрыв между спросом и предложением, достигающий 7 % ВВП, не сможет быть устранён.

Для того чтобы медицинские услуги, уход за больными и престарелыми и здравоохранение развились бы в растущие сектора экономики в долгосрочной перспективе, понадобятся реформы, направленные на достижение промышленной мощи, способной к национальному экономическому росту. Для того чтобы отрасли промышленности, связанные с окружающей средой, играли главную роль в экономическом росте, правительство должно избрать метод определения целей развития вместо опоры на регулятивные меры.

- Эффективные меры должны быть приняты для пересмотра корпоративных моделей. Достойно сожаления то, что доходность японских предприятий в международном масштабе снижается. Начиная с Азиатского валютного кризиса 1997 г. Южная Корея усилила консолидацию промышленности по инициативе правительства. В результате масштабы южнокорейских предприятий в автомобильной, стальной индустрии и индустрии мобильных телефонов в 1,5—2 раза больше, чем у их японских партнёров.

На растущих мировых рынках литий-ионных батарей, навигационных систем для автомобилей и жидкокристаллических панелей экранов доля японских производителей снижается. Это обусловлено тем, что японские компании осуществляли пассивные инвестиционные стратегии, придерживаясь их традиционной модели управления вертикального типа, которая делает акцент на сокращении издержек, и терпят провал в переходе к корпоративной модели горизонтального типа, которая более эффективна для инноваций в технологиях и маркетинге.

- Необходимо улучшать социальную инфраструктуру для поощрения инноваций. Источники роста — возможность технологического развития, сила управления и человеческие ресурсы. Основная политика правительства в области стратегии роста призывает к повышению доли расходов на исследования и развитие до 4 % ВВП. Но ему необходимо продемонстрировать приоритеты политики и специфические меры.

Японии следует приглашать иностранных исследователей и менеджеров, как это делают США. С учётом снижения японских инвестиций в совместные предприятия для правительства важно усилить политику, направленную на обеспечение мощной поддержки таким предприятиям.

Путь Японии к экономическому восстановлению лежит в русле развития интенсификации сотрудничества правительства с частным сектором в ходе восстановления её промышленной политики.

Источник. The Japan Times. 18.05.2010.

Перевод с английского Д. Н. Сениной

ЯПОНИЯ О РОССИИ

ВОЗВЫШЕНИЕ МЕДВЕДЕВА

Редакционная статья

Прошло два года с тех пор, как в России сформировалась «двуглавая» политическая система, в рамках которой бывший президент Владимир Путин остался у власти в качестве премьер-министра. Нынешний президент Дмитрий Медведев находится на своем посту уже половину своего 4-летнего президентского срока, и в настоящее время в его правлении можно увидеть отчетливые перемены. Именно президент, а не властный премьер-министр взял на себя инициативу использовать мягкий подход к внедрению политики, которая старается преодолеть уже потрепанные временем старые советские методы. К этому стоит присмотреться внимательнее.

В начале срока президентских полномочий у Владимира Путина была огромная власть. Экономический рост, который Россия испытывала в течение 8 лет его президентства, обеспечил ему популярность у народа. Ситуация, однако, резко изменилась после глобального финансового кризиса, который вскоре последовал.

Россия — один из мировых лидеров с точки зрения запасов нефти и природного газа, и ее экономика держалась на поверхности благодаря быстро растущим ценам на нефть и газ. Когда эти цены стремительно упали, российская экономика последовала вслед за ними. Восстановление было медленным, и среди новых экономик БРИК, которые двигали мировую экономику вперед, Россия оказалась позади Китая, Индии и Бразилии.

Метод управления Владимира Путина заключался в том, чтобы поставить главные сферы экономики, такие, как энергетические ресурсы, под контроль государства и использовать их как рычаги для оказания дипломатического давления. Он также использовал авторитарную власть, подавляя оппозиционные партии и средства массовой информации для обеспечения государственной стабильности.

Во время военного конфликта, как это было, например, с Грузией, Путин силой навязывал российскую позицию даже ценой порождения антагонизма со стороны международного сообщества, включая Соединенные Штаты и Европу. В настоящее время очевидно, что политика в стиле Путина зашла в тупик.

В отличие от этого Дмитрий Медведев пытается использовать кризис как возможность для реформ. В экономической политике он старается избежать зависимости от природных ресурсов и стремится её диверсифицировать и модернизировать. Во внешней политике он призывает к сотрудничеству с международным сообществом.

В действительности, пока Владимир Путин занят экономическим кризисом, Дмитрий Медведев начал бороться с коррупцией, которую можно назвать хронической болезнью России. Медведев даже ворвался в российские органы безопасности (оплот Путина), значительно уменьшив число высокопоставленных чиновников в Министерстве внутренних дел.

Влияние Путина остается сильным, так как у него есть близкие помощники и союзники на ключевых постах в правительстве. Он в значительной мере не ослабил свой контроль над оппозицией и СМИ, не изменил он и своего отношения к бывшим республикам Советского Союза как к своей сфере влияния. Однако очевидно, что из двух течений в российском правительстве именно направление Медведева набирает силу.

Президент договорился с президентом США Бараком Обамой «перезагрузить» двусторонние отношения и дополнительно уменьшить стратегическое ядерное вооружение. Улучшение отношений России с Западом дало результаты, когда американские, британские и французские войска приняли участие в церемонии, отмечающей 65-ю годовщину поражения нацистской Германии.

Россия в настоящее время готова принять зарубежные инвестиции и технологии. Она также уделяет пристальное внимание быстро растущим экономикам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Россия особенно стремится привлечь японские инвестиции и навыки для осуществления проектов освоения Сибири и Дальнего Востока. В Восточно-Азиатском регионе с такими его проблемами, как стремительный рост Китая и ядерная программа Северной Кореи, создание многослойных отношений сотрудничества с Россией — важная задача для Японии.

Мы должны ответить на российские действия гибко, держа в голове всю картину.

Источник. The Asahi Shimbun. 17.05.2010.

Перевод с английского П. А. Калмычек

Ютака Такэмура

КАКИЕ МЕРЫ СЛЕДУЕТ ПРИНИМАТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЯПОНО-РОССИЙСКИХ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ?

Прежде чем поделиться соображениями о японо-российских торговых связях в области минеральных ресурсов, считаю своим долгом выразить глубокое соболезнование всем пострадавшим, родным и близким погибших в результате аварии от взрыва метана на шахте «Распадская» в Кемеровской области, которая произошла 9 мая. В результате этой аварии погибло 67 человек, 23 человека остаются пропавшими без вести, 102 человека находятся в тяжелом состоянии, и сегодня продолжают спасательные работы.

Автор этой скромной статьи в период с октября 2003 по октябрь 2009 г. находился на должности главы представительства компании «Соджиц» в Москве [双日株式会社, англоязычное название — Sojitz Corporation. — *Примеч. ред.*], занимаясь бизнесом в области минеральных ресурсов (главным образом по каменному углю). Опираясь на скромный опыт работы в Москве, мне хочется предложить вниманию уважаемого читателя свои соображения о текущей ситуации в японо-российских торгово-экономических отношениях в контексте экспорта российского каменного угля в Японию.

Начало моей работы в Москве в октябре 2003 г. совпало с периодом серьезного пересмотра в России политики в области государственного управления минеральными ресурсами накануне избрания В. В. Путина на второй президентский срок. Символическим событием стало вторичное задержание господина Ходорковского, владельца крупной нефтяной компании. Последствия этого инцидента в сфере минеральных ресурсов и энергетики России, широко известны. Это расформирование ЮКОСа и покупка его активов государственной нефтяной компанией, приобретение государством контрольного пакета акций Газпрома, покупка Газпромом контрольного пакета акций «Сахалин II», овладение государством реального права управления англо-российским совместным предприятием ТНК-БП и т. д.

На фоне усиления государственного контроля в отношении минеральных ресурсов и возникшего за ним так называемого ресурсного бума происходит весьма заметное увеличение экспортных поставок минеральных и энергоресурсов России в страны Европы, доля которых в 2008 г. составила 70 % в общем объеме экспорта России. Такое обстоятельство способствует повышению энергетической зависимости европейских стран от России, главным образом в газовой сфере. Германия, например, свыше 30 % энергоносителей получает из России.

До начала поставок сжиженного природного газа в рамках проекта «Сахалин II» основное место в экспорте минеральных ресурсов России в Японию занимал каменный уголь. Однако его объем в импорте Японии находится на уровне не более 10 млн т, составляя всего лишь 5 % от общего объема в импорте каменного угля (190 млн т) Японии. Главным поставщиком этого товара в Японию является Австралия, крупнейшая в мире страна — экспортер каменного угля (около 250 млн т), отдаленная от Японии на восемь тысяч километров. Япония импортирует из Австралии 114 млн т (что равно 60 % общего объема импорта каменного угля Японии). И тут напрашивается вопрос: в чем же заключается причина такого отставания Японии в сфере импортных объемов этого товара по странам? Почему объем импорта угля из России (общий объем экспорта — 100 млн т), которая находится на расстоянии около двух тысяч километров

по морю, ограничивается 10 млн т (приблизительно 5 %) и Россия занимает лишь 5-е место в отношении экспорта каменного угля в Японию, уступая даже отдаленной Канаде?

На протяжении всего послевоенного периода в японо-российских отношениях присутствует проблема Северных территорий. Отсутствие мирного договора оказывало и оказывает, без всякого сомнения, отрицательное влияние на перспективное расширение японо-советских и японо-российских внешнеэкономических отношений, однако этот вопрос отнюдь не является темой данной статьи. Если вы спросите автора, есть ли в России уголь, в котором нуждается Япония, ответ будет однозначно положительным. Россия занимает 2-е место после США по богатством и доступным запасам каменного угля всевозможных сортов, которые востребованы в черной металлургии, энергетике, цементной и других отраслях промышленности. Месторождения угля, сосредоточенные в Кемеровской области (Кузнецкий бассейн), Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, диктуют наличие предпосылок для перспективного увеличения объемов импорта угля в Японию, по крайней мере, в 2 раза.

Проблема может быть связана с наличием или отсутствием транспортной инфраструктуры, так называемой Coal Chain, которая позволяла бы нормальную доставку угля от места добычи до порта отгрузки. После того как Китай, начиная с 2009 г., резко увеличил импорт каменного угля, объем отгрузки угля из дальневосточных портов России поднялся до отметки 28 млн т. Наряду с этим следовало бы указать на то, что запас пропускной способности железных дорог, грузообработки и перевалки в портах достигает предельного уровня. Если делать ставку на увеличение экспорта в Японию, то в первую очередь необходимо произвести укрепление железнодорожных линий в районе к востоку от Кемерово, в частности ж.-д. линии, которая тянется от Хабаровска. Необходимо также увеличить пропускную способность портов и строить новые причалы.

В дополнение к упомянутой обстановке в угольной сфере причиной отсутствия расширения в целом и застоя торговых операций в отношении минеральных ресурсов является инвестиционный климат в России, который в настоящее время оставляет желать лучшего.

С другой стороны, сохранение стабильно высокого уровня поставок каменного угля из Австралии обусловлено целеустремленной политикой правительства этой страны и ресурсно ориентированных компаний, направленной на усовершенствование инвестиционного климата, который обеспечивает привлечение иностранного капитала и надежность прав и выгоды инвесторов. Такая позиция Австралии весьма привлекательна, согласитесь, для торгово-промышленных кругов Японии, которые нуждаются в импорте каменного угля, и стимулирует их стремление в получении какой-либо концессии.

В контексте японо-российского бизнеса в угольной сфере приходится с сожалением констатировать лишь незначительные капиталовложения Японии, имеющие место в условиях рыночной экономики России, и, разумеется, конкретных примеров участия в концессиях пока нет. В российскую угольную отрасль не идут также инвестиции крупных инвестиционных институтов мирового масштаба. В России с ее ежегодным экономическим ростом, превышающим 7 %, начиная с 2003 г. (2009 г. был ознаменован снижением на 7,9 % в результате банкротства «Лиман» и ипотечного кризиса) наряду с продолжающимся экономическим подъемом на первый план, как упоминалось выше, выдвигается концепция «ресурсного национализма». Такая концепция проявляется скорее всего в повышении препятствий для крупных инвестиционных проектов в сфере минеральных ресурсов федерального значения. Думается, что такого истолкования придерживается не только автор.

Учитывая, что улучшение инвестиционного климата требует значительного времени, не следовало бы сидеть сложа руки и, лишней раз вспомнив непревзойденные блестящие примеры успеха в реализации проектов по освоению каменноугольных месторождений в Южной Якутии, которые выполнялись в годы холодной войны бизнесменами — первооткрывателями Японии и Советского Союза, постараться оживить их в условиях нынешней обстановки. В 1974 г. в рамках межправительственного меморандума Японский экспортно-импортный банк предоставил банковский кредит Внешторгбанку СССР на общую сумму 540 млн долл. США в пользу реализации проекта по освоению угленосного бассейна на территории Нерюнгринского района в

Южной Якутии. Этот проект обеспечивал добычу на огромном разрезе 5,5 млн т коксующегося угля и более 1 млн т энергетического угля в год. В самый оживленный период реализации проекта в регионе был создан второй крупнейший город со 100-тысячным населением в Республике Саха (Якутия).

Сибирь и Дальний Восток России славятся не только богатыми запасами каменного угля. В этом регионе имеется ряд перспективных проектов освоения минеральных ресурсов, которые должны лечь в основу японо-российских торгово-экономических отношений через десять—двадцать лет. И в заключение хочется выразить надежду на реализацию этих проектов, которые служили бы на благо и обеспечение интересов народов Японии и России в духе охраны окружающей среды.

Источник. Взгляд из Японии. 02.06.2010.

URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

МНОГИЕ СОМНЕВАЮТСЯ, ЧТО КИТАЙ ДОБИВАЕТСЯ СОЗДАНИЯ БАЗ ЗА РУБЕЖОМ

В течение длительного времени многие китайские аналитики, участвующие в планировании внешней политики страны, и ее политический истеблишмент старались убедить мир в том, что возвышение Китая является мирным, Китай не имеет экспансионистских намерений, и в этом смысле его линия поведения будет отличаться от других великих держав.

Удивительно, но многие на Западе приняли эти заверения за чистую монету. В западных странах существует целая индустрия, задача которой сделать так, чтобы мы уверовали в то, что Китай в корне отличается от других великих держав, и, если Запад предоставит ему определенную нишу в установленном мировом порядке, возвышение Китая не создаст для него никаких трудностей.

Теперь же один из наиболее известных в Китае специалистов в области внешней политики утверждает, что создание военных баз за пределами страны является тем неотъемлемым правом Китая, которое не должно игнорироваться китайским руководством. Шэн Динли — профессор Фуданьского университета в Шанхае — полагает, что для Китая было бы ошибкой считать, что он не имеет права обладать военными базами за рубежом. Динли подвергает сомнению утверждение о том, что терроризм или пиратство представляют главную угрозу национальным интересам Китая. Более того, он утверждает, что такую

угрозу скорее представляет военный потенциал других стран, способный блокировать морские коммуникации Китая. Для того чтобы предотвратить такую возможность, Китай, по мнению Динли, должен не только обладать океанским военно-морским флотом, но и иметь военные базы за рубежом, которые обеспечат значительное снижение затрат на решение задач по его материально-техническому обеспечению. Безусловно, Динли не преминул упомянуть, что главной задачей создания сети военных баз за пределами Китая является обеспечение «мира во всем мире» и что Пекин развернет такие базы не только для обеспечения своей собственной безопасности, но и в интересах повышения уровня региональной и глобальной стабильности.

Тем не менее основная посылка этих размышлений предельно ясна: поскольку Китай становится главной мировой державой, он будет расширять свое военное присутствие в различных частях мира даже более активно, чем это делали в течение истории другие великие державы. Сегодня в некоторых случаях экспансионистское поведение Китая становится очевидным. Китай стремится получить военно-морские базы в непосредственной близости от ключевых точек Индийского океана не только для того, чтобы оградить свои экономические интересы, но и для того, чтобы усилить свое стратегическое присутствие в регионе. Китай полностью отдает себе отчет в том, что обладание достаточной военно-морской мощью даст ему действенный рычаг, позволяющий проявить себя не только как великую державу, принявшую на себя роль регионального лидера, но и как потенциальную сверхдержаву. То, что Китай в настоящее время все больше внимания уделяет решению задачи по созданию системы базирования в Индийском океане, вызвано большими трудностями, с которыми он сталкивается в материально-техническом обеспечении своего военно-морского присутствия в регионе из-за его отдаленности от собственно китайской территории.

Китай также наращивает силы в Южно-Китайском море и в Индийском океане, имея в виду Индию. Увеличивающееся военно-морское присутствие Пекина является предметом повышенного беспокойства для Индии, поскольку ограничивает ее свободу маневра в регионе. Особого упоминания заслуживает

китайская стратегия «нити жемчуга», реализация которой значительно расширяет китайское присутствие на заднем дворе Индии.

Порт Гвадар в Пакистане, военно-морские базы в Бирме и средства электронной разведки на островах в Бенгальском заливе — все это представляет собой составные части этой стратегии. Некоторые утверждения, касающиеся китайского военного присутствия в Бирме, являются преувеличением. Правительство Индии, к примеру, утверждало в 2005 г., что сообщения информационных агентств о том, что Китай строит на принадлежащих Бирме Кокосовых островах военно-морскую базу, не являются корректными и что китайских военно-морских баз в Бирме нет. Несмотря на то что китайцы, может быть, и не имеют военно-морской базы в Бирме, они уже начали создавать соответствующую инфраструктуру на Кокосовых островах и, скорее всего, оказывают Бирме определенную техническую помощь.

Поскольку почти 80 % закупаемой Китаем нефти доставляется танкерами через Малаккский пролив и Пекин не хочет полагаться лишь на американскую мощь для обеспечения надежного доступа к энергоносителям, он принял политическое решение нарастить собственную военно-морскую мощь в жизненно важных точках вдоль судоходных маршрутов из Персидского залива в Китайское море.

Китай оказывает поддержку странам Южной Азии, помогая строить контейнерные порты в Читтагонге (Бангладеш) и Хамбантота (Шри-Ланка), а также военно-морскую базу на острове Марао (Мальдивы). Укрепляя свой выход в Индийский океан, Китай подписал соглашение со Шри-Ланкой об оказании финансовой помощи в создании зоны развития в Хамбантота (включая строительство контейнерного порта, складов и нефтеочистительного завода). База подводных лодок, которую Китай построил на Мальдивах, представляет потенциальную угрозу американским военно-морским силам, базирующимся на острове Диего-Гарсиа. Китайское присутствие в Бенгальском заливе, обеспечиваемое допуском к путям сообщения и портам в Бирме и в Аравийском море к построенному с китайской помощью порту Гвадар в Пакистане, вызывает растущее беспокойство в Индии. Обеспечив себе допуск в ключевые порты

Египта, Ирана и Пакистана, КНР старается надежно обеспечить свои интересы в регионе.

Вовлеченность Китая в строительство глубоководного порта Гвадар привлекает самое пристальное внимание в силу того, что указанный порт занимает весьма важное стратегическое положение: в 70 км от иранской границы и в 400 км восточнее Ормузского пролива — главного маршрута поставок углеводородов. Он обеспечивает возможность контролировать действия США в заливе и в Индийском океане. Вполне возможно, что строительство Китаем указанных портов и инфраструктуры может быть обусловлено чисто экономическими, коммерческими соображениями, тем не менее такие крупные державы, как США, Индия и Япония, считают, что действия Китая направлены против них. Дипломатические и военные усилия Китая в Индийском океане демонстрируют его стремление обеспечить проекцию силы в отношении конкурирующих с ним стран в регионе.

В этом смысле Китай лишь следует примеру других мировых держав, которые создавали военные базы, чтобы оградить свои интересы. И чем скорее мировое общественное мнение осознает это, тем надежнее будет обеспечена стабильность в мире и в регионах.

Источник. The Japan Times. 12.02.2010.

Перевод с английского В. А. Шлындова

Масахико Такэкоси

ВИЗИТ В КНР ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КИМ ЧЕН ИРА: НАЛИЦО ОПРЕДЕЛЁННЫЕ УСПЕХИ ПРИ УСИЛЕНИИ ЗАВИСИМОСТИ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ ОТ КИТАЯ

г. Сеул

7 мая генеральный секретарь Трудовой партии Кореи Ким Чен Ир завершил визит в Китай. Предыдущее посещение северокорейским лидером КНР состоялось 4 года и 4 месяца назад. В ходе нынешней поездки, продолжавшейся пять дней с четырьмя ночёвками, гость покрыл расстояние в 2400 километров. Среди наблюдателей преобладает мнение, что визит был успешным для КНДР, так как достигнуты результаты в сферах внешней политики, экономики, внутренней политики и т. д. Но до сих пор зависимость Северной Кореи от Китая постепенно усиливалась. Существует возможность того, что в дальнейшем Северная Корея в своих действиях будет ещё больше связана с Китаем, укрепившим своё влияние.

Ввиду проблем со здоровьем Ким Чен Ира его возможности посещать Китай ограничены. Главная цель нынешнего поистине ценного визита в КНР состояла в получении от этой страны помощи, необходимой для создания стабильной системы наследования власти и сохранения режима КНДР.

По сообщениям агентства Синьхуа, во время китайско-северокорейских переговоров на высшем уровне генеральный секретарь Ким Чен Ир заявил, что традиционная китайско-корейская дружба «не меняется с течением времени и со сменой поколений». Председатель КНР Ху Цзиньтао в ответ на эту фразу сказал, что «общая историческая ответственность состоит в том, чтобы наши дети и внуки унаследовали дружбу между двумя государствами». Сведения о том, что третий сын Ким Чен Ира, Ким Чен Ун, считающийся вероятным наследником северокорейского лидера, сопровождал отца в поездке в Китай, не получили подтверждения. Однако существует точка зрения, что в ходе нынешнего визита Ким Чен Ира в КНР лидер Северной Кореи заручился «молчаливым одобрением» Китая в вопросе передачи власти сыну.

Генеральный секретарь Ким Чен Ир переживает кризис резкого снижения своей популярности в народе в связи с неудачей деноминации северокорейской денежной единицы (вона), поэтому он сам объявил самой приоритетной задачей этого года улучшение обеспечения народа одеждой, питанием и жильём. До важного временного рубежа — приходящейся на октябрь этого года 65-й годовщины образования Трудовой партии Кореи — необходимо продемонстрировать определённые успехи. Предоставление экономической помощи со стороны Китая, договорённость о которой, видимо, достигнута, служит для Северной Кореи спасательным кругом. Похоже, что обеспечен также эффект «придания народу уверенности в том, что Китай поддерживает КНДР и политическая система этого государства не погибнет» (мнение исследователя из правительственного органа РК).

Кроме того, касаясь шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, генеральный секретарь заявил, что северокорейская сторона «хотела бы выработать совместно с каждой из стран — участниц переговоров выгодные условия их возобновления». По поводу того, что северокорейский лидер не касался темы проведения предварительных американо-северокорейских переговоров как условия участия КНДР в подготовительной встрече «шестёрки» (предложение о проведении такой подготовительной встречи

выдвинул Китай), руководитель Центра стратегических исследований Научно-исследовательского института Министерства обороны Республики Корея Пэк Сун Дзю заметил: «Вопрос возобновления шестисторонних переговоров северокорейская сторона передала на усмотрение Китая, и они действуют в соответствии с тщательно проработанным планом».

В Республике Корея многие считают, что целью нынешнего визита Ким Чен Ира в Китай было разорвать цепь окружения, выстроенную мировым сообществом против Северной Кореи в связи с потоплением в марте этого года южнокорейского корвета. В дальнейшем, если Китай предпримет серьёзные усилия для возобновления шестисторонних переговоров, могут возникнуть разногласия между США и РК в отношении того, что нужно считать приоритетом: инцидент с корветом или шестисторонние переговоры.

С другой стороны, Китай добивается стабильности на Корейском полуострове. В этой ситуации Северной Корее будет трудно проводить ядерные испытания, которые генеральный секретарь Ким Чен Ир использовал как козырь в переговорах с США, и устраивать военные провокации в акватории вблизи разделительной линии между водами РК и КНДР (NLL) в Жёлтом море.

Кроме того, проявив горячее желание получить помощь, северокорейская сторона тем самым показала свою слабость. На этот раз стало ещё яснее, что судьба режима Ким Чен Ира зависит от экономической помощи Китая.

К настоящему времени степень зависимости Северной Кореи от торговли с Китаем превышает 70 %, и если она ещё вырастет, может возникнуть полное экономическое господство КНР. Существует также возможность того, что усилится давление в сторону открытия Северной Кореи для внешнего мира.

Источник. 読売新聞. [Газета «Ёмиури»]. 08.05.2010.

Перевод с японского В. А. Гринюка

СЕВЕРКОРЕЙСКАЯ ТОРПЕДА

20 мая Южная Корея заявила, что торпеда, выпущенная 26 марта небольшой северокорейской подводной лодкой, вызвала внешний подводный взрыв, в результате которого затонул южнокорейский корвет «Чхёнан» водоизмещением 1200 т. Южнокорейская сторона считает, что это единственное правдоподобное объяснение случившегося. 46 южнокорейских моряков утонули или пропали без вести в этой катастрофе. Заявление было сделано по итогам расследования, проведённого группой экспертов из Южной Кореи, Австралии, Британии и Швеции.

Северная Корея обозвала результаты расследования «фарсом заговорщиков». Однако свидетельства её причастности к инциденту убедительны. Части торпеды, обнаруженные на месте взрыва 15 мая, полностью соответствуют схеме 1,7-тонной торпеды типа СНТ-02D, имеющей диаметр 21 дюйм и несущей заряд 250 кг взрывчатого вещества. Описание торпеды содержится в брошюре об экспорте вооружений из Северной Кореи, и маркировка силовой секции торпеды буквой корейского алфавита, соответствующей «№ 1», совпадает с маркировкой, которая была использована в приобретённой прежде торпедой из КНДР. Группа экспертов сообщила, что торпеда взорвалась на расстоянии трёх метров от левого борта корабля в районе его машинного отделения на глубине от 6 до 9 м от поверхности воды.

Реакцией Северной Кореи на заявление южнокорейской стороны было объявление Пхеньяна, что если Южная Корея примет репрессивные меры, то КНДР «ответит тотальной войной». Южная Корея поставит вопрос об инциденте в Совете Безопасности ООН, сократит торговлю с Северной Кореей и уменьшит объём оказываемой ей помощи. Могут быть усилены санкции против Севера. Шаги Юга могут подорвать каналы, по которым КНДР получает иностранную валюту. Заинтересованные нации должны усилить взаимное сотрудничество, чтобы предотвратить усиление военной напряжённости отчаявшимся Севером.

Заместитель министра иностранных дел КНР Куи Тианкай говорил, что поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове отвечает желаниям всех заинтересованных наций и

«будет служить интересам всех народов в регионе». Китай, председательствующий на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, может оказывать влияние на Север, который после безуспешной деноминации северокорейской денежной единицы, вона, в ноябре прошлого года в экономическом плане должен полагаться на Китай. Соединённые Штаты, Япония и Южная Корея должны совместно работать над тем, чтобы побудить Китай отговорить Северную Корею от воинственных шагов.

Источник. The Japan Times. 22.05.2010.

Перевод с английского В. А. Гринюка

КИТАЙСКО-ЯПОНСКИЕ ТРЕНИЯ НА МОРЕ

Редакционная статья

На фоне усилившихся трений между японскими и китайскими судами из-за увеличения активности военно-морских сил (ВМС) Китая в международных водах вблизи Японии министр иностранных дел Японии Кацуя Окада и его китайский коллега Ян Цзечи 15 мая на встрече в Южной Корее договорились о необходимости создания механизма горячей линии для предотвращения проблем на море. Похожее соглашение было достигнуто три года назад, но из него мало что получилось. На этот раз Токио и Пекин должны приложить большие усилия, чтобы создать горячую линию.

Усилившаяся активность китайского флота на море вблизи Японии отражает стремление со стороны Пекина обеспечить свои морские интересы и создать морские силы, способные реагировать в открытом море. В январе 2009 г. ВМС Китая начали их первую длительную операцию в открытом море, приняв участие в миссии по борьбе с пиратством у берегов Сомали. Поскольку действия китайских ВМС могут непосредственно повлиять на безопасность нашего государства, Япония должна следить за их деятельностью в тесном сотрудничестве с Соединёнными Штатами.

Считается, что конечная цель Китая заключается в том, чтобы отрезать доступ США к морю между двумя линиями: одна связывает Окинаву, Тайвань и Филиппины, а другая — острова Бонин (яп. Огасавара), Гуам и Индонезию, с тем чтобы препятствовать американскому вмешательству, если китайские вооружённые силы «освободят» Тайвань, и увеличить своё военно-морское присутствие в регионе.

Токио не стоит колебаться с протестом Пекину, когда его военно-морская деятельность угрожает интересам Японии, но Токио должен делать это в спокойной манере. Большая проблема в том, что отсутствует прозрачность военной деятельности Китая, включая его военный бюджет. Токио и Пекину следует сделать всё возможное, чтобы укрепить меры по построению взаимного доверия, включая создание горячей линии, о которой договорились министры Окада и Цзечи.

Трения возникли в апреле между Военно-морскими силами самообороны (ВМС) Японии и флотилией китайских ВМС, состоящей из 10 кораблей, в т. ч. две подводные лодки, три фрегата и три эсминца, которые двигались на юг, а затем на север между островами Окинава и Мияко. С 7 по 9 апреля флотилия проводила учения, включавшие вылеты вертолётов, в середине Восточно-Китайского моря. 8 апреля, до того, как флотилия достигла линии островов Окинава и Мияко, вертолёт ВМС Китая пролетел на высоте 30 м в 90 м от 4650-тонного эсминца ВМС Японии «Судзунами». ВМС Японии заявили, что была опасность столкновения, поскольку мачта «Судзунами» возвышается на 40 м над морем.

Необходимо обратить внимание на то, что инцидент случился за несколько дней до встречи Премьер-министра Юкио Хатоямы и Председателя КНР Ху Цзиньтао на саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне. Министерство иностранных дел Японии подняло этот вопрос 12 мая в Токио и Пекине, но господин Хатояма не коснулся этого инцидента во время встречи с господином Ху 13 мая.

10 апреля китайская военно-морская флотилия во время своего рейда на юг прошла линию между островами Окинава и Мияко. 21 апреля, когда она возвращалась на север и была примерно в 500 км от Окинавы, китайский вертолёт совершил двойной

облёт 3100-тонного эсминца ВМСС Японии «Асаюки» на расстоянии около 90 м. На этот раз в тот же день Япония заявила протест китайскому посольству в Токио. До инцидента китайская флотилия провела учения восточнее самого южного японского острова Окино Торисима. 22 апреля, возвращаясь на север, китайская флотилия была замечена, когда проходила между островами Окинава и Мияко.

В июне 2008 г. Япония и Китай согласились совместно осваивать месторождения природного газа в Восточно-Китайском море. Однако 3 мая случился другой инцидент, когда китайское 1690-тонное гидрографическое судно преследовало 3000-тонный исследовательский корабль «Сёё» японской береговой охраны в течение 3 часов 45 минут в районе, который Япония считает своей территорией от срединной линии, разграничивающей эксклюзивные экономические зоны других стран в Восточно-Китайском море — примерно 320 км к северо-западу от острова Амами Осима. Пекин отверг протест Японии, заявив, что воды, в которых произошёл инцидент, принадлежат Китаю.

Япония выразила протест в связи с опасностью манёвров китайских вертолётов, на что Китай заявил, что корабли японских ВМСС следовали за китайскими кораблями и наблюдали за их военно-морскими учениями. Для того чтобы избежать каких-либо инцидентов, способных усилить напряжённость, обе страны должны совместно работать над механизмом по выходу из кризиса, который повысит уровень самоконтроля обеих сторон, тем самым минимизировав возможность возникновения провокационных действий.

Премьер-министр Китая Вэнь Цзябао планирует посетить Японию в конце мая. Господа Хатояма и Вэнь должны приложить серьёзные усилия для развития механизма по предотвращению трений между китайскими и японскими судами и обеспечения гладкого совместного освоения месторождений природного газа в Восточно-Китайском море.

Источник. The Japan Times. 25.05.2010.

Перевод с английского В. В. Кузьминкова

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КОММЕНТАРИЙ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РОССИИ В СВЯЗИ С УТВЕРЖДЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯПОНИИ НОВОЙ РЕДАКЦИИ Т.Н. «ОСНОВНОГО КУРСА ПО СОДЕЙСТВИЮ РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»

1 апреля Правительство Японии утвердило изменения и дополнения к т.н. «Основному курсу по содействию решению проблемы северных территорий», под которыми имеются в виду принадлежащие России Южные Курилы. В новой редакции «Курса» определены практические шаги по реализации одобренных японским парламентом летом 2009 г. поправок к небезызвестному закону о «специальных мерах содействия» решению указанной проблемы. Характерно, что особый упор сделан на активизацию пропаганды территориальных претензий на Южные Курилы, включая задействование в этих целях безвизовых обменов с проживающими на островах россиянами.

Вынуждены с сожалением констатировать, что нынешний шаг японской стороны свидетельствует о ее стремлении так или иначе выдвигать на первый план спорные и весьма чувствительные вопросы отношений с Россией.

Очевидно, что повторение необоснованных территориальных притязаний к России не может пойти на пользу диалогу по вопросу о заключении российско-японского мирного договора, а также поддержанию нормальных контактов между южными Курильскими островами, входящими в состав Сахалинской области России, и Японией.

Рассчитываем, что в Токио все-таки придут к выводу о необходимости переосмыслить свои подходы, которые не способствуют развитию российско-японского партнерства и отнюдь не приближают решение проблемы территориального размежевания.

Источник. МИД России. 01.04.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

МИД РОССИИ О РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

*Брифинг официального представителя МИД России
А.А.Нестеренко, 12 мая 2010 года*

Накануне брифинга мне поступили вопросы от японской газеты «Иомиури». Первый вопрос звучал так. На прошлой неделе министр торговли и промышленности Российской Федерации В. Б. Христенко посетил Японию. По итогам встречи со своим японским коллегой было принято решение углублять двустороннее сотрудничество в деле развития и модернизации Дальнего Востока и Сибири. Японская сторона ясно дала понять, что подобное сотрудничество должно развиваться одновременно с достижением результатов в политическом диалоге, тем самым обозначая подход в увязывании экономического и политического развития. Какова позиция России? Готова ли российская сторона выбрать нестандартные пути решения территориального вопроса для развития экономического сотрудничества?

Отвечая на данный вопрос, хотел бы отметить, что мы высоко оцениваем итоги состоявшейся в конце апреля с.г. в Токио встречи сопредседателей двусторонней МПК по торгово-экономическим вопросам — министра торговли и промышленности Российской Федерации В.Б. Христенко и министра иностранных дел Японии К. Окады. В фокусе обсуждения находились вопросы повышения доли высокотехнологичных направлений в

двусторонних торгово-экономических отношениях — авиакосмического комплекса, нефтегазохимии, судостроения, атомной энергетики, энергетического машиностроения, информационно-коммуникационных технологий, фармацевтики и т. д.

С японской стороны был также проявлен интерес к участию в освоении нефтегазовых и угольных месторождений в Сибири и на Дальнем Востоке, налаживанию регулярных поставок российского зерна в Японию, продвижению японских энергосберегающих технологий в России.

Потенциал российско-японского торгово-экономического сотрудничества огромен. Российский рынок привлекает все больше японских корпораций, о чем свидетельствует двукратный рост в 2009 г. (до 8,3 млрд долл.) японских инвестиций, накопленных в России, и все это несмотря на глобальный финансово-экономический кризис.

Одновременно хотели бы подчеркнуть, что развитие торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия играет исключительно важную роль в продвижении всего комплекса двусторонних отношений и создании благоприятной атмосферы, способствующей урегулированию любых, даже самых сложных проблем.

Что же касается второй части вопроса — «об увязывании политического и экономического развития», то, как я понимаю, корреспондент «Иомиури» имел в виду выдвинутый нынешним правительством Японии тезис о синхронном развитии отношений с Россией в политической и экономической области подобно вращению «двух колес одной повозки». Само по себе такое сравнение нам импонирует, поскольку, если мы правильно понимаем, свидетельствует о желании руководства Японии придать определенное ускорение продвижению всего комплекса российско-японских отношений. Однако, на наш взгляд, было бы правильно сравнивать этот комплекс с более современным и многоколесным средством передвижения, например с автомобилем, причем экономическое сотрудничество — это скорее не колесо, а двигатель этой машины, и, говоря образно, чем эффективнее он работает, тем быстрее мы сможем добраться до целей, поставленных лидерами России и Японии.

И здесь, переходя к третьей части вопроса, хотел бы процитировать слова из интервью Президента России газете «Известия» 7 мая с.г. Глава государства, в частности, отметил, что между Россией и Японией установились «нормализованные отношения, развиваются политические и экономические контакты», однако «есть проблемы, в том числе и территориальная». Как подчеркнул Президент, «если ей заниматься активно, по-честному, если отказаться от так называемых крайних точек зрения, то в конечном счете в исторической перспективе эта проблема разрешима».

«Иомиури» также интересовалась, планирует ли Министр иностранных дел С. В. Лавров поездку в Японию в ближайшем будущем.

Начну с того, что мы благодарны японской стороне за приглашение в адрес нашего Министра, переданное в специальном послании Министра иностранных дел Японии К. Окады в январе с.г., а затем подтвержденное в ходе беседы министров 30 марта с.г. в Гатино «на полях» министерской встречи «Группы восьми». Исходим из того, что визит будет осуществлен, как только позволит рабочий график главы российского внешнеполитического ведомства С.В. Лаврова. Конкретные сроки будут согласованы по дипломатическим каналам.

Источник. МИД России, 12.05.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ НОВОМУ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЯПОНИИ

Дмитрий Медведев направил Наото Кану поздравительное послание в связи с избранием его на пост Премьер-министра Японии. В поздравлении, в частности, говорится:

«Рассчитываю на тесное и конструктивное взаимодействие с Вами в интересах поступательного развития российско-японских отношений, строительства между нашими странами под-

линного партнёрства. Для этого уже создана прочная основа — доверительный политический диалог, динамичные торгово-экономические связи, эффективное сотрудничество в международных делах. Хотел бы подтвердить готовность к совместной работе по дальнейшему закреплению позитивных тенденций в двусторонних отношениях».

Источник. Президент России, 05.06.2010.
URL: <http://www.kremlin.ru>

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ НОВОМУ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЯПОНИИ

Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин направил поздравительную телеграмму Наото Кану по случаю его избрания Премьер-министром Японии. В поздравлении, в частности, говорится:

«Развитие отношений взаимного доверия и добрососедства между Россией и Японией отвечает интересам народов наших стран, стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Рассчитываю на плодотворную работу с Вами и возглавляемым Вами Правительством по всем направлениям двустороннего сотрудничества».

Источник. Председатель правительства России, 05.06.2010.
URL: <http://premier.gov.ru>

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЛЫ О РОССИИ — «ВОЕННОЙ ДЕРЖАВЕ»

塩原俊彦 「軍事大国」ロシアの虚実 岩波書店 東京 2009年. [Сиобара Тосихико. **Действительность и вымыслы о России — «военной державе»**. Токио: Иванами сётэн, 2009. 231 с.]

Летом 2009 г. в Японии опубликована книга под интригующим названием *«Действительность и вымыслы о России — «военной державе»*. Написавший её Тосихико Сиобара со времени работы в Москве в 1995—1998 гг. специальным корреспондентом газеты «Асахи» систематически занимался изучением состояния и тенденций развития российской экономики, особенно военной промышленности, является автором ряда серьезных работ по этой тематике. В нынешней книге он стремится нарисовать широкую картину предназначения, количественного и качественного состояния, тенденций развития и проблем Вооруженных сил Российской Федерации, а также процесса военной реформы и преобразований в военно-промышленном комплексе.

В предисловии к книге автор сообщает, что руководствовался желанием развеять миф о России как «военной державе», показать необоснованность настороженности к ней и шумихи о пришествии «новой холодной войны», возникшей после жесткого контрудара России на вторжение Грузии в Южную Осетию.

Книга характерна высокой насыщенностью фактическим материалом, почерпнутым из самых разнообразных источников, включая российские официальные документы, исследова-

ния и комментарии военных и других специалистов. По каждому из рассматриваемых вопросов автор высказывает собственное мнение.

Состоит книга из введения, четырех глав и заключения, прилагается список использованной литературы.

Во введении прежде всего указывается, что с окончанием холодной войны мировое соревнование в гонке вооружений было лишь временно заторможено. С 1999 г. проявилась тенденция увеличения военных расходов. Главная её причина — масштабный рост военных расходов США, которые с 2001 по 2008 г. увеличились в 1,5 раза. На США приходится 48 % мировых военных расходов, в то время как на Китай — 8 %, Россию — 5 % и по 4,5 % на Великобританию, Францию и Японию. Относительно сопоставимы в военном отношении США и Россия остаются только по обладанию ядерным оружием. В этом смысле, считает автор, Россию можно рассматривать как «военную державу». Но одновременно обращает внимание на совершенствование ядерной стратегии США на основе концепции «новой триады», еще более расширяющей военные возможности этой страны.

Во втором разделе введения (Американское высокомерие: расширение НАТО и дипломатия ресурсов) констатируется усиление военного господства США в мире системой коллективной безопасности через НАТО. Указываются также большие усилия США для обеспечения энергетической безопасности посредством дипломатии ресурсов, строящейся на фоне военного превосходства.

В кратком обзоре изменений внутри НАТО показано, что деятельность этой организации под американским давлением вышла за пределы собственной зоны, в частности распространилась на Ирак, Афганистан, обсуждаются планы дальнейшего расширения ее членов за счет соседних с Россией государств. Россия шла на компромиссы, тем не менее в последние годы её отношения с НАТО ухудшались.

Создается впечатление, пишет Т. Сиобара, что американское правительство считает Россию «бумажным тигром» с ядерным оружием», который «ничем не страшен» (с. 13). В России со времен президента Путина наметилось движение в сторону

возврата к «сильной России». Занимая «высокомерную, кичливую позицию» в отношении России, обладающей массой ядерного оружия, существующие проблемы не разрешить. Отношения с Россией следует пересмотреть, нужны перемены в самой НАТО, ей «следует строить курс на согласие с Россией» (с. 29).

Обозначив собственное понимание международной обстановки, в которой Россия определяет политику в сфере обороны, Т. Сиобара переходит к анализу состояния, проблем и перспектив развития российских вооруженных сил и военной промышленности.

Первая глава (Трудности военной реформы) начинается с констатации крупномасштабного сокращения численности ВС РФ — с 3,4 млн в 1991 г. до 1,0 млн в 2006 г. При президенте Ельцине указывалась необходимость военной реформы, но «подлинной реформы не было, лишь сокращались военные расходы и численность вооруженных сил». Четко выраженный курс на военную реформу оказался востребованным при президенте Путине, причем «состояние войск требовало его личного участия в военной реформе». Эта реформа «отнюдь не была наследована от правления Ельцина» (с. 33—34).

Ход реформы детально рассматривается по трем направлениям: переход от призывной системы комплектования вооруженных сил к контрактной, организационная реформа, меры, направленные на повышение благосостояния военнослужащих. В отдельный раздел главы вынесено рассмотрение состояния реформы при министре обороны Сердюкове. По мнению автора, при его предшественнике — Иванове реформа остановилась на полпути, многое было разрушено. Высказывается предположение, что такое состояние реформы имело отношение и к определенной пассивности президента Путина. Отсутствие консенсуса в военных кругах, нежелание внутренних раздоров вело к откладыванию принятия решений по существующим проблемам.

Особенностью реформистской деятельности министра Сердюкова является его стремление строить порядок эффективного использования финансовых средств и предотвращения «срачивания» военных и промышленных кругов, а также реорганизовать государственные предприятия, обслуживающие вооружен-

ные силы, в акционерные компании. По мнению автора, «реформы Сердюкова частью заслуживают позитивной оценки, но в деталях остаются многие нерешенные вопросы. По-прежнему сохраняется несогласие в военных кругах» (с. 65).

Необходимость коренной реформы осознана в России после августа 2008 г. Указаны ее конкретные направления, темпы проведения ускоряются. Автор полагает, что успех реформы будет определяться последовательностью поддержки со стороны президента Медведева, который указал курс на усиление сдерживающей мощи вооруженных сил России, включая системы воздушной и космической обороны, высказался за разработку программы модернизации вооруженных сил до 2020 г.

При рассмотрении дальнейших конкретных задач военной реформы автор подчеркивает особую, ключевую значимость преодоления отставания российских вооруженных сил в электронном оснащении.

Во второй главе (Военные расходы «военной державы») на основе анализа динамики расходов России на оборону автор приходит к заключению о сомнительности и преувеличенности имеющегося представления о «разбухании военных расходов России». Их реальное увеличение «не столь уж и велико», тем более на фоне расходов США на эти цели (с. 83).

Двумя главными проблемами российских военных расходов указываются неэффективность их использования и завышенные цены в закупке военного снаряжения и техники, становящиеся «молчаливой дотацией» нерентабельной военной промышленности и почвой для коррупции.

Отмечается, что при президенте Путине наметилась тенденция к расширению оборонного заказа, но его объем относительно ВВП оставался стабильно в пределах 1 %. Поставки военной техники в ВС РФ по-прежнему были незначительными. Главной движущей силой военной промышленности является экспорт оружия.

Перечислены некоторые меры, принимаемые для повышения эффективности государственных денежных средств на нужды обороны. Но главным моментом в достижении этой цели указывается решение важнейшей задачи — преодолеть инфляцию, съедающую значительную часть планируемых бюджетных

расходов и порождающую другие побочные проблемы, которые затрудняют работу оборонной промышленности.

Изначальный интерес Т. Сиобары к изучению российской военной промышленности нашел отражение во включении в данную книгу еще двух, причем наиболее объемных глав.

Третья глава (Активный экспорт оружия и оружейная дипломатия) содержит разносторонний анализ направленности (клиентуры) российского экспорта оружия и изменений в формах и методах его организации. Автор не согласен с мнением тех экспертов, которые усматривают в нынешней реорганизации российского экспорта оружия «возврат к советской модели». Учреждение в этой сфере «Ростехнологии» как государственной корпорации, пишет автор, «ни в коем случае не является шагом назад». Результатом станут повышение «прозрачности» деятельности и планы создания акционерных компаний, работающих на принципах рыночной экономики.

Перейдя к конкретным проблемам российского экспорта оружия, автор сосредоточивается на детальном рассмотрении состояния авиационного экспорта, в том числе по каждому из его направлений (Китай, Индия, Алжир, Венесуэла, другие страны). Обращено внимание на применение американских санкций в отношении российских производителей оружия и, напротив, на ограниченное начало и взаимное признание необходимости военно-технического сотрудничества с Францией.

Четвертая глава (Вновь стремительно объединяющийся военно-промышленный комплекс) содержит прежде всего определение самого понятия ВПК, сведения о динамике его состава по государственным предприятиям и акционерным компаниям. Дается общая характеристика начатой в России реформы ВПК с целью обеспечить рациональное управление относящихся к нему предприятий путем их объединения, укрупнения, сделать их конкурентоспособными с мощными американскими и европейскими корпорациями. Автор позитивно оценивает некоторые шаги, предпринятые с этой целью. Вместе с тем, по его мнению, существует ряд проблем, требующих дальнейшего обсуждения. К ним, например, отнесены недостаточная нацеленность на расширение гражданского производства предприятия-

ми ВПК, отсутствие третьей оценки достижения поставленных целей и т. п.

Среди особенностей российского ВПК автор подчеркивает сильное правительственное вмешательство в регулирование деятельности его предприятий. В характеристике предприятий по объему продаж и численности сотрудников обращено внимание на малую масштабность. В списке 30 крупнейших предприятий мира, производящих оружие, на 2007 г. числится только одно российское — «Алмаз-Антей» (24-е место).

Планы и процесс объединения предприятий ВПК конкретно рассматриваются по авиастроению, включая производство авиационных моторов, и судостроению.

Автор отмечает, что благодаря направлению в последние годы крупных финансовых средств в оборонный заказ российский ВПК выходит из крайне трудного состояния, до которого его предприятия опустились после развала Советского Союза. «Политические капиталовложения не обязательно становятся эффективными. Но ВПК вследствие его концентрации — объединения предприятий и т. д., а также в результате внедрения техники передовых стран отличается от ВПК советских времен». Нет прежнего безвозмездного предоставления оружия по политическим, блоковым причинам, ВПК прогрессирует, действуя на рынке оружия, когда уже нельзя игнорировать зарубежных его производителей (с. 192).

Здесь же автор отмечает важность и трудность избавления от негативного наследия советского территориального размещения предприятий ВПК в форме закрытых моногородов. Такую сложную задачу можно решить только в общих рамках промышленной и экономической политики, путем поворота экономической структуры от военного к гражданскому производству.

Заключительная часть книги (Россия, стремящаяся стать новой «военной державой») содержит итоговые размышления Т. Сиобары относительно задач и перспектив военной политики России.

Не затрагивая прогнозов автора относительно перспектив России как новой «военной державы», ограничимся кратким изложением его взглядов на задачи военной политики России. Им высказаны следующие суждения.

1. Наиболее важная задача состоит в том, чтобы выйти за пределы «слабо выраженного направления на сокращение вооружений», взять «принципиальный курс на преодоление значимости военной силы за счет политики международного согласия и мирной дипломатии». Без такого подхода будет сохраняться зависимость экономики страны от военной промышленности, порождающая различные негативные последствия.

2. С этим же связана задача политического планирования поворота от военного к гражданскому производству. Передача военной технологии в гражданский сектор, как и прежде, не является приоритетом развития экономики. «Для России, отстающей в электронной промышленности, в ее усилиях по перестройке необходимо пересмотреть отношения между военным и гражданским производством».

3. России необходима коренная военная реформа, сопоставимая с «революцией в военной сфере», осуществляемой в США. Она должна затрагивать и применение военной политики, и количество и качество вооруженных сил.

4. России нужно включиться в заимствование техники из передовых стран, необходимой для коренной военной реформы. Без этого невозможно ни поднять качества производимого в России оружия, ни сохранить его международную конкурентоспособность.

5. Перестройка военно-промышленного комплекса с акцентом на повышение эффективности деятельности его предприятий продолжает оставаться трудной задачей. Требуется всеобъемлющее, в рамках общей экономической и промышленной политики страны, решение структурных проблем военной промышленности (с. 196—198).

Т. Сиобара написал данную книгу для японских читателей, среди которых еще не рассеялось до конца воздействие прежнего мифа об «угрозе с севера», т. е. со стороны Советского Союза. Непредвзятость автора, его желание нарисовать объективную картину строительства «сильной России», адекватной изменившейся внутренней и международной обстановке, может способствовать правильному пониманию японцами нынешней военной политики и намерений своего ближайшего соседа. Полагаю, что ознакомление с его «взглядом со стороны» на российские

вооруженные силы и военную промышленность было бы полезным и отечественным политикам, а также военным специалистам и лицам, имеющим отношение к военно-промышленному комплексу и экспорту оружия.

Рецензия А. И. Сенаторова

МЕЧ МИСИМЫ

Кристофер Росс. Меч Мисимы: По следам легендарного писателя и самурая / пер. с англ. М.: Добрая книга, 2010. 308 с.

Книга английского журналиста и писателя К. Росса, прожившего в свое время в Японии и изучавшего там боевые искусства, сразу производит амбивалентное впечатление. С одной стороны, её легко отнести к области скороспелых «бестселлеров» на «горячие» темы, состряпанных без приложения особых интеллектуальных усилий (список использованной литературы в конце книги, как в средней руки курсовой, занимает две с половиной странички). С другой — книгу отличают подкупающая искренность подхода и определенные художественные достоинства.

Автор приезжает в Японию в наши дни с задачей провести личное журналистское расследование — найти меч, которым Мисима сделал *сэнтуку* в 1970 г., поговорить с теми, кто знал его при жизни, и разгадать загадку той смерти и её причины. Многие — например, члены «Общества щита», «личной армии Мисимы» — просто отказываются говорить с ними, другие не могут ничего сообщить сверх общеизвестных фактов, третьи сознательно напускают тумана... Росс общается с тем, кто подарил Мисиме этот меч, с мастером той школы, в которой предположительно был изготовлен меч Мисимы, даже с его любовниками, но информация все равно поступает строго дозированными крупинками. Забегая вперед, скажем, что поиски — когда автор уже отчаялся узнать что-либо конкретное — увенчались успехом: уже перед самым отъездом автора с ним тайно связал-

ся отставной полицейский, которому в свое время поручили уничтожить меч, и показал его Россу — погнутый, с зазубринами и ржавчиной от крови...

Впрочем, сами поиски меча составляют лишь довольно относительную сюжетную канву: автор находит время буквально поминутно описать последний день Мисимы (не без тех раздражающих в беллетризованных биографиях замечаний, что герой вздохнул / скорбно подумал / улыбнулся и т. д.), детально описать технику *эппуку* иковки мечей, поговорить о куче мелочей, от особенностей японского языка до внешнего вида японских полицейских (иногда сочетание нескольких совершенно разных тем буквально на одной странице заставляет припомнить хлестаковскую «легкость в мыслях необыкновенную»)...

Но в недостатках этой книги кроются и её достоинства. Потому что «автобиографические» моменты дают возможность читать эту книгу не только как исследование, но и как своего рода «*дзуйхицу*» или «*си-сёсэцу*», т. е. в парадигме сугубо японских жанров. А сцены увлечения Росса кунг-фу в детстве в Англии, упражнений с мечом в храмовом саду, общения со всякими нестандартными личностями из числа иностранцев и местных в Японии, да и просто одиночества в Токио в духе фильма «Трудности перевода» тонко прописаны и хороши сами по себе...

Кроме того, посреди общеизвестных для сколько-нибудь интересующихся Японией фактов попадает и упоминание действительно малоизвестных событий и реалий, тех вещей, которые открываются человеку, глубоко погружающемуся «в материал». Так, Росс пишет о том, что урна с прахом Мисимы была кем-то похищена из семейной гробницы и нашлась потом рядом с общественным туалетом, что незадолго до смерти Мисима хотел сделать татуировку в виде пиона (символ мужской любви), что на базе Сил самообороны экскурсанты могут купить сувенирную продукцию с изображением балкона, с которого писатель обращался перед смертью к солдатам, что для сцены вивисекции котенка в «Полуденном буксире» эту самую вивисекцию Мисима провел не с кем-нибудь, а с Кобо Абэ, а походку Мисимы в школе, ещё до его увлечения спортом, называли походкой «бабушки-утки»...

Большое сожаление и даже удивление вызывает уровень подготовки книги. То, что научный аппарат ограничивается сомнительным списком литературы и небольшим словарем японских слов и понятий, ещё полбеды. Но то, что в выходных данных не указан ни переводчик, ни редактор с корректорами, весьма символично, ведь их работа тоже отнюдь не очевидна. Полбеды, что транскрипция половины японских слов не соответствует принятой в нашей стране поливановской системе, а согласованием предложения никто, похоже, всерьез не озабочивался: «Мисима заставляет своего беспокойного главного героя Мизогучи выразить проблему самоубийства в соотношении с вызывающей ужас природой красоты» (с. 162) — во-первых, «Мидзогути», во-вторых, Мисима никого ни к чему не принуждал, особенно «выражать в соотношении»... Хуже, когда некоторые японские понятия совсем не комментируются (другие же, наоборот, почему-то заслужили двух, а то и трех сносок на протяжении всего текста). И уж совсем плохо от взгляда на работу безымянных переводчика и редактора становится, когда они начинают откровенно фантазировать «на тему»: так, у Мисимы нет упомянутого на 65-й странице произведения «Башня тумана» (есть — «Храм на рассвете»), в «Исповеди маски» действует золотарь, а не «ночной мусорщик» (с. 250), а «путь пера и меча» (с. 103) абсурден сам по себе — японцы писали все ж кистями, а не перьями...

Но даже несмотря на все эти недочеты, нам остается только порадоваться, что отнюдь не избалованные исследованиями о современных японских авторах отечественные читатели смогли получить эту книгу не через десятки лет после издания на языке оригинала (как было с биографией Мисимы авторства Джона Натана), а всего лишь через три года.

Рецензент А. В. Чанцев

АВТОРЫ

Баклунова Татьяна Владимировна, магистрант второго курса Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, факультет Международных экономических отношений

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Казаков Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Кистанов Валерий Олегович, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Кузьминков Виктор Вячеславович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Лунин Вячеслав Семёнович, заместитель генерального директора Российского комитета XXI века

Сахарова Евгения Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета

Сенаторов Алексей Иванович, кандидат исторических наук

Сенина Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Такэкоси Масахико, корреспондент газеты «Ёмиури» в Республике Корея

Такэмура Ютака, заместитель начальника отделения по минеральным ресурсам Отделения энергетики и металлов «Соджиц Корпорейшн»

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Хатояма Киитиро, кандидат технических наук, преподаватель Высшей школы бизнеса МГУ им. М.В. Ломоносова

Фукукава Синдзи, бывший министр внешней торговли и промышленности и президент Исследовательского института Дэнцу, председатель Мемориального фонда машиностроения

Чанцев Александр Владимирович, кандидат филологических наук, филолог-японист, литературный критик, прозаик

Шлындов Александр Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Щербаков Денис Аркадьевич, сотрудник Минэкономразвития России

КОНТАКТЫ

Редакция ежеквартального сборника ИДВ РАН «Япония наших дней» приглашает российских и зарубежных авторов — как опытных ученых, так и начинающих исследователей — к сотрудничеству. Мы стараемся делать наше издание привлекательным не только для научных работников и специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующихся второй экономической и научно-технической державой мира — нашей соседкой на Дальнем Востоке и страной, во многом до сих пор остающейся малоизвестной за рубежом.

Наш адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32

Тел./факс: +7 (499) 124-06-01

E-mail: jp.ifes@gmail.com

Web: <http://www.ifes-ras.ru>

Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены здесь:

<http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

Научное издание

Япония наших дней

№ 2(4), 2010

Редактор *О. И. Казаков*
Корректор *Г. Б. Абудеева*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Техническое редактирование *Е. В. Белилиной*
Обложка *Т. В. Ивашиной*

Подписано в печать 10.09.2010.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 10,5. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 18